

**Серия:
Творческие Студии Донбасса**

Литературно-художественный альманах

Выпуск 1

Многоцветье Имен

**Творческое объединение
«Макеевская Русь»**

Издательство ООО «Точка опоры»
Донецк 2010

*При содействии Управления по делам прессы и информации
Донецкой областной государственной администрации*

ББК 84(4 УКР=Рус)6

*Серия «Творческие Студии Донбасса»
основана в 2009 г. Вороновым А.Б.*

Многоцветье Имён

М 73 Творческое объединение «Макеевская Русь».
Литературно-художественный альманах Выпуск 1 —
Д.: Изд-во ООО «Точка опоры», 2010. — 400 с.

ISBN 966-8852-03-6

В выпуске 1 представляем произведения молодых, начинающих, а также уже состоявшихся макеевских и донецких авторов творческого объединения «Макеевская Русь». Всех их объединило стремление донести до людей самое сокровенное через творчество, а ещё юношеский энтузиазм и огромное желание создать для нашего родного Донбасса нечто неординарное и вместе с тем интересное, пробуждающее творческое воображение.

ISBN 966-8852-03-6

- © Издательство ООО «Точка опоры», 2010
- © Творческое объединение «Макеевская Русь», 2010
- © Серия «Творческие Студии Донбасса», 2010

*Многоцветье
Учюи*

Творческое
объединение
«МАКЕЕВСКАЯ
РУСЬ»

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКТОР

Воронов Анатолий

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Крыжановская Нила

Соснов Андрей

Соснов Игорь

Церков Андрей

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Рымарь Наталья

«...Если кто-то прочтёт,
Загрустит или будет задумчив,
Если люди запомнят
Хотя бы строку или главу,
Если станет хоть кто-то
Добрее, мудрее и лучше —
Значит я не напрасно
На этой планете живу!»

Николай Хапланов

Серия «Творческие Студии Донбасса»

Дорогой читатель!

Перед Вами первый сборник стихотворений и рассказов молодых, начинающих, а также уже состоявшихся макеевских и донецких авторов, которых объединило стремление донести до людей самое сокровенное через творчество, а еще юношеский энтузиазм и огромное желание создать для нашего родного Донбасса нечто необычное, неординарное и вместе с тем интересное, всех захватывающее, волнующее, пробуждающее творческое воображение.

Перед вами Вами не простой сборник, а сборник - эксперимент, первый выпуск литературно-художественного альманаха «МНОГОЦВЕТЬЕ ИМЕН», открывающий серию «ТВОРЧЕСКИЕ СТУДИИ ДОНБАССА».

В этом экспериментальном литературном проекте может принять участие любой человек, а не обязательно признанный поэт или литератор. Этим проектом мы открываем дорогу всем, кто пишет и складывает написанное «в стол», не решаясь показать, боясь беспощадной критики.

Слова «Студия», «Клуб», «Союз», «Центр», «Объединение» - для нас не просто красивые, громкие слова. В первую очередь это - понятия, которые объединяют близких по духу людей. И пусть каждый приходит по-своему, но всех объединяет одно: желание передать свои знания и чувства, совершенствовать свое мастерство, узнать и научиться чему-то новому.

Нам бы очень хотелось, дорогой наш читатель, чтобы, взяв в руки любой томик серии «Творческие Студии Донбасса», Вы нашли в нем близкое именно Вам. А если, прочитав сборник этой серии, юное, (а может быть и не юное) дарование придет в ту или иную Студию, Клуб, Объединение и поделится своим сокровенным, найдя поддержку и понимание, то мы будем считать, что наша задача отчасти выполнена. Ну, а остальное, конечно же, зависит от Вас самих.

Ведь талантливому человеку нужно, чтобы его услышали, поняли, приняли таким, какой он есть, и вот тогда мы с Вами, быть может, откроем нового классика.

И пусть некоторые произведения еще «сыроваты», несовершенны по форме и содержанию, пусть для некоторых авторов эта встреча с Вами, читатель, будет единственной, но поймите, что для многих из них это - дебют, первая встреча с читателем, и то, что автор будет услышан и принят Вами, сыграет положительную роль в его творческом становлении.

Итак, мы начинаем! И позвольте Вам представить

Творческое Объединение

«МАКЕЕВСКАЯ РУСЬ»!

«...Начиная стихотворение, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится, и порой оказывается очень удивлен тем, что получилось, ... часто мысль его заходит дальше, чем он рассчитывал...»

Стихосложение — колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения...»

Иосиф Бродский

История «Макеевской Руси»

Творческое объединение «Макеевская Русь», каким оно является сейчас, появилось совсем недавно. Существует оно чуть больше года. Но истоки «Макеевской Руси» тянутся с давних времён.

Ещё в середине восьмидесятых годов прошлого века появился клуб авторской песни «Вертикаль». Мне мало что известно о том времени, так как я познакомился с этим клубом в 1997 году. Тогда он находился под управлением городского фонда культуры, который возглавляла Наталья Ивановна Герасимчук. Благодаря клубу «Вертикаль», я познакомился с такими прекрасными авторами как: Юлия Селезнёва, Павел Ракушинец, Владимир Клепиков, Юрий Ефимов, Алла Беженова, Николай Хапланов, Алексей Сапрыкин, Людмила Горина, Александр Наумов... (Некоторые из них представлены в этой книге).

В 2000 году клуб «Вертикаль» дал начало фестивалю авторской песни «Большой Донбасс», потом инициативу фестиваля перехватили дончане. Этот фестиваль просуществовал до 2004 года. В 2001 году (в датах я могу немного ошибаться) городской фонд культуры сократили и клуб оказался не удел. Тогда управление и председательство

клубом перешло Паше Ракушинцу и Саше Наумову, но Наумов не мог уделять достаточно времени клубу, потому что он был занят ответственной работой на телевидении. А Ракушинец ещё некоторое время проводил работу клуба, в помещении теперь уже бывшего кинотеатра «Эра». Благодаря Паше этот клуб продержался до 2003 года, но вечные поиски работы и тяжёлое финансовое положение не дали ему продолжить работу с клубом.

Позже, в 2005 году, Игорь Соснов при поддержке Паши Ракушинца, Нилы Крыжановской и музыкальной студии Сергея Бардина «Прима» организовал первый акустический фестиваль под названием «Макустика» в ДК им. Бажанова. И в 2006 году прошёл второй фестиваль, в организации которого принял участие и я тоже. Ведущими этого фестиваля были Паша Ракушинец и его друг, замечательный автор-исполнитель из Шахтёрска Александр Шуляренко. Тогда Паша со сцены объявил, что передаёт управление клубом в наши руки.

Так мы стали руководителями клуба, но клуба, в котором почти не осталось людей, которые писали и исполняли бы песни в традиционной манере авторской (или бардовской) песни. Поэтому к нам пришла идея о создании творческого объединения, которое вмещало бы в себя не только традиционную авторскую песню, а совершенно разные направления. Музыкальные, литературные и, даже мы хотели привлечь к сотрудничеству с нами клубы исторического фехтования и театралов.

Помнится, как я и мой брат сидели вместе вечерами и мечтали о том, что создадим целый незримый мир, - со стихами и песнями, фотографиями и рисунками, и, возможно, с фильмами. Мы даже размечтались о том, что благодаря деятельности нашего объединения о нашем городе знали бы не только в пределах Донецкой области.

Тогда же в наших мечтаниях родилось название объединения, изначально «Мак'Кіївська Русь». Почему приставка Мак? Мак в переводе с шотландского обозначает сын или дочь, чем подчёркивалась бы причастность Макеевки к культурному наследию Киевской Руси. Но так как мы не хотим ограничивать себя рамками (Русскими, Украинскими или славянскими), мы отбросили приставку Мак, но оставили название своего города, получилась «Макеевская Русь». Слово же «Русь» нас ни в чём не ограничивает, ведь Русь вбирала в себя и принимала культуры разных народов. Можно вспомнить хотя бы о русской гармошке, место рождения которой - Германия, или о матрёшке - Монголия. Русь - это не принадлежность по крови, а скорее по духу. К примеру, великий русский поэт Пушкин был на половину эфиопом, Фет - немец, Мандельштам и Бродский - евреи... и таких примеров множество. Название «Макеевская Русь» расширяет спектр и смысла деятельности нашего объединения. Тут и ярко видно название нашего города, с которым мы связываем судьбу объединения, и Русь, как объединяющее начало.

О себе, как об объединении мы заявили в декабре 2008 года, когда собрались первым активом для того, чтобы составить программу на 2009 год: концерты, поэтические встречи, собрания, фестивали и т.п.

Цель нашего объединения — это творческое и культурное развитие города и страны в целом. Говоря о цели, хочется процитировать слова Александра Меня. «... наша цель — это духовное соединение людей, взаимопонимание людей, взаимная близость людей, когда общение создаёт радость и любовь между людьми... Это трудно, это даже мучительно — взять и выставить своё сердце напоказ. Но это одновременно приглашение к дружбе, приглашение к любви. И величайшая радость для художника — быть понятым. Значит, протянутая рука была встречена другой протянутой рукой и принята...»

Творец должен творить!.. Пока мы дышим, мы должны творить, и это творчество может быть самым многообразным, и самое главное творчество — это созидание своего духа. Это вечное творчество. То, что написано на холсте, на бумаге, — это только знак того, что произошло у вас в сердце».

Руководитель творческого объединения

«Макеевская Русь» Соснов Андрей

Зима 2010 года

Часть 1

НАШИ АВТОРЫ

В этой части альманаха мы представляем Вам наших авторов. Не будем много говорить, так как каждый из авторов представится сам. У кого-то представление получилось очень кратким, даже лаконичным, а у кого-то вылилось в небольшое произведение, целый рассказ о себе.

Стихотворения и проза, которые вошли в эту часть — это совместный отбор как автора, так и издателя, а редактировала произведения — редколлегия, представленная в начале сборника. Не всех авторов этой рубрики можно назвать состоявшимися поэтами и писателями. Для многих из тех, кто представлен здесь — это первая проба пера. Поэтому мы просим читателя быть снисходительным к авторам, и делать акценты не на промахи и шероховатости в произведениях, а на личности и внутренний мир авторов. Для кого-то, возможно, эта книга останется единственным изданием, но кто-то из авторов, возможно, претендует на великое писательское будущее...

Мы намеренно не выделяем никого из авторов, чтобы оставить эту возможность Вам — читатель, и ещё времени...

Ахмедов Алан

*... А оказывается —
прежде чем начнёт петься,
долго ходит, размозлев от брожения,
и тихо барахтается в тине сердца
глупая вобла воображения...*

Владимир Маяковский

Ахмедов Алан Михайлович. Родился в 1975 г. в Макеевке, живу там же. Стихи начал писать с десяти лет. То было время активной пропаганды советской морали, а в наших детских умах усиленно взращивались идеи и правила всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. А потому в газету «Пионерская правда» мною незамедлительно был выслан стих о наболевшем...

Хорошо на свете жить, взрослые и дети,
жить и жить, да не тужить, но не только это.
Если Родина в беде, ты не отступай,
хоть и силен будет враг дерись ты, как Чапай!
Если попадёшь ты в плен, хоть и худо будет,
ничего не говори, так-то лучше будет.
Если отстоишь ты Родину свою,
то потом гуляй, в своём родном краю.

Шедевр сей, так и не был совокуплен с мега-количеством типографской краски и шелестом известной газеты. И вот, когда его величество время, делая своё дело, понемногу начало стирать из памяти негативные мысли о не признанном поэте, неожиданное всё-таки случилось! В почтовом ящике я обнаружил конверт нестандартной формы, в недрах которого содержался ответ редакции! Доминантным для меня было даже не содержание этого бланка с «креативным» логотипом, а сам факт его получения, ведь шок у меня был такой силы, что артефакт этот я храню по сей день.

Любимые авторы того времени: Жюль Верн, Фенимор Купер, многочисленные авторы статей журнала «Юный техник» (фамилий не помню).

Образование: средне-технически-заброшенное.

Трудовой путь: -А можно стихами?... Спасибо!

Мне имя Газорезчик, судьбой носить дано,
Теперь смотрю на вещи, сквозь тёмное стекло ...

Увлечения, интересы: рок-культура, бард-культура, путешествия, психологические и духовные теории и практики, а так же естествознание.

Любимые авторы: Василий Аксёнов, Сергей Довлатов, Виктор Пелевин, Эрик Берн, Влад Леви, Пауло Козльо.

Где издавался: журнал «Время жить» (издан городским благотворительным фондом «Здоровье нации»). Многочисленные брошюры, стенгазеты, листовки, под патронатом международного общественного явления «самиздат forever».

С творческим объединением «Макеевская Русь» меня связывает идея раскрытия и совершенствования творческих способностей человека путём литературных изысканий, с помощью авторской песни, а так же посредством совместного, ритуального пропекаания и поедания картошки по фэн шую.

Трактат о любви

Все было так.
На улицах Парижа,
Где повороты составляют большинство,
Бродил чужак,
Он с девушкой стал ближе,
Их быстро по течению понесло.
Привыкши к улицам кривым
И не заметив,
Что той реки порог был тоже дерзок, крут,
Круговоротом не простым,
Любовь отметив,
Закружены, - реки известно вспять не повернуть.
От автора вопрос: "Немного сухо?
Где нежность, слова ласки,
Трактат ведь о любви?!"
Простите, но мне тут жужжат на ухо,
Заказ Ваш выполним лишь в сказке.
Я не Иван-дурак, но попытаюсь все восстановить!
Пусть крут уступ,
Так не могло бы быть иначе,
И лишь на долю сильных выпадает сложностей размах.
Пусть трудности нам принесут удачу,
Как говорится, узнается друг в горах.
Так, что-то я заговорился впопыхах,
Опять не слышно линии любви,
Ну, уж простите!
Ведь мне все ближе линия души,

Где места нет для слов таких,
На мой взгляд, показных,
Не пошлых,
Просто не моих.
Мне бы в поле выйти,
Где травы по колено,
Взять ржавый гвоздь
И разодрать себе им вены,
Чтоб кровь упала на цветы,
Которых я совсем не стою -
Они-то умирают стоя!
Когда я стал бы их достоин,
Сравнявшись с ними в этой прямоте,
Тогда лишь может, стало быть возможным
Понять, что значишь для меня Ты,
Кто и как сильно я тебе.

Талантов неподкупных,
Открытых и достойных,
Сквозь будней-чисел зуммер
Мы слышим: « Умер, умер ... »
Но вопреки всем этим,
Пока мы здесь, на этом.
Мы слышим новый звон имён
«Рождён,
рождён,
рождён!!!»

Воздушный шар

I

Уже не помню, как я оказался с ней в этой комнате, но похоть невыплеснутой лавой клокотала в нас обоих. Что делать? Надо как-то остепениться, пора уже и повзрослеть, осесть что ли... Но решение, которое должна была принять моя гордая, недоступная и волевая натура, под ручку с совестью гуляла где-то на задворках подсознания.

В памяти промелькнул лишь малолетний сынишка, неуклюже вставая и падая на попку, он то, конечно, ничего не мог сделать. А между тем, ее ноги стройные как эвкалипт, уже ложились мне на плечи, и мне почему-то вдруг представился лесоповал и я сучкорубом трудился там, и поэтому покрепче прижав к себе эти бревна вдруг вспомнил, что абсолютно позабыл о Кларочке - так звали эту женщину.

— Тебе не больно? — спросил я.

Не помню чтобы она мне что-то ответила, казалось, что способность говорить абсолютно претила ей, но точно помню как она немигающе смотрела куда-то в сторону своими накрашенными глазками.

— Клара, а не ты ли взяла кораллы? Спросил я решив хоть как-то разрядить обстановку. И в который раз мое чувство юмора спасло положение, Клара улыбалась! Хотя по всему было видно, что улыбка её была манерой держаться по жизни.

Женщина которая мало говорит и много улыбается — это клад для мужчины, разумеется если она не шизофреничка, а он не слепой. И я обладал этим кладом, ресурсы которого всецело были предоставлены мне. И вот

я с рвением гнома трогаю эти добытые из недр бесстыдства самоцветы и не могу насмотреться на них. Переходя к дальнейшим, более активно-конкретным действиям, дабы внести ещё большую нотку романтизма в наш роман, я прошептал Кларе те поэтические нотки которые пришли мне на ум:

— Пусть этот танец нам поможет вкусить вещей податливых тела!...

Звук открывающейся двери меня насторожил, потом привёл в замешательство, а потом в ужас!

Я понял, что это пришла моя супруга, но мне никак не хотелось ссориться с ней по пустякам, ведь я любил ее и понимал, что для неё всё это никакие не пустяки, потому что это мерзко, гадко, потому что это предательство, измена и в итоге вполне может быть, что и развод!!!...

Волна судорогой прокатилась по моему телу, кстати в этот самый момент я любовно покусывал сосочек моей «визави», но судорога свела мне челюсти так, что мне позавидовал бы любой мазохистский чемпион. Не зная что делать, я рванул головой, и о Боже!... Мне и в голову не приходило откусить ей этот чёртов сосок. Как ни странно, вместо вскрика я услышал какое-то шипение. Для меня не было секретом, что женщины иной раз таким образом выражают своё недовольство, но ведь тут было совсем другое дело!

Пока я копошился и переваривал происходящее, фигура моей жены уже застыла в проеме двери подобно картине и меня посетила мысль о том, что художник, писавший этот портрет сделал глаза не пропорционально большими. После я посмотрел на Кларочку; Бог ты мой, она потеряла все свои былые формы, как-то обмякла и шипела уже не так сильно. Я бросился к жене, обхватил её, мне хотелось сказать ей что-то доброе, светлое, но я опять взглянул на Клару. Вероятно,

что ей было уже совсем худо, потому как она вовсе потеряла былой объем и в буквальном смысле вся смялась, а в голове у меня почему-то завертелась песенка Вилли Токарева:

«...резинová женщина, а-ха-ха-ха...».

И мне становилось ясно, насколько я далёк от понимания женского характера, женского естества, насколько же я все-таки непозволительно слеп! Мне вдруг захотелось куда-нибудь провалиться, исчезнуть, испариться, но от сознания того, что мне себя никуда не выкинуть отсюда, я истошно заорал:

— А-а-а-а-а!!!!

II

— Дорогой, успокойся, мы приехали сюда не для того, чтобы нервничать, а для того, чтобы отдохнуть.

Этот голос был первым, что ощутило мое сознание после какого-то провала. Пауза сознания — это конечно интересно, но когда и из-за чего она возникла, для меня ясно не было. Второе, что привлекло моё внимание, было незнакомое женское тело, блаженно расплывшееся прямо на мне и наконец третьим было то, что мы находились в открытом море, я покачивался на волнах лежа на спине, не прилагая при этом никаких усилий, чтобы не утонуть. А между тем женщина на мне продолжала говорить:

— Послушай милый, давай поговорим о наших дальнейших планах, мне так нравится мечтать...

Да, конечно, хорошо мечтать о дальнейших планах, если не помнишь как тебя зовут, но я все же взял себя в руки и вымолвил:

— Ну, давай поговорим.

Ответом мне был почему-то мужской голос и откуда-то

справа:

— Чего тебе давать, бл..? Меня все уже задолбало тут и эти ласты и эти катамараны и эти бл.. надувные матрацы!

Я посмотрел в сторону голоса, увидел мужчину в плавках, плывшего на надувном матраце и то, как он с силой шлепнул своей здоровенной ладонью о матрац. И внимание мое почему-то привлек именно этот надувной матрац, я вдруг проникся к нему такой жалостью, таким пониманием, что просто вскипел яростью от бесчинств этого мужлана. А женщина, лежавшая на мне опять заговорила:

— Не кричи, дорогой, а то мне уже кажется, что матрац подо мной нагревается!

Я опять взглянул на мужчину-грубияна и на матрац, над которым только что было совершено насилие и вдруг услышал:

— Привет, брат!

Эти слова прозвучали в моей голове яснее ясного и тем больше мне становилось ясно то, что ни женщина, ни мужчина этих слов сказать не могли, околородных рыб я тоже в расчет брать не стал. Мужчина опять стал что-то грубо высказывать, но мне уже незачем было вникать в смысл его беспробудного невежества, потому что кристально чистый, близкий и понятный моему сердцу голос, как ясное присутствие здесь этой воды и этого неба опять зазвучал:

— Да, нелегко нам приходится иной раз, находишься в атмосфере грубых ругательств тех, кому ты честно служишь, да ещё и получаешь пощёчины.

Ком подкатился к моему горлу, почему-то промчалась мысль о правдивой галлюцинации, реинкорнации и ещё чёрт знает о чём, а голос продолжал звучать:

— Находишься в обществе тех, кому недоступно элементарное сообщество с природой, я ведь уже не говорю

о гармоничном содружестве и обмене наслаждения внешней и внутренней среды... Ну а ты что молчишь, новенький что ли? Тогда посмотри как сегодня солнце любовно ласкает своим даром нас и эти воды и причем заметь, абсолютно даром!!! Спасибо тебе, милая нашим сердцам звезда!

Всё, что я мог сказать тогда, было примерно следующим:

— Возможно мне ещё многое предстоит здесь узнать, может понять, а если так то надеюсь и принять, но скажи мне, эти слова которые я только что слышал о солнце-звезде и так далее, их произнес ты, то есть матрац?..

— Ты что, с луны свалился? Их же чёрт в море занес хер знает куда, вон и берега уже не видно, тут кроме нас двоих, матрацев больше нет.

Я ощущал, что на меня накатывается некоторая волна смятения, вернее это была не волна, а целое цунами. Едва первые кубометры безысходности окатили мой изможденно-трепещущий мозг, или что оно там было, как я заорал, что было мочи:

— Лю-у-у-ди!!! Девушка! Объясните мне, что все это значит, покажите меня врачу!!!

— Не кричи, тебя все равно никто не услышит, да и какой тебе нужен врач? У тебя составных-то две камеры да пара сосков. Наш Матвейч в прокате — мировой мужик, если ты где-то прорвёшься, он тебя залатает так, что за тобой ещё все байдарки гоняться будут. Да и вообще, нам матрацам ещё неплохо живётся, то ли дело ласты, суют в них потные невымытые ноги все кому не лень, но это еще полбеды, им держаться нужно всегда только по парам, не дай Бог потеряется одна, всё копец, вторая уже никому не нужна. А ты посмотри на себя, ты свободен, сам по себе кум королю и сват министру, расцветка у тебя великолепная, дизайн. Да что ты нюни распустил?!!

— Понимаешь, я не знаю, что произошло, но раньше я был совсем другим и жил совсем другой жизнью, а теперь мне совершенно не понятно почему я здесь...

— Что значит раньше? Да ты в своем раньше не видел и не слышал ни хрена, кем или чем ты был?.. — видишь, ничего уже и не помнишь, а теперь посмотри вокруг!

Я посмотрел. Подо мной на дне простирались булыжники и мне вдруг стало совершенно ясно, что они все живут, в каждом камешке заключена жизнь, все они куда-то стремились, перекачивались в Бог знает каких направлениях, хотели быть там-то или попасть туда-то.

Потом я увидел две щепки, плавившие мимо меня и они имели какой-то несомненный смысл. Одна из них подмигнула мне лукаво, а вторая сказала:

— Привет пухленький, водичка сегодня чертовски хороша, не так ли?

Тут заговорил мой друг матрац:

— Поаккуратней, поаккуратней с этой братией, я-то их шельм хорошо знаю, сначала глазки строят, а сами норовят занозой или проколом наградить.

Но мне было уже не до этого, я знал, что всё это такие мелочи, ведь мне стал доступен язык понимания всего сущего, по крайней мере, на земле. И я обратился с вопросом к моему теперешнему Гуру:

— Но почему раньше, почему же всё-таки раньше я не видел всего этого, почему впустую прожигал столько времени и сил, почему словно крот я не имел представления о существовании света?!

— Ну здесь ты чуток ошибся, крот прекрасно знает о том, что свет существует, просто он ему не так необходим, как ты не заинтересуешься навозной кучей словно жук.

— Но всё же, как же я раньше не замечал очевидного и

все-таки как и почему я сейчас оказался здесь?

Вероятно, что раньше тебе никто не рассказал одной простой вещи. Видишь эти камни, эти щепки, эту пену и так далее. Так вот, ты их видишь только потому, что они уже здесь, они уже здесь и только потому ты можешь их увидеть, и ничего не может быть правильной этого, ведь если что-то есть здесь, значит это уже существует, значит так или иначе, рано или поздно все это будет востребовано. Всё перегниёт, рассыплется, превратится в труху и станет удобрением, дождем или морским дном, но ничто никуда не денется и не пропадет, всегда для чего или кого-нибудь всё это так или иначе будет здесь. Вот потому-то ты сейчас и здесь.

— Я кажется что-то припоминаю, когда-то давно мне говорили что-то вроде того, что материя не созидаема и не уничтожаема. Кажется какой-то закон сохранения вещества ...

«Дела давно минувших дней, придание старины глубокой», — пришли мне на ум какие-то стихи.

— Вот, вот, закон! А закон-то твой сухой и черствый, потому-то ты ничего и не понял, а ты отмени сухой закон и прими благое слово естества и ты почувствуешь свежие глотки наполненного счастьем бытия!

Новые, неизведанные прекрасные чувства нахлынули на меня и я молвил:

— Я не знаю какую степень поставить над словом «спасибо» и как выразить мою благодарность и признательность тебе за то, что ты наделил меня способностью понимать смысл простого слова «жить»! И мне даже становится чуть-чуть жутковато от того, что мы не успеем вдоволь насладиться общением друг с другом.

— Не понтуйся, сезон будет длиться ещё примерно до середины сентября так что даст Бог еще свидимся, да что там, в мире столько всего прекрасного!!!

Я услышал гудок теплохода и увидел как красавец лайнер надвигался своим белым айсбергоически-клиновидным носом прямёхонько на нас. Мы так увлеклись беседой, что я только сейчас заметил как девушка изо всех сил колотила меня и воду в безысходном неистовстве сознания конца. Она орала так, что гудок корабля который был уже без остановки, сливался с её истерически кричащим рёвом в равноценный по децибелам унисон, как будто от полной самоотдачи этого дуэта неизбежная ситуация могла перешагнуть через все законы физики, анатомии и гидромеханики.

Мужчина же уже не был столь груб и вспыльчив, казалось, он перецеловал бы всех земноводных прямо в клоаки лишь бы всё, что сейчас должно было произойти, случилось каким-то образом совсем не так. Он не двигаясь лежал животом на матрасе, уткнувшись в него лицом и шептал какую-то молитву, а под его плавками образовывался быстрорастиущий, причудливый рельеф, который не мог быть сдержан рамками моды на ношение плотно облегающих и узеньких мужских бикини и вот необузданной лавой коричневая масса уже пульсировала из-под этих трусиков, щедро орошая близлежащие части тела, а так же взятый на прокат пляжный инвентарь. Крик, гудок, звук рвущейся ткани, шум винтов, еще раз крик, еще раз гудок...

Время надежд,
время скитаний,
испытывай до дна.
— Извольте до дна!
Скоблением дна
экспонаты из сна,
сокровенный набор.

— Извольте до дна!
Чтоб хотя бы на миг осознать —
— Пустота...
В нее полетели три «Я»
Три тебя, три поросенка, тритон,
Полутон, два тона, полутон...

III

Звуки, мысли выветрились одни за другими испаряясь без следа и получилось нечто, похожее на ничто...

— Но если ты как-то оформил свою мысль, то это уже будет что-то, да и зачем тебе какое-то «ничто»?

- Ничто обещает счастье.
- Если это ничто, то как оно может что-то обещать?
- Все просто, ничто исключает несчастье, ненастье, и т.д.

— Но оно и ничего не зажжёт!

- Зато я могу писать об этом свои мысли.
- Зачем тебе написанные мысли?
- Я могу поделиться ими с кем-нибудь.
- Ты будешь делиться мыслями ни о чем?!
- А может быть, это затронет чье-то сердце...
- А почему ты решил, что можешь трогать чужие сердца, ты что, хирург?

● Я не хирург, но я и не Робинзон, мне нужно какое-то общение!

— Но позволь, как раз Робинзон общался со всем тем, на что это только могло быть способно!

● Он общался с травинками и букашками, а я с травой дел иметь не хочу!

- Тебе просто хочется так думать.
- А кто ты такой вообще, что ко мне лезешь?
- Я, это ты, заметь, без меня не вышло бы этого диалога, а есть еще третий, который все это пишет.
- Значит он слушает нас обоих?
- Не слушает, а подслушивает, если бы он слушал, то все бы знал сам и ничего не стал бы записывать...
- Эй, вы оба, пошли-ка вы на х., мне спать пора.

IV

*Я проснулся днём, одетым в кресле,
В своей коморке средь знакомых стен...
... Я вышел и пошёл куда глядели глаза -
Благо было светло, благо был уже день.*

Майк Науменко

Чувство голода навязывало мне мысль о том, чтобы выпить, не потому, что в водке есть много калорий, просто я твердо ощущал это незатейливое желание, возможно немалую роль сыграли прошлые знания и опыт. В моем наличии было лишь природно-социальное явление, а именно, ветер в карманах.

Я об этом уже довольно много чего знал и потому решил выйти и пройтись по набережной в надежде встретить кого или чего-нибудь, что помогло бы мне утолить жажду сию. После некоторого количества ходьбы, внимание мое привлек один неординарный гражданин, судя по всему - приезжий. На голове у него было некое подобие чалмы, тело облачало невероятным образом намотанная простыня, а обут он был в сафьяновые туфли с загнутыми носками. Он просто шёл, прямой, неспешной и без напряжения уверенной поступью.

И вроде ничего особенного и не было, если бы не дальнейшие действия этого достопочтенного. А именно, проходя мимо просящего милостыню калеки, он подошел к нему и коснулся ладонью его лба, после чего вытащил костыли которые служили бедняге опорой. Но вопреки всем ожиданиям, несчастный не только не упал, а сделал шаг назад, потом скачек в сторону, наверное обезумев от того, что он исцелён и может двигаться самостоятельно, и наконец побежал, вероятно все равно куда.

Следующим объектом практикующего свои целебные способности Йога, (так я почему-то сразу окрестил его), стал некий уже нечеловек, потому что он двигался ушатанно без координатной походкой, траектория которой представляла собой размашистый зигзаг с большим количеством переменных данных. Тем не менее, поравнявшись с этим горемыкой, Йог ловко прикоснулся ладонью к его голове и задержался в таком положении на несколько секунд, скорее всего случай был слишком тяжёлый. Но внявший тысячелетиями копившимся знаниям и мудрости востока, чудо-лекарь и в этот раз оказался на высоте. Горемыка-забуддыга вдруг резко выпрямился, окинул очнувшимся взглядом местность, в которой он очутился, и пошёл твёрдо и ровно, наверное прозревая о многом.

Но дальше произошло нечто такое, что постулаты учения буддизма уже не оправдывались... Йога круто шатнуло в сторону, после чего он, что называется сел на жопу и протяжная отрыжка сочным баритоном огласила местные холмы. Проходящие в этот момент мимо люди отреагировали на все это по-разному, кто обернулся, глянул на чучмека, а кто просто пошел своей дорогой. Ну подумаешь, очередной забуддыга, невежда и алкаш. И только какой-то дедуля-ветеран приостановился и сказал:

— Стыдно, сынок, страну свою позоришь.

Эти слова каким-то образом дошли до сознания своенравного горца и он начал с трудом вставать. Когда же наконец его тело с поправкой на пизанскую башню приняло вертикальное положение, оно кое-как побрело в сторону моря, вероятно для встречи с прибрежной волной.

«Да, пути господни неисповедимы», — подумал я и вспомнил, что день для меня так ещё и не был начат. И тут я вспомнил о своём старом знакомом. Работал он на лодочной станции в прокате и я незамедлительно направился туда. Вскоре мне уже была видна лодочная станция и знакомая подсобка. Я вошёл и с порога крикнул:

— Привет, Матвеич!

Он был, как всегда, в своем бессменно выцветшем тельнике, а настроение у него, как мне показалось, было весьма хмурым.

— Здорово, проходи.

— Как дела, — в который раз воспользовался я этим вопросным банализмом.

— Та, лучше не спрашивай...

Между тем дверь бытовки закрипела и вошёл, кто бы мог подумать, тот самый Йог! Было видно, что он искупался и уже довольно сносно себя чувствовал, а Матвеич сразу же оживился:

— А, привет Джумбар, ты где был?

— Да так, бухал...

— А что пил-то? - поинтересовался Матвеич.

— Да это... ваше - водка-пиво местного разлива.

— Оно и видно, ты смотри аккуратней. Ну, ничего, щас нормального сэма бахнем, а то у меня тут такое случилось, такое!!!...

Матвеич едва заметно что-то сделал руками и на столе откуда не возьмись оказались бутылка и стакан.

«Коперфильд», — подумал я. И моё напряжение сразу улетучилось, ведь я знал, что уже имею проходной билет на этот концерт. Сначала выпил Джумбар, потом я, а после того как выпил Матвейч, я уже раскатываясь на табурете, спросил:

— Ну так что там у тебя случилось такое-сякое?

— Понимаешь, — заговорил он, — у меня тут недавно двоих пароходом поразрубило.

— Как это?

— Да вот так, выдал я им, значит, по матрацу, всё нормально, отдыхайте, так они же на них в море уплыли хрен-зна-куда!

— Ну?

— Что ну, чилены гну! А там как раз этот сейнер-траулер рефрижераторный!

— Э, ты Матвейч матерись, да только знай пределы, — возмутился я.

— Да ладно тебе, не бузи, — продолжал Матвейч, — в общем универсальная рыбоперерабатывающая плавбаза короче, АМБА!

Тут вмешался Джумбар:

— Да ты Матвейч сильно не пережирай, твоя вина тут совсем нет, или они что тебе, близкий родственник?

— При чем здесь они! Матрацы, матрацы на мне были записаны! А они почитай по 70 рублей каждый, кто мне теперь деньги вернет если эти ублюдки в рыбных консервах уже на какой-нибудь базе лежат!

— Да, — сказал я, — делать нечего, Матвейч, наливай.

Потом мы ещё пили, ещё и ещё. Потом я уже улавливал только обрывки разговора Матвейча и Джумбара. Кажется они договаривались о каких-то списанных и поврежденных надувных матрацах, а после я вероятно отрубился.

Мне снился сон, причем сон был очень четким и

реальным, но каким-то чувством я все же сознавал, что это сон... Джумбар с Матвейчем доставали откуда-то надувные матрацы, причём матрацев было много, очень много, потом распарывали их, латали там где надо и сшивали их в какие-то огромные детали. Делали они это с такой ловкостью и быстротой, что могли бы с успехом работать в ателье срочного индпошива одежда для гулливеров...

V

Я проснулся, вернее я понял, что я проснулся. Голова моя в буквальном смысле разрывалась как будто изнутри ее наполняли горячим газом. Так плохо мне еще никогда не бывало и я сразу подумал о том, что больше никогда не буду пить. Внутри у меня все пересохло и было каким-то не моим.

Я подумал о том, что от такого лежания мне лучше не станет и я решил встать, да не тут-то было, я уже стоял, вернее не стоял, а висел мерно покачиваясь и как теперь я стал замечать, с таким ощущением, что туловище мое под своим весом тянет вниз и хочет оторваться от головы. Ну вот и повесили, вот и спасибо. Но через какое-то время я понял, что это совсем не так, что не туловище тянется книзу, а голова рвется ввысь.

«Так, спокойно, — говорил я сам себе, — безвыходных положений не бывает, всегда можно заменить неизвестное предполагаемым, а предполагаемое твёрдо установленным». И я решил просто присмотреться к себе, посмотреть, что со мной.

После первых же попыток сделать это мне стало ясно, что я схожу с ума, потому как передо мной возникла ужасающая картина, я действительно видел себя, но это был не я!

Внизу у меня была дыра, дышащая огнем, жар от которой врвался прямо в мою голову. Чуть ниже болталась какая-то коробка, от которой отходили несколько верёвок закреплённых на земле.

«Так, все, хватит с меня». Я мотнул головой и почувствовал, что верёвки крепко удерживают меня. Во мне билась ещё последняя надежда, что у меня что-то типа «белки» и что я привязан к кровати в каком-нибудь дурдоме, но и эта соломинка утопающего исчезла лишь только я почувствовал очередной приток горячего газа к вискам.

Я рванулся, что было мочи, ещё и ещё раз и вдруг почувствовал небывалую лёгкость и увидел как земля уходит вниз от меня, ещё я успел увидеть подбежавших на место моей дислокации Матвеича и Джумбара. Было видно, что Джумбару очень жалко того, что я улетаю, но он стоически смотрел на улетающего меня, не шевелясь, с трудом сдерживая и без того скупые мужские слезы, а Матвеич метался из стороны в сторону, смотрел то на меня то на Джумбара, размахивал руками и орал что-то вроде того, что: «Я же говорил, крепче надо было вязать, чурка!!!»

Ещё несколько секунд и я уже с трудом мог различить дома, потом земля разделилась на поля-квадраты и наконец облака сделали своё дело, визуально разделив меня со всем тем, что мне уже было так безразлично.

Я летел и вспоминал свое детство, о том как мальчиком мечтал путешествовать на воздушном шаре, делая посадки-остановки на кроны пышных густорастущих деревьев. Но даже в самых смелых своих метаниях я не мог и помышлять о том, чтобы слиться с прекрасным летательным аппаратом воедино и стать им лично.

Похоже, что сейчас происходило нечто подобное. Но наличие теперь этого ампула меня несколько не

интересовало, как не интересовала и суть всего происходящего. Потому что мне давным-давно надоело быть кем угодно, только не тем, кем мне хотелось бы, быть где и когда угодно, только не там и когда мне это нужно.

Хотя сейчас меня не особо трогали даже эти мысли, потому как я уже знал, что делать дальше. Солнце, вот что было моим смыслом. Я хорошо знал, что на определённом расстоянии Солнце сожжёт всё и вся, также я был уверен в своих силах и знал, что их хватит чтобы подлететь на такое расстояние к этой древней испепеляющей звезде, чтобы ее лучи превратили все мои составные как минимум на мириады каких-нибудь ионизированных частиц, которым не суждено уже будет собраться вместе, а только лишь участвовать, может быть, в каком-нибудь из процессов световой люминесценции или чего-то там еще.

Мне летелось легко и привольно, благо ориентир был ясно виден.

VI

В который раз первый лучик Солнца устремился к земле. Он достиг её поверхности ровно через 8 минут 20 секунд и прильнул своим нежным светом к тому месту, где лежала выброшенная на свалку резиновая женщина.

Булавицкий Василий

*...Это не любовь,
Просто печаль в моем сердце
Горит, но не греет....*

Родился 17 июля 1985 г. в городе Донецке .

Живу в Макеевке, закончил школу №21.

После ПТУ-66 получил специальность «помощник машиниста тепловоза».

Заочно закончил ММТ по специальности «Электрооборудование автомобилей и тракторов», работаю на ММЗ машинистом тепловоза. Хочу осилить институт.

Увлекаюсь туризмом — походы, путешествия, люблю мотоциклы и всё, что с ними связано.

Первые творческие попытки - это первая любовь, школа. В училище научился играть на гитаре, с тех пор пишу песни.

Любимые авторы — Виктор Цой, Юрий Клинских, Вячеслав Бутусов.

Классиков я не читаю, вообще читаю больше техническую литературу.

Темы, которые меня волнуют — это отношение людей к себе и окружающим.

Автор публикуется впервые

Весеннее счастье, остывшее море,
Последнее наше испытанное горе.
Уставшие руки, любовь без ответа
Наполнит печалью холодное лето.
Ушедшее время, погасшие взгляды,
На лицах застыли морщины наградой.
Не станешь бороться, остынешь возможно,
За должное принять чужое так сложно.
Заветное счастье потеряно где-то
И ты устремляешься прямо на небо.
Остынешь и выпадешь в землю росой
И мир этот станет немножко тобою.

Время на часах без пяти двенадцать,
Что-то не срослось во время операции.
В небе вспышки яркие, кружит белый снег,
Здравствуй Новый год, больше меня нет.

И не существует никаких оков,
Хочется очнуться в мире ярких снов.
Никогда не видеть грязь и злобных лиц,
Хочется увидеть лишь моих убийц.

Заново влюбиться и опять в тебя
Хочется вернуться, но уже нельзя ...

Ночь настаёт
И станет холоднее.
Зима вернется тенью
И уснет.

Морозным белым снегом ,
Как чистым глупым смехом
По самые колени
Наполнит города.

Холодной лютой вьюгой
Закружит от испуга,
Подует в оба уха
И замрёт втихаря.

А в темном переулке,
Как будто воют волки,
Затянут свою песню
И воют до утра.

А жёлтый лист бродяга,
Он на ветру бедняга,
Замёрзнет, покраснеет
Зароется в снегу.

И этот зимний вечер
С зажженной свечой встречу
И вовсе не замечу
Как утро настает .

И лучиком осенним
Пригреет как весенним,
Улыбкою сверкая,
Мои глаза зальёт.

И сердце замирает,
Красиво как бывает,
Веки закрываю,
Я голову склонив.

Прощай

И меня ты ждать не будешь,
Я уеду навсегда.
Наше счастье ты забудешь
И не вспомнишь никогда.

Так хотелось быть счастливым,
А была одна тоска
И в глазах твоих красивых
Отражалась пустота.

Время, время на исходе
Чувства все забыл давно,
А свобода, а свобода
Было с ней всегда легко.

Может быть, вернется где-то
Что-нибудь за лето.
Только не затих бы этот
Этот, сердца слабый стук.

Это не любовь,
Просто печаль в моем сердце.
Горит, но не греет,
Своим пламенем
Сжигая веру и счастье.

Разбитое сердце болит,
Но не чувствует,
Ни горя, ни радости.
Кусочки души если еще и остались,
И те медленно вянут
Под остывающим солнышком.

Своими осколками жая,
Желая вернуться
К недавнему прошлому,
Где еще можно было надеяться,
Верить во что-то очень хотелось.
Но как стекло, все это разбилось
И навсегда исчезло безвременно.

Волк

Лай брехливых собак пробудил мою суть
И под полной луной не смогу я уснуть.
Мое волчьё сердце вдруг рванулось на волю
И иллюзии в жизни не хочу больше строить.

Не дождался рассвета и заката не видел,
В тусклой жизни моей вдруг родилась обида,
Если раньше во что-то, в кого-то я верил,
То сегодня я понял, что кумир мой потерян.

В сердце раненым зверем, бегу по дорогам,
Вокруг наблюдая лица наглых уродов,
Смыслом жизни остался только веры кусочек,
Написал про судьбу кучу матерных точек.

Если тайны моей разгадаешь секрет,
Я поверю тебе хоть и знаю ответ.
А в глазах твоих море беззаботной удачи,
Этот счастья билет мамой, папой оплачен.

Волк - не трус, я жду время, чтобы выбежать в поле
Полной грудью вдохнуть эту сладкую волю.
Даже здесь на цепи и зажатый в оковы,
Я не верю в судьбу и тупые законы.

Мое сердце все в шрамах и глаза кровоточат,
И дорога мне шепчет, я бегу только ночью.
Ее ласковый шепот успокоит мне боль,
Ну, а скорость и ветер кипятят мою кровь.

Я зову тебя в путь, но ты любишь казну,
Только золота блеск создает красоту.
Даже весь изможденный и, почти умирая,
Я тебя на себе дотянул бы до рая.

Слезы смоят грехи твоих прошлых побед,
Выбираешь сама только лаять и выть,
А я буду бежать и стремиться к рассвету
И я встречу там счастье на краю света где-то ...

Ты где-то здесь, я знаю сам,
Вернись ко мне, я все отдам
За те глаза, за эту боль,
Которую зовут любовь.

Прости меня, я не вернусь.
В моих глазах застыла грусть.
Ты не проси, не умоляй,
Ты только жизнь не потеряй.

Куда идти? Куда бежать?
Когда любовь так долго ждать!
Когда темно и холода,
Вся жизнь уходит в никуда.

Ты знаешь то, что есть ответ
На то, что я сказала - нет.
Ты извини меня за все,
Но мое сердце - не твое.

Я понял все, ты не моя
И это мучает меня.
А может все вернется вспять
И улыбнешься мне опять.

Пойми меня, ты просто друг,
А то что было, не вернуть ...

Лежать, замирать, глядя на небо,
Где-то искать корочку хлеба.
Идти, умирать ради героев,
Ради предателей партии строев.
Жить среди гадов и ложных пророков,
Рай создавать, где много пороков.
Преодолеть километры дорог,
Чтобы потом упасть на порог.
Плачем и больно бьемся об стену,
Чтобы разрушить эту систему.
Мы разрушаем сами свой мир,
Мозг превращая в мягкий зефир.

Геращенко Игорь

*Я поля влюбленным постелю —
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу, и значит — я люблю!
Я люблю, и значит — я живу!*

Владимир Высоцкий

Родился 11 июля 1981 года в Макеевке.

Публиковался в качестве внештатного журналиста в городских газетах «Макеевский рабочий», «Вечерняя макеевка», «Кумир», «Кировец» и «Коммунист Донбасса» (автор статей на политические, социальные, экологические темы). За полученный в журналистике опыт благодарен поэту, писателю, журналисту, главному редактору газеты «Макеевский рабочий», почётному гражданину Макеевки — Николаю Вениаминовичу Хапланову — ныне, к сожалению, ушедшему из жизни.

Любимые авторы юности: Жюль Верн, Артур Конан-Дойл, Сергей Есенин. Позже увлекался произведениями Николая Хапланова, чингиза Абдулаева, Даниила Корецкого, Виктора Шитова.

Стихи пишу с 1998 года. В данное время пишу документально-художественную повесть о макеевских беспризорниках «Дети подворотен».

С 2006 года председатель оргкомитета, ведущий фестивалей авторской песни, посвящённых памяти В.С. Высоцкого.

Монолог души Высоцкого

Отпустите меня — сколько мог я терпел,
Кожу рвущие, жесткие путы.
Вот и годы прошли — не вернулся, не спел,
Хоть любим средь народа как-будто...

Мне б порвать на полоски негаданный плен,
В звоне струн и строке повториться,
В стороне оставляя кладбищенский тлен,
И в душе семиструнки родиться.

Пусть от зависти будут зубами скрипеть,
Но сойдя на пустом полустанке,
Я, конечно, вернусь!!! Я приду, чтобы спеть,
У театра на старой Таганке.

2008 г.

Светлой памяти Павла Ракушинца

Не слышен чистый звон струны...
Затишье — словно перед штормом.
И властью чёрной тишины,
Аккорд несыгранный оборван.

Он слишком рано замолчал, —
Видать, и «там» нужны такие!
Нет, он не умер — лишь устал,
И за него споят другие...

Мы соберёмся, как всегда,
Как жаль — не для того, чтоб спеть,
А чтобы с горечью стыда,
Тебе «Прости» сказать успеть...

На свете, Паша, мало бардов,
Тем более — таких как ты!
И ты — навеки в авангардах,
Навеки — выше суеты!

Прощай! Но приходи сквозь годы,
С улыбкой светлой на губах,
Сквозь перемену непогоды,
В аккордах, песнях и стихах!

4 февраля 2008 г.

Паше Ракушину

Он словно вышел покурить...
Но — год назад, и без возврата...
Мне с ним уже не говорить,
И бьёт по нервам боль утраты.

Аккорд простреленный навывлет,
Жестокий рок вдруг оборвал...
Но ведь стихи и песни были,
Как жаль — не всё он написал...

Не всё написано и спето.
Как много спеть ещё он мог!
В своих строках — строках поэта,
Он был и милостив, и строг...

Нет он не был! Он «Есть» и «Будет»!
Он будет с нами до конца!
и годы память не остудят,
Не вычеркнут его лица!

Не перечёркнуты страницы!
Его слова в душе живут.
И струны медные - как птицы,
Его к вершинам вознесут.

Он будет жить в стихах и нотах,
Назло гнетущим временам,
В своих неведанных высотах,
Он, как и прежде, дорог нам!

4 февраля 2009 г.

Светлой памяти Николай Хапланова

В потоке лет накручивая версты,
Кружится дней земных веретено,
Мы входим в мир доверчиво
и просто,
Идем по жизни, как заведено.

Спокон веков, меняясь
год за годом,
Струится весен чистый перезвон,
Но вновь и вновь с негаданным
уходом
По нам тоскует колокольный звон.

В мир гении являются вне плана,
Тем более, коль гений тот — поэт!
Так в мир вошел
и Николай Хапланов,
Встречая старобешевский
рассвет.

Все ж было предначертано
судьбою:
И летопись Макеевки писать,
И сложный спор вести
с самим собою,

Стихом, как скульптор,
тишину тесать.

В его строках без фальши,
полумеры
Звенело мысли свежей серебро.
Он жил в сиянье
беспредельной веры,
Что дарит людям счастье
и добро.

И с неподкупной искренностью
слога,
Где сердцем отчеканена строка,
Талантом, в душу вложенным
от Бога,
Писала стих уверенно рука.

Да, в Старобешево родился гений!
И гениальность та предрешена.
В том никогда не может быть
сомнений,
И эта вера крепче, чем стена.

Колыбельная Виолетке

Месяц дремлет за окошком,
Звёзды держит на руках,
На диване дремлет кошка, —
Заблудилась в сладких снах.

Кошке снится жбан сметаны,
Снится миска молока,
Молоко струится с крана,
А сметана — с потолка.

Снится кость во сне собаке,
В будке — тихо и светло.
Спят на дне под тиной раки,
Видят майское тепло.

Спит чуть слышно в сквере ёлка,
Спят в вершине облака,
Засыпай и ты, Виолка,
В тёплых, маминых руках.

Пусть тебе во сне приснятся
Все весенние цветы.
Над тобой пусках кружатся
Только добрые мечты.

Спит давно уже и книжка.
Вместе с ней и сказка спит.
Спи скорей и ты, малышка,
Мама сон твой сохранит!

4 декабря 2009 г.

Тебе

Пусть так недолги наши встречи:
Я ими очень дорожу.
Быть может я в какой-то вечер,
Тебя к подъезду провожу.

И ты посмотришь нежным взглядом
В мои печальные глаза
И, может быть, ты будешь рядом,
Но по щеке сбежит слеза.

Быть может, ты положишь руки
На плечи мне... И в тишине
Ты скажешь: «Не хочу разлуки!
Ты просто очень нужен мне».

Тогда вдуше светлее станет,
Тебя в руках я закружу.
и сердце плакать перестанет,
Тобой я очень дорожу!

В тот день светить не перестанет
Мне солнце в серой вышине.
В тот день меня с собой поманит
Дыханье свежести к весне.

И я шепну, что ты — награда,
И в твоём взгляде утону.
Сквозь тихий шёпот: «Влада, Влада...»
Успокоенный я усну.

5 декабря 2009 г.

Береза

В сизой дымке вечерние сны,
Укрывают у поля берёзу,
И проходят, проносятся дни,
Веет свежим, январским морозом.

Но она доживёт до весны!
После буйных, жестоких морозов,
Будет снова весенние сны
Видеть зеленью листьев берёза.

январь 2009 г.

Горина Людмила

*«Мои стихи, как облака, — сказала я —
В них мысль свободна и светла,
и так легка...»*

1. Коротко о себе.

Писать о себе всегда непросто. Что-то мешает, не пускает слова ложиться на бумагу мягко и легко. Поэтому начну с понравившихся, некогда прочитанных строк:

Понимаешь... — сказал мне знакомый волшебник,
прикурив сигарету от лунного света. —

Жизнь нельзя запихнуть даже в толстый учебник,
Ведь на каждый вопрос не напишешь ответа.

Да ещё эта грань: между просто и сложно —

Почему-то практически неуловима.

Из всего, что нам хочется, хоть и возможно,

Но обычно сбывается лишь половина?..

Так ли это? Мне кажется, что в моей жизни сбылось многое.

Всю жизнь училась и продолжаю учиться с превеликим удовольствием. 10 лет школы, 2 года библиотечного техникума в Курской области, 5 лет Харьковского института культуры. Профессию библиотекаря выбрала по призванию, единожды и навсегда. Очень люблю свою работу — 27 год работаю библиотекарем в ПТУ № 7 (ныне строительный центр им. Бачурина). Из них последние 10 лет руковожу кружком творческой молодёжи «Фортуна».

Самым любимым моим увлечением было пение. Пела в радости и грусти, пела для себя и друзей, потом стала слагать стихи, которые напевала под свою импровизированную музыку... Потом взяла в руки гитару и научилась немного играть... А ещё я люблю рукодельничать: шить, вязать, особенно крючком, очень люблю узелковое плетение — макраме. Люблю, когда приходит вдохновение, писать прозу. Очень трогательное это занятие — облачать мысль в слово.

Самое шикарное моё увлечение на сегодняшний день, которое продолжается уже несколько лет, — это компьютер. Считаю его величайшим изобретением человечества.

2. ... о моих первых творческих попытках...

«Это было недавно, это было давно...» Ещё школьницей, после первой несбывшейся любви, писались наивные строчки, которые я ни в коей мере не вынесу на суд читателей. Было, да прошло...

А когда стала студенткой техникума, печаталась в Обоянской газете «Красная звезда». Я храню эти газеты, с моими стихами и заметками о студенческой жизни как нежные воспоминания о юности...

«Это было, было, было...» Нашему поколению повезло. Мы воспитывались на прекрасных книгах Николая Носова и Корнея Чуковского, Самуила Маршака и Ганса Христиана Андерсена... Мы зачитывались Даниэлем Дефо («Робинзон Крузо»), Робертом Льюиса Стивенсоном («Остров сокровищ»)... Мы читали и перечитывали В. Асеевой «Динку», А. Грина «Алые паруса»... И каждая книга - это открытие, это ощущение счастья, которое нельзя передать словами... А как замирало сердце, читая страницы прекрасной, романтической и мужественной книги «Два капитана» В. Каверина! А чего стоила книга А. Гайдара «Тимур и его команда»! Как хотели мы, школьники, быть похожими на тех великолепных ребят-тимуровцев! А замечательнейший писатель Анатолий Рыбаков, его «Кортик» и «Бронзовая птица»!.. А позже любимыми писателями стали Василий Шукшин, Павел Загребельный, Михаил Стельмах, Ирина Грекова, Виктория Токарева... Этот список можно продолжить, и я счастлива, что читала замечательные книги замечательных людей, проживала судьбами их героев, радовалась их удачам и плакала вместе с ними... Спасибо, жизнь, тебе за это...

3. И в заключение хочу сказать...

Меня всегда в литературе волновала тема Человека. Его проблемы, взаимоотношения с людьми. Его сильные и слабые стороны. Почему Человек поступает так, а не иначе? Что лежит в основе всех человеческих поступков? («Во всём мне хочется дойти до самой сути...»)

А что касается цели моего творчества, то я бы усомнилась в возможности дать ответ на этот вопрос. Как таковой сознательной цели не было никогда. Всегда жила творческими поисками, а как у меня это получилось - судить не мне.

С теплотой отношусь к объединению «Макеевская Русь». Считаю, что город приобрёл в лице братьев Сосновых Андрея и Игоря прекрасных организаторов досуга молодёжи. Спасибо вам, ребята! Удачи и творческого вдохновения!

Любимому городу

Макеевка! Любимый сердцу край!
Храни тебя судьба под мирным небом.
Будь счастлив, город, и насущным хлебом
Ты каждый день свой трудовой встречай!

Спасибо, что смогла ты сохранить
Всё то, что создали отцы и деды,
Сумев себя достойно возродить
На новые и новые победы!

Прекрасна и чиста душа твоя,
Заботлива, добра, проникновенна.
Макеевка, ты Родина моя!
Так будь же ты вовек благословенна!

Цвети под солнцем город трудовой!
Мы связаны на век одной судьбою,
Любуясь и гордясь тобою,
Прими от нас поклон земной!

Ода библиотеке

В божественной тиши, среди прекрасных книг
Рождается таинственное чудо:
Я каждый день и каждый миг
Дарю Вам свет и вечно дарить буду!

Я голову вскружу не только мудрецу
Влюблённого в строку от нежности до боли.
Открою целый мир безумому юнцу
И Грина паруса чарующей Ассоли.

Раскрою тайны древних пирамид,
Законы Лейбница, великого Ньютона.
И в храме знаний я зажгу Софит
По формуле Вселенского закона.

Воздвигну памятник на гордых стеллажах,
Создам и каталоги, картотеки.
Всё мудрой книге, чтоб жила в веках!
И скромно назовусь Библиотекой.

И в день рождения, скажу открыто я
За всё благодаря тебя, Создатель!
Все дороги подарки для меня,
Но всех дороже — это мой **Читатель!**

Я завидовал ветру
— он тело любимой ласкал.
Он касался волос её,
нежно поглаживал шею...
Может ветер беспечный
все тайны земные познал?
Неужели он чувствовал,
как восхитительно с нею?

Развевал её пряди,
совсем обо всём позабыл...
Может быть, это он погасил
мною зажжённые свечи?
Или он или я на постель
из цветов уложил,
И покрыл поцелуями
женские плечи?

Я завидовал ветру
— он был откровенней меня -
Он по-детски любил
эту нежную вечную сказку...
И в безумной ночи
то ли он, то ли я
Бесконечно дарили
забытую женщиной ласку...

Я иду по каменистому пути,
Нет, не так, иду по бездорожью...
Мне бы счастье женское найти —
Неужели это невозможно?

Если вдруг его найду однажды,
Я его не спутаю ни с чем.
Раздарю тогда я счастье каждой
Женщине, по капле, насовсем.

Бескорыстно, просто по причине
Доброты и щедрости души.
Что поделать, если все мужчины
Только в наших грёзах хороши.

Светлой памяти Андре Сеговии

Как ты божественно играл!
Гитара — верная подруга —
В твоих руках рождала чудо!
Быть может, ты и сам не знал,
Как ты божественно играл!

А пальцы нежно струн касались...
В волшебном мире красоты
Твои прекрасные черты
Ещё милее мне казались.

Как вдохновенно ты играл!
Поверить в это невозможно!
Как ласково и осторожно
Гитару к сердцу прижимал!

Нежнейших рук прикосновенье
К гитаре, струнам и... душе!
Жаль не увидимся уже...
Лишь музыки твоей рожденье,
Божественное исполненье
Всегда будет звучать во мне!

Светлой памяти Аллы Беженовой

Я к Вам вернусь, мои прекрасные друзья!
В своих стихах и в Вашей памяти, наверно.
Я к Вам вернусь — в разлуке больше быть нельзя.
Я к Вам вернусь, я Вас люблю безмерно!

Мои слова, заветные слова
Звучат для Вас церковным звоном...
В своих стихах я всё-таки жива!
Я облаком плыву над Вашим домом...

Я к Вам вернусь, а Вы откройте настежь дверь.
Я разольюсь над Вами алою зарёю.
Я к Вам вернусь из той страны, где нет потерь,
Я пролечу кометой над землёю!

Мои слова, заветные слова
Звучат для Вас церковным звоном...
В своих стихах я всё-таки жива!
Я облаком плыву над Вашим домом...

Шуршащею листвою и бабьим летом
Нам согревает сердце осень.
Ещё так много и тепла и света —
Не уходи, тебя мы, осень, просим!

Не уходи, ещё дожди наскучат нам.
Увянут травы и цветы, и по лугам
Рассыпят белые снега печаль и сны,
И будут вьюги и ветра петь до весны.

Печальною слезой, холодным садом
Нас покидает осень непременно.
То стылою водой, то листопадом,
То плачем журавлей проникновенным...

Не уходи, ещё дожди наскучат нам.
Увянут травы и цветы, и по лугам
Рассыпят белые снега печаль и сны,
И будут вьюги и ветра петь до весны.

Вот и спел соловей свою песню красивую
И закончился май, и закончились сны.
Я мечтала сказать тебе — стану счастливою,
Потому что со мною всегда будешь ты.

Я желала пропеть тебе песню забавную,
Как за маем в окошко стучится февраль.
Но, наверное, это не самое главное,
Что стремителен жизни земной календарь.

Я жалею о том, что сказать не успела
В этом бурном потоке стремительных дней,
Лишь одно в своей жизни до боли хотела
Не терять дорогих мне и близких людей.

Молитва

Почуй мою молитву
Почуй, тебе благаю ...
Мій сокіл, мій єдиний!
До тебе я співаю ...
До тебе думка лине,
До тебе серце рветься ...
Мій сокіл, мій єдиний!
Невже ти не озвешся?

Нічого я не хочу -
Окрім тобі співати ...
Твої вуста і очі
Так сладко цілувати ...
Пробач мені, коханий!
За давній біль і муку.
Пробач мені, бажаний
За вічну розлуку ...

Почуй мою молитву
Почуй, далекий друже!
Хай вітер легкокрилий
Зі мою разом тужить
І хай пісні-надії
Летять по волі вітру ...
Мій сокіл, мій єдиний!
Почуй мою молитву ...

Мне всегда хотелось запечатлеть мгновения своей жизни.
И вот теперь моя мечта исполнилась.

Горина А.А.

Формула счастья

Давным-давно, эдак лет двадцать назад, на заре своей юности я вывела формулу счастья. Она была проста и очень легка в исполнении, а главное, как мне казалось, беспроегрешная.

Я учила по этой формуле жить свою дочь, объясняя ей, милой очаровательной девочке, что нужно любить книги - только книги, считала я, никогда не предадут и способны подарить людям счастье.

... Шли годы. На моём пути встречались разные люди: добрые и не очень, щедрые и скарედные до крайности, улыбчивые и вечно хмурые, оптимисты и нытики, богатые и нищие, чванливые угодники, дошедшие «до степеней известных» и удивительные таланты, не сумевшие заявить о себе...

Разные встречались люди. Со многими я расставалась сама, чувствуя, что нам не по пути. Иных теряла по глупости. Были потери от обстоятельств, печальных и несправедливых. Некоторые покидали меня, потеряв при этом ко мне всякий интерес. В любом случае меня охватывало горькое разочарование - самое страшное

состояние моей души. Это словно пережить смерть своей веры, своей надежды, своей любви, своей мечты, наконец.

Пережив очередную потерю-разочарование, я вновь и вновь уходила от людей, возвращаясь к книгам — неизблемой формуле счастья, безукоризненно веруя в неё.

И вдруг однажды, я поняла, что для счастья этого увы! недостаточно. Человек не может замкнуться в круг исписанных, даже прекрасными писателями, страниц. Как бы ни были великолепны книги, встречи с людьми всегда желанны и необходимы нашему сердцу. Даже если потом наступит глубокое разочарование, это неважно, встречи с людьми важнее и превыше всех розочарований.

Я поняла вдруг ясно и отчётливо, что любой человек — это загадка, это великая тайна природы, разгадать которую можно только всматриваясь в человека, думая о нём, любя его...

И это куда интереснее и заманчивее, чем желание уйти в мир книг от разочарований.

И я вывела новую формулу счастья: любить, любить, любить человека — интереснейшую загадку, из всех загадок, величайшую тайну из всех тайн на нашей земле.

Человек стоит того.

Марич Ольга

*Пусть озарит мое жилище
стихов живая бирюза...*

© Марич Ольга

Мариц Ольга Евгеньевна (1977 г. р.)

Родилась и живет в г. Донецке. Закончила Донбасскую Академию строительства и архитектуры. Работает архитектором.

Поэтический опыт недавний и является скорее подражательным. Литературные впечатления нашли отражение в некоторых стихах.

Среди любимых поэтов в разные годы были Н.Некрасов, Ф.Савинов, А.Блок, А.Ахматова, К.Бальмонт, Н.Гумилев, Б.Пастернак, Н.Заболоцкий, Г.Галина, И.Суриков, Г.Гейне. Интересуют мистические и философские темы.

Поэтическое творчество стало одной из форм дружеского литературного общения и быта. Целью обращения к творческому объединению явилось желание овладеть культурой стиха.

Автор публикуется впервые

В зеркале

Под долгим взглядом цепенея,
смокают птицы и мечты,
отравлен горечью своею
пришелец черной пустоты.

И воздух келии тлетворный
прикрыл ты запахом полей,
ничьим оковам не покорный,
пленен закланием теней.

Под тяжким бременем неволен,
а впереди сплошная мгла
и тихим, призрачным покоем
она все чувства замела.

Собрав все мысли осторожно
и гнев, отмерив на челе,
ты будешь комнаты тревожно
шагами мерить в темноте.

В груди, как пленница, томится
доселе гордая душа,
иконам станет вновь молиться,
чтоб жить без завтрашнего дня.

Как во сне

Мне сегодня ночью вновь приснилась
близкая разлука, ангел мой!
Навсегда ушла и не простилась,
мне оставив муку и покой.

Где луна блуждает по карнизам,
не дожидаться мне расцвета дня.
Буду долго рисовать эскизы
я уже пустого бытия.

На тебя смотрю я, не мигая.
Ты стоишь спокойная, рот сжат,
только, будто сон переживая,
снова руки млеют и дрожат.

Неизбежность

Страсть ли хочет, медлит нежность,
не свернуть с того пути,
увлекает неизбежность
нам вдвоем его пройти.

Суетою и весельем
забавляемся весь день,
лишь на миг себя откроем,
а потом заходим в тень.

Вот опять мерцают свечи,
тишина цветет в ночи,
ты блистательною речью
мне по сердцу полосни.

Только требуют пощады,
зелены мои глаза,
если спросишь — кто ты, что ты?
Я отвечу — я твоя.

Полет

Мы к высоте недостижимой,
Как авиатор в вышину,
Стремилась так необъяснимо
Жизнь превратив в полет-игру.

Что в небе том? Свобода, солнце,
Ветров воздушные струи,
Навстречу счастью ли несемся,
Сквозь слой коварной пустоты?

На пике мы и где восторги,
Лукавой радости плоды?
Грядущих бед немые вздохи
Добились мы из-за мечты.

Но поздно, на земле пустынной
Четыре мертвые крыла.
Прервать полет упорный, зримый
Нам только буря помогла.

Падения погасим муку
И, может быть, чрез тыщу лет,
Ты скажешь — протяни мне руку,
Теперь мы падать будем вверх...

Ноябрь 2009 г.

Нигаметова Ильмира

«... Начиная стихотворение, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится, и порой оказывается очень удивлен тем, что получилось, ... часто мысль его заходит дальше, чем он рассчитывал...»

Стихосложение — колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения...»

Иосиф Бродский

Родилась в Макеевке, живу тут же.

О первых творческих попытках. В третьем-четвертом классе был у меня коричневый блокнот, который не сохранился. Да и вряд ли там было что-то ценное, кроме стихов о смене времен года и о явлениях природы.

Раньше любила читать поэзию Лермонтова, Гете и сонеты Шекспира, а еще - сказки и детективы.

Окончила Донецкий педколледж (музыкальное отделение) и Донецкий институт социального образования (факультет журналистики). С 2000 года, с первого курса института, работала внештатным корреспондентом в различных изданиях Донецкой области («Большая перемена», «Молодежь Донбасса», «Аукцион», «Строительство и ремонт» и др.). Публиковала и свои стихи (в разных газетах, в т.ч. «Житейские мелочи», «Макеевский рабочий», «Купеческий вестник»).

Сейчас (уже пять лет) работаю в региональном еженедельнике «Купеческий вестник».

Люблю музыку (в основном рок), кошек, книги. Не так давно открыла для себя, что фантастика - это не творчество тех, «у кого не хватает фантазии понять действительность», а произведения, в которых реальность отражена действительно. По крайней мере, у К.Саймака, Ф.Дика, А.и Б.Стругацких. Еще с удовольствием читаю К.Воннегута, С.Дали, В.Пелевина, Е.Гришковца, Э.Толле, А.Уотса. Из поэтов восхищает И.Бродский, Я.Дягилева. Считаю, что и среди неизвестных современных авторов есть много тех, кто стоит нашего внимания, и люблю открывать для себя новые свежие имена.

Сама пишу, не преследуя никаких целей. Получаю удовольствие от того, что ощущаю себя «проводником» мирового сознания.

С некоторыми моими стихами можно ознакомиться также на «Термитнике поэзии» и на «Стихи.ру»: <http://termitnik.ru/author/ilmira/>, <http://stihi.ru/avtor/yorka>.

Восток

Нежна ладонь, как подорожника листок,
Но зол кулак, как мясорубки рукоятка.
Тебя традиции пленят — таков восток,
Придумал он свои народные «колядки».

Всё, как на мягких сальвадорových часах,—
От полседьмого циферблат теряет твёрдость.
Ты время тянешь и резинку на трусах,
Но неизбежно на тебе осела гордость.

О дисгармонии ты кипу книг прочёл,
Алла бирса, не доведётся с ней столкнуться.
Не скоро все твои понятия порвутся:
Устами б мёд хлебать, да ноги давят пчёл.

Закалила нас непогода,
Разукрасили листопады,
Обвенчала навек природа,
Угостила нас шоколадом
И молочным, и горьковатым,
И с орешками твердоватыми,
И с изюминками сладкой хитрости.
Помогла нам природа вырасти.

Портрет сестры

Шоколадные кусты овили мысли,
А художник неизвестный там рассыпал
Рыжих точек - полумесяцем, крестами.
Те влюблённые глаза слагают думы,
Отсылают их в усталом направлении;
И рисуют — апельсины или гвозди?

Сокровенные

В дурмане-тумане рождаются строки,
У этих поэтов — недолгие сроки.
А критике быть монотонною ниткой
Подсунет любезно седьмую попытку.

Пытайся вернуть сокровенные мысли —
Они между небом и морем повисли.
Ты хочешь спасти свою плоть от разрухи?
Не шляйся в лесах философской порнухи.

Вошедшему

Стоит здесь, как Бабы Яги избушка,
Избушка на курьих ножках.

И к дому смертельно-живой старушки
Кривая ведёт дорожка.

Встречает старуха: «Садись обедать,
Чтоб пряников сладких моих отведать».

Иных измерений приятный запах
Ты держишь уже не в руках... А в лапах.

Невиданным зверем — счастливым самым —
Вошедший однажды на время станет.

А скоро — обратно. Обратно — трудно:
Реальность окажется слишком нудной.

Яга не хотела вам зла. Вы сами
Вломились в избушку за чудесами.

Танцующий

Танцующий плащ в юго-западном ветре
Откажется плыть - будет сам фантазёром.
Он выше меня лишь на икс сантиметров,
Но икс оказался сложнейшим узором.

Танцующий плащ! Принимай ученицу.
Неважно, что двойки ношу и гуляю;
Ведь «два» — это «пять» далеко за границей,
Позволь, я ещё дурака поваляю.

Дурак не обидится, я аккуратнo,
Легко, как обычно, тепло и скользяще ...
Танцующий! Разве тебе не понятно:
Ты в детстве такой же, как я — в настоящем!

Я там, где начинается асфальт,
Но где ещё не кончился песок.
Сопрано не уже. Ещё не альт.

Из наших любимых мгновений
Персидский ковер соткали ...
Как жаль, что в коврах поколений
Запутались мы, заплутали.

Фенечки

Из шкатулки мудрёной выси
(Самоцветы и сплав металлов)
Доставала зелёный бисер
И, нанизывая, напевала.

Странно, в этот зелёный-чистый
Приплетался и левый-синий.
Фиолетовый выплыл — кислый,
Приумножились смеси линий.

Всяких-разных: стандартно-белых,
Что серели в своём скопленьи,
А когда перебор был серых,
Гнулись радугой в извинениях.

Иногда появлялся чёрный
(Ведь палитра реальна эта).
... Красный бисер — любовью зёрна —
Прорастал, согревая светом!..

Арахниды

Просыпаешься... там или тут?
Сон ушел, а сюжет его пахнет.
Кружева или сети плетут
Восьминогие дети Арахны?

Опасаюсь расстояния
От себя — к мультипликации.
Я не верила, что в знании
Тоже можно задыхаться.

Спустись в мое небо —
Так ближе к деревьям.
В тебя здесь поверят,
Поделятся хлебом.
Поверь в мои выси —
Они гармоничны,
Движению рыси
Они идентичны.
Незлобная радуга
Примет и гостя,
И пряностей горсти
Рассыплет в дугу.

Не греет застѣгнутый ворот,
Наказаны чувства за шалость.
Есть версия: ад — это город,
В котором тебя не осталось.
А рай — моё доброе ретро,
Оттуда я силы черпаю.
Комфорта квадратные метры
От ветра меня защищают.
Пятнадцать минут наслажденья —
Заварка в сиреневой кружке,
А память хранит ощущение
Объятий и запах подушки.
Шершавый бугор террикона
С крестами живёт по соседству,
Покой охраняет законный
И напоминает о детстве.

Взглядом коричневым обожал,
Жестом разученным обнажал.

Курицам на смех такой расклад —
Ты под землёй, как желанный клад.

Случай по задницам нас порол.
Это не Рок. Это рок-н-ролл.

Плог

Посадил проблему, поливал,
Только ветки редко обрезал.
Плод единственный — он осени испуг,
Ты пугал им всех своих подруг.
Чудо-фрукт созрел, позоря сад,
С бахчевыми схож и полосат.
Как же ветки выдержат арбуз?
Но арбуз, пустой внутри — не груз.
В звонкой корке молчаливый лорд;
Вакуум в нём или кислород?

Резникова Ирина

*Кружат в хороводе дни,
Сплетённые суетою...
Уносятся сны и мечты
Вместе с опавшей листвою...*

Я - коренная макеевчанка, дефектолог по образованию, но по специальности пока не удалось поработать, только очень надеюсь на такую возможность.

Первое своё стихотворение придумала ещё в раннем детстве под впечатлением кинофильма «Цирк»... Затем были стихи в юности - о природе, личных переживаниях.

Читать любила и люблю всегда: и приключенческую литературу, и книги по истории, философии, фантастику, зарубежную и отечественную классику. Мне интересны познавательные книги, которые заставляют думать и сопереживать. Любимая книга - «Лезвие бритвы» И. Ефремова, люблю перечитывать также С. Мозма, В. Гюго, А. Азимова, С. Лема и др. Люблю стихи Тютчева, Фета, Есенина, из современных поэтов - Р. Рождественского.

Темы моих стихотворений - то, что происходит вокруг нас, красота природы, размышления о смысле жизни, её скоротечности, мечты о далёких странствованиях - своими раздумьями и хочется поделиться...

В творческое объединение «Макеевская Русь» попала случайно, после одного из концертов, когда Андрей Соснов пригласил всех желающих.

И вот с февраля 2009 г. я среди этих талантливых людей, и снова пишу стихи после многолетнего перерыва...

Автор публикуется впервые

Зима уходит

Обносились Зимы одежды —
Ловит солнце их в тёплую сеть!
Ослепительно белые вещи
Безнадёжно вдруг стали сереть ...

Проступают проталины — пятна,
И прорехи в наряде видны ...
Но наносятся снова заплатки
Белоснежной рукою Зимы ...

Да напрасны её заботы —
Исчезают покровы те вновь,
Оставляя печально лохмотья
От того, что мы звали «Зимой» ...

Листва

Растрёпанная листва
С рассерженным ветром споря,
Летит, шелестя, в никуда —
И в этом не видит горя!

Свободу свою ценя,
И в круговерти напрасной
Ничто, никого не любя,
Спешит за призрачным счастьем!

Кружат в хороводе дни,
Сплетённые суетою ...
Уносятся сны и мечты
Вместе с опавшей листвою ...

Февраль. Макеевка

Трамбуй талый снег, промокли ноги,
И тусклый день склонился к темноте,
А наши непролазные дороги
Ведут куда-то, будто к пустоте...

Как вторгнуться в течение позитива,
И с водопадов без потерь спадать?
Печаль скрывать достойно и красиво,
И будней серых круг не замечать?

Не замечать унылых улиц — клонов,
Грязи дворов, собак бездомных взгляд...
Не возводить унылой грусти тронов,
Своей мечте - надуманных преград!

Сказать себе — тоска зимы не вечна,
И в прошлое отступят холода,
И может, даже вдруг свершится встреча,
Такая долгожданная всегда!..

Дорога

Дороги пыльная подкова —
Изогнулась, как дуга...
Может быть, по ней мы больше
Не проедем никогда?

И оставим здесь печали,
Потеряем суету...
Ничего не нужно! Только
Заберём с собой мечту!

Заберём с собою память, —
В сердце образ сохраняя,
И, расставшись — навсегда ли?
Буду помнить тебя я...

И промчатся быстро годы —
Улетят в пустую даль...
Будут новые дороги,
Будет радость и печаль!

1980-е годы

Я собираюсь на край света

Я собираюсь на край света,
Поверьте, вовсе не шучу!
И не требуйте ответа,
Что в дымке северной ищу...

Быть может — бури не хватает,
Чтоб захватила, унесла ...
И огнями там сияет
цветными небо . И земля!

Вода в торосы замерзает,
Гремя волною ледяной.
И сопки вьюга заметает,
Взвивая снежный парус свой!..

«Оленем Старым» месяц зимний —
Декабрь студёный там зовут,
Под напев унылый, дивный
Бескрайней тундрой увезут ...

...Весна и лето — скоротечны,
Но тем дороже и ценней!
И у нас они — не вечны.
Там долгожданной. И милей!

... Вот бешено с высоких сопок,
Преград не зная на пути,
Разметая снега хлопок
Бегут весенние ручьи ...

В нарядное убранство скалы
Одела звонкая весна,
Птичьи шумные базары
Разбудят тундру ото сна!

Букеты ягеля простые
Затмят красой любой ковёр —
«Вышивают» мхи цветные
Живой диковинный узор!

Край света — ты загадкой манишь.
Красу в суровости тая!
Пусть фата морганой станешь —
Ты всё равно — мечта моя!

Царство Дождя

Бесконечность дождей...
Растворяет мечты.
Бесконечным дождём...
Размывает следы.
Заблудились в дождях...
Уходящие дни.
В этом царстве Дождя
Разминулись и мы...

2009 г.

Разлука

Рунами расписав
расставание,
Рукою разрубив
расстояние,
Равнин размах —
разлюбив,
Рать ревности —
рассеяв,
разбив!
Родив роковой
рывок,
Развеет радость
разлуки
рок !

Луч надежды

Проходят года, пролетают
 столетья,
И радости век, времена
 лихолетья.
Как много бесследно в былом
 растворилось,
И множество раз в мире всё
 изменилось!

Но разве бесследны прошедшие
 годы?
В пучине времён исчезали
 народы ?
Цепь жизни в веках бесконечная
 вьётся,
Так что же из прошлого нам
 остаётся?

Из дали времён, словно луч
 вырываясь,
Бесценным богатством наследство
 досталось:
Чтоб с каждым, опять наступающим
 веком,
Всегда оставаться на Земле **ЧЕЛОВЕКОМ!**

Рыбальченко Наталья

*Назло каким-то истинам,
Я буду самой искренней.
Я буду светлой радостью,
Меня не удержать...*

Родилась в 1986 году в г. Каменец-Подольском Хмельницкой области. С 1992 года живу в г. Макеевка.

Первое подобие стихов стало рождаться в 12 лет. Для меня творчество, стихи и все мои увлечения — это попытка найти себя, ответить на волнующие вопросы, сжать свои чувства в 3-4 строфы, чтобы отпустить на волю новую, независимую уже от меня жизнь.

Автор публикуется впервые

Назло каким-то истинам,
Я буду самой искренней.
Я буду светлой радостью, меня не удержать.
Свободной и счастливою,
Такой неповторимою.
Мне в небе-бесконечности судьба всегда летать.

Глаза вдруг станут звездами,
Манящими и грозными,
А сердце беспредельными просторами миров.
Вдруг руки станут крыльями,
Огромными и сильными,
А волосы травую Земли моей родной.

Мне жить и не бояться,
Грозой всегда смеяться
И радугой взвиваться в лазурных небесах.
Вершиной быть и пропастью,
Быть жгучей громкой совестью.
И растворяться в ком-то до самого конца.

Листья падают, падают, падают ...
Хочешь, осень тебе подарю?
Будут ели мохнатыми лапами
Нежно голову гладить твою.

И ковер будет желтый, бесценный
У тебя под ногою шуршать,
А прекрасное солнце Вселенной
В губы будет тебя целовать.

Подарить бы тебе это небо!
Этот дождь, облака и метель.
О возьми, о прими же в подарок
Ключ осенних моих журавлей.

Я рябиной багряной и ветром
Нежно-нежно тебя обниму.
Если хочешь, возьми мое сердце,
Я тебе его тоже дарю.

Мечта

Меня будут звать «вечность»,
Меня будут звать «сон».
Кому-то дарю бесконечность,
Кому-то минутный кров.

К усталой душе не пробиться,
Но если стучать — отопрут.
Я огненно-белой жар-птицей
Нырну в твой нетронутый пруд.

Я лучики солнца с росинок
Тебе на ладонь положу,
Я буду на пальцах пылинкой,
Хотя всей Вселенной живу.

Я все и ничто, я сраженье,
Я мир и покой, я одна,
Но в тысяч зеркал отраженьях
Увидишь — твоя я мечта.

.

Блики танцуют на темном пороге.
Как ты прекрасен, уставший в дороге!

Кто ты? Мне снился бездонный твой взгляд,
Где отраженья камина горят.

Так оставайся не только на ночь —
Я подарю тебе сына и дочь!

Я подарю свой уют и тепло —
Именно это ты ищешь давно.

Только тебя здесь я вечность ждала,
Лишь для тебя жар огня берегла.

Спи. Ты устал. Раны речи не лечат.
Радугой утро накинута на плечи!

Между мной и тобой нету пропасти,
И дороги ведут только к цели,
И мосты все давно переброшены,
Так должно быть и так мы хотели.

Сделай шаг мне навстречу решительный,
Протяни ко мне руку свою:
Бег почувствуешь сердца стремительный —
Весь горячий свой мир подарю.

Расцелую я кончики пальцев,
И устами найду я уста.
Ты закружишь меня, рассмеявшись,
Всколыхнется души глубина.

Надо мною рыжее небо,
Под ногами бетон и асфальт ...
Я попала в какую-то небыль,
Но стремлюсь в голубую даль.

Где туманы питают влагой,
Где кислотный не льется дождь,
Где от смога спастись не надо
И таить в сердце страха дрожь.

Не желтеет трава среди лета,
И не вянут на клумбах цветы.
Там душа переполнена светом,
Там людские живут мечты.

Воплощу всю себя в реальность:
Шаг за шагом, мечту за мечтой.
И пускай говорят, что я странная,
А я буду сама собой.

Восторг или радость, боль и печаль —
Все помешалось во мне!
Сердце мучительно рвется к тебе,
В тот, непонятный мне мир.

Где-то там правда, где-то там ложь.
Это уже не понять,
Только тебя бы к груди прижимать,
Голосом нежно ласкать.

То ли святой ты, а то ли обманщик,
А, может, ни тот, ни другой
Новое небо над головой
Нужно тебе, вечный странник.

И уж не знаю: смогу ль передать
Женский уют и покой?
Сможешь ли ты вдруг остаться со мной,
Душою свободный и сердцем живой?

Уже и сама я не знаю,
Как сладость влилась в мою душу,
Как сердце впитало зелье,
Как ты мой покой нарушил.

И жарко в груди моей стало,
Как будто там солнце укрылось.
Тебя не ждала, не желала,
Все как-то само получилось.

Теперь же и жду и скучаю,
И радостью миг тот отмечен,
Когда я тебя замечаю,
Идущим ко мне навстречу.

Сплетутся ли руки в объятьях?
Прижмутся сердца ли друг к другу?
Захочешь ли ты называться
Мне братом родным и другом?

Захочешь ли сердцем раскрыться?
Решишься ль впустить меня в душу?
Хотела б в тебе раствориться,
Ведь ты бесконечно мне нужен.

Так хочу вечно слышать твой голос
И в себе находить вдруг тебя.
Отыщу я нежнейшее слово,
Но с оттенком и жаром огня!

Звать тебя буду им на рассвете,
А другим на закате дня.
Все равно, замирать при ответе
Будет сердце в груди у меня.

Звать тебя буду в синь и высоты —
Крылья крепнут пускай на ветру!
Ведь мы дети Любви и Свободы.
Я душою тебя обниму.

Я тебя еще не люблю,
Но томлюсь уж и жажду встречи.
И мне грезится: как наяву
Обниму я широкие плечи.

Неужели ты той же тоской
Переполнен? И так же мечтаешь,
Что трепещущий стан тонкий мой
Осторожно к себе прижимаешь?

Улыбайся - и сердце ответит,
Кровь вдруг жаром возьмется вся,
И рука неожиданно встретит
Мою руку, что ищет тебя.

Не хочу ни грустить, ни терзаться.
Нет былого, грядущего нет!
Как же сладко с тобой целоваться,
И тебе отдавать свой свет.

Окутай в нежность бесконечную свою,
Мне так нужны твои поддержка и внимание.
«Я так устала...» — тихо прошепчу,
С трудом сдержавши слезы и отчаяние.

И горький чай мне надоело пить,
Себя терзать жестоко понапрасну.
Я так хочу безудержно любить,
Самозабвенно, ласково и страстно!

Когда же разомкну я этот круг?
Когда мой мир прольется водопадом?
Когда же просыпаться, милый друг,
Я буду каждый раз с тобою рядом?

Мечты и реальность столкнулись.
Что же теперь переплавится?
Мы глубже друг друга коснулись.
Добро или зло мне достанется?

Тебя до конца не изведать,
Мне вечно тобой удивляться.
То с болью сжимается сердце,
То снова летит восхищаться.

Меня до конца не понять.
Кто логикой женщину мерил?
Мне тоже тебя удивлять
Судьбою подкинутый жребий.

Но взгляд поднимаю усталый,
Чтоб в бездну твою окунуться.
Ты самый любимый, желанный —
Вот все, что понять-то мне нужно!

Рымарь Наталья

*Кисть, перо и краски,
И, пожалуй, сказка, —
Жизнь моя в их власти...*

Родилась октябрьским воскресным днем 21-го числа в городе Макеевка, о чем был выдан соответствующий документ. В вышеуказанном городе проживаю и по сей день, по сему тоски по родине не изведала. Вступая во взрослую жизнь, была огорошена массой дорог и возможностей, поэтому, уже имея корочки художника-оформителя и цветовода-декоратора, поступила в Макеевский строительный техникум. Почему? Сама до сих пор удивляюсь.

Работала в Донецком ботаническом саду, о чем храню теплые воспоминания. Потом в гостинице «Люкс». Тут воспоминания подпорчены налетом омовцев, в коем мне «посчастливилось» участвовать в качестве «заложника». После работала в городских газетах (не сочтите летуном).

В настоящее время являюсь свободным художником-иллюстратором, в основном, детской литературы. Что будет дальше — не знаю.

Впервые написала стихотворенье в 17 лет, последовав примеру моего 10-летнего двоюродного брата. Вдохновленная результатом, продолжила бумагомарательство, презрев соломоново напутствие, в том смысле, что ничего нового сказать уже нельзя. В рифмоплетстве вдохновляюсь творчеством Есенина, Высоцкого, Доризо, Кривина, Лукина. В своих стихах предпочитаю говорить правду, но облекая ее в красивую форму.

«Макеевская Русь» меня приятно удивила фактом, что есть ещё, оказывается, таланты на Руси! Посещаю объединение из эгоистических соображений, - слушаю замечательные песни и стихи.

Богомол *

«Я за ночь с тобой отдам все на свете»

Из попсы

— За то, чтоб быть с тобой, я все отдам! —
Признался богомол своей подруге.
Не знал тогда несчастный, как был прав,
Замкнув ту клятву на любовном круге.

И скромненько потупивши глаза,
Она сказала тихо: «Я согласна».
Незримая и жуткая гроза
Пока спала, и было все прекрасно.

В объятия подруги столь желанной
Он бросился, о клятве позабыв.
А ведь отдать ей всё пообещал он,
Но что такое — «всё», не уточнил.

Она же в простодушии сердечном
Буквально поняла его слова,
А так как, кроме жизни взять ей нечего,
То тут же слопала беднягу-жениха.

Мужчина не бравируй громким словом,
Дабы жена не оказалась богомолом.

* Самка богомола часто съедает своего возлюбленного

Лирическое настроение

Нет, не жду я принца.
Не по мне и рыцарь
В золотых одеждах.
Жребий то не мой.
Слишком романтичной,
В чем-то экзотичной,
Взять, да стать обычной
Чьей-нибудь женой.

Я не эгоистка,
И не феминистка.
Но не стой так близко,
Ведь моя любовь, —
Глубока, как море,
Высока, как горы, —
Обретет нескоро
Плоть свою и кровь.

Как же я посмею
Жизнью не своею
Жертвовать скорее,
Чтоб не быть одной?!!
Хватит ли терпенья,
Время не жалея,
Звезд ночных паденье
Наблюдать со мной?

Хватит ли молчанья
В сроки ожиданья
Бледных рос звучанья
Утренней порой?
Нет. Не сможешь вечно
Быть с такой беспечной,
С виду лишь овечкой.
В сердце же — с грозой!

Все же я, поверьте,
Не одна на свете.
Мне бродяга-ветер
Закадычный друг!
Кисть, перо и краски,
И, пожалуй, сказка, —
Жизнь моя в их власти.
Плакать недосуг!

Логка

(невинно-развратная песенка)

Она была тобой покинута.
Лежала грустная на пляже
И вспоминала то, какие ты
Дарил ей радости однажды.

Как приходил к ней каждый вечер,
В нее входил, не тратя слов.
И сразу становилась легче
Среди бескрайних диких волн.

Потом толчками сумашедшими
Вы уносились от земли,
Где море, солнечный подсвечник,
К себе манило корабли.

Качало вас на волнах страсти,
Туда-сюда, туда-сюда...
Ей все казалось яркой сказкой.
Как неправа была она!

Уплыв так, что не видно берега,
Ты в море голышом нырял.
Она ждала тебя и верила,
Не вечна страсть к морским волнам.

Тебе же в море все же лучше, чем
Где бы это ни было на свете!
А в ней ценны одни уключины,
Да чтобы днище без просветов.

Но отпуск кончился. Ты вот так
Ее бессовестно предал...
На берегу осталась лодка.
Лишь ветер доски ей ласкал.

Он был влюблен в нее до слез!
Она — свободна...
Он был женат, но не на ней.
Она свободна...
Спросил ее: «Свободны вы сегодня?»
«Ах, что вы, нет! Дел у меня по горло!».
Как мало времени дает свобода...
Как его мало на законный брак!

Виденье

Он явился, как призрак в предутренней мгле.
«Нечисть, сгинь!» — я рукой отмахнулась.
Но холодная, неотвратимая тень
Длинным шлейфом ко мне потянулась.

Глаз огни, не моргнув, мне уперлись в зрачки.
Тонкий рог мрак ночной перерезал...
Не исчезнет виденье, кричи, не кричи...
Я — к нему, как по тысяче лезвий.

Быть не может! Я жду только четверть часа,
Я еще не промерзла до нитки!
Я иду, и боюсь, и не верю глазам:
Ну а вдруг это все же ошибка?

Подхожу. Облегченно смеюсь. Каково?!
И, вздохнув, возвращаюсь в реальность.
На табличке красуется надпись: «В депо».
Снова я на конечной осталась.

Страна уходящего лета!
Спешу к тебе с грустным приветом,
Ведь мнилась отчетливо мне ты
Порой разудалой весны.

Страна уходящего лета...
Ночами жду теплого света.
Тебе расскажу по секрету
Свои погрустневшие сны.

Страна уходящего лета.
Мне, верно, почудилось это,
Что будто на пролеске где-то
Свою увидала мечту.

Страна уходящего лета...
Я с ней погрущу до рассвета,
Чтоб в будни от сладкого бреда
Вернуться мне вновь поутру.

Путешествие в сказку

Мы с тобой друзья навеки,
Деревянный мой конек!
Улетим из дома вместе
Мы на сказочный Восток.

Встретит нас Шахерезада,
С чудной лампой Аладдин.
Перед нами все преграды
Упадут! Скажу: «Сим-сим!

Отворись, пусти нас с другом
Посмотреть на жемчуга.
Покажи нам изумруды,
Что скрываешь ты века!»

Унеси меня на Запад,
Верный конь мой вороной!
Нам с тобою будут рады
Братья Гримм и старый Троль.

Мы там Золушке поможем
Туфельку ее найти.
В этот раз удастся, может,
Нам Русалочку спасти.

Наведя порядок всюду,
Мы отправимся с тобой
К восхитительному югу,
Где нас встретит эльфов рой.

Огнедышащих драконов
Мы увидим... Только вот...
На ночь глядя нам не стоит
Уходить так далеко!

От чудовищ мы на север,
Мы на полюс полетим,
В гости к Снежной Королеве,
Мишку Умку навестим.

Возвратимся быстро очень,
Только мама позовет.
И под одеялом ночью
Я продолжу наш полет.

Чужие

Чужой проблемой полон я.
Чужие мысли лезут в мозг.
Страна чужая, не своя,
С тупым диагнозом — «склероз».

Чужой свободой окружен,
Как проволокой колючею...
И в зеркале стоит чужой,
И ждет чего-то лучшего.

Чужой вассал залез на трон,
Чужие голоса, собрав.
Права других качает он.
Но мне чужих не нужно прав.

В дыму Отечества мечусь,
И, задыхаясь в копоти,
Своею болью захлебнусь,
В чужом бездушном топоте.

Сапрыкин Алексей

*Мимолетно, еле уловимо,
Многоцветье красочной игры.
С щедростью невообразимой
Осень стелит пестрые ковры...*

Быть самим собой

Говорить о том, чего достиг в жизни, равно перечислению глупостей, которые совершил, осознавая при этом, что уже ничего не исправит. Живет себе человек и не думает, сколько позади и, что впереди. А, может и не надо взвешивать пережитое, чтобы не почувствовать приближение старости и творческого бессилия, ведь судьба у каждого своя, и, отпущенное время значения не имеет. Главное, успеть.

Родился я в прошлом веке, в год полета в космос Ю.А.Гагарина, в разгар оттепели. И то, что рос и воспитывался в нормальной советской семье, сейчас заставляет быть ответственным перед людьми и совестью. Сказать, что учился в школе на отлично, закончил институт (МИСИ) и работал, работал, работал, наверно, каждый из нас может, как и я, уроженец Макеевки с орловскими корнями. Специальность инженера, доктора или учителя не определяет характер деятельности, особенно сегодня. Поэтому, будучи «технарём», мне хочется задекларировать, что я всегда хотел и был артистом и режиссером, автором и исполнителем, проектировщиком и строителем в одном лице. Где и когда? Это уже не важно.

«... я бежал по ручьям, как ребенок,
Веселился, как маленький плут,
Как осенний липучий масленок
Я навеки остался бы тут!»»

- это признание шестиклассника VIII №9 своему родному городу определенно первое откровение моего сердца, которое я помню не полностью к сожалению. Пожалуй, тогда все и началось. Потом самостоятельность на факультете, СТЭМ, агитбригады по всему Союзу, впечатления, встречи, новые литературные опыты и ПЕСНЯ.

В литературном объединении им. Николая Анциферова у меня был замечательный наставник, Николай Вениаминович Хапланов, который помог увидеть свет моим поэтическим прозам. Тогда, в конце восьмидесятых, и он, и Владимир Высоцкий, и Юрий Визбор, и Владимир Соколов, и конечно, Сергей Есенин, (этот ряд можно продолжать долго), очень повлияли на песенную направленность поэзии и мое мировоззрения. Уж, если взял гитару в руки, пой. Первый приз за это мне вручил Мир Гальперин, он тогда руководил КСП «Вертикаль», за мою песню - книгу Достоевского «Идиот». Так вот и творим, без определенных целей и задач, можно сказать по наитию, и... правда, похоже, в том и заключается, ведь оценивает всегда слушатель и читатель. И, слава Богу! Ведь, главное не кто ты, а какой. И, потом, по Шекспиру: быть верным самому себе, чтоб впредь не изменять другим! Просто быть самим собой. Ну, очень хочется!

Многоцветье осени

Всё многоцветье осени
В пряди твоих волос
Дымкой закатных россыпей
С песней дождя вплелось.

Временем опечатаны,
Вверенные костру
Тают надежда отчаянных
Искорки на ветру.

Полный размытых истин
Вечер-ведун пьянит
Запахом влажных листьев,
Зноем твоих ланит.

Капли осенней музыки
Строчками о тебе
Гроздью янтарных бусинок
Скатятся по судьбе

И зазвонят услышимы
В струнах ночных аллей...
Осени стали ближе мы
И октябрю родней.

Тугая ветреная синь
Непостижимо глубока,
Пожар потрепанных осин
Затмил горнило в облаках.

Остывшим бронзовым лучом
Оплавил верхушки лип,
И волн искрящейся парчой
Затрепетал речной изгиб.

От края слепнущего дня
В страну олив и тополей
Уставший лето догонять
Потянется галдящий шлейф.

И видимый прощанья след
Растает в загустевшей мгле.
Пора раздумий и надежд
Прекраснейшая на земле.

Умолкнет сонных рощ оркестр
Под утро, выбившись из сил,
Да будет властвовать окрест
Тугая ветреная синь.

Дисперсия тени

(открытие, сделанное мной лично)

Как новый день таит надежду на восторг,
Так новорожденный луч солнца возвышает.
Тень на рассвете неестественно большая,
И тем гордится даже маленький росток.

Величием теней Вселенная полна.
Движение светил рождает миф громоздкий
О сущности конфигурации неброской,
Где тень от облака, и та — внушительна.

Природа тени несложна. Всё дарит свет,
И в степени возводит, и на пьедесталы ...
Представьте миг затмения: Солнца вдруг не стало ...
«Дисперсия теней» — загадочный эффект.

Так люди часто тенью собственной горды,
Что выглядят смешно в период полнолуния.
Луна — не зеркало, к тому ж, такая лгунья,
Сама купается в лучах другой звезды.

Пора нам различать, в чем истинная суть
Теней бесплотных, эха или волн вторичных,
И прекратить жевать и мыслить по привычке,
Достоинство имея хоть чуть-чуть!..

7 апреля 2007 г.

Парадигма

На стекле испарина, как слезы
Черной тенью сгорблен старый клен
В полночь мир постиг метаморфозы
И застыл, их тайной изумлен.

Загляни ночной звездой за шторы,
Где под лампой, словно кружева,
На бумажном поле рукотворно
Расцвели послушные слова.

Есть душа у бабочки и ветра
Легкая, как паутинки шелк.
У цветов и слов — душа поэта,
Словно бабочка, накрывшая цветок.

Мир поманит красками и светом,
И в порыве свежего стиха
Улетит на зов душа поэта
За моря в цветущие луга.

Остановит время робкий лучик
Мимолетный дар ночной звезды
В миг паренья шариковой ручки
Над строкой, рожденной от мечты.

Вздрагнут нервно трепетные крылья,
Сгубит их вмешательство извне
И исчезнет хрупкая идиллия -
Накрест перечеркнутый сонет.

В полночь мир оснеженный прекрасен,
Как нетронутый пером листок.
Плачут стекла, но в разгаре праздник —
Скромный пир рождающихся строк.

Вчерашнее настроение

В аллее темной мокрая листва
Блестит на зазеркаленном асфальте,
Как будто шалый ветер разостла
Полотнище из драгоценной смальты.

Туман радушно перспективу скрыл
В знак отчужденья к суетности серой,
Обрушенной в потухшие костры,
Зияющими кратерами в скверах.

Неукротимый медленный фокстрот
Стекланных капель в темноте тягучей
Таинственно и тихо задает
Неспешный ритм осеннего созвучья.

И волнами отходит маета
Скупого дня без неба и движенья,
И под ногами мокрая листва
Шуршит о солнце, видно, в утешенье.

30 октября 2002 г.

Набросок с натуры

Мимолетно, еле уловимо,
Многоцветье красочной игры.
С щедростью невообразимой
Осень стелит пестрые ковры.

Тихий шелест палых мокрых листьев ...
В мягкой сырости шаги легки,
Да, рябины бархатные кисти,
Да, велюр обветренной ольхи.

Широка палитра чародейки:
От свинца и бронзы — до белил ...
Чудо-мастер блеклую аллею
В расписную скатерть превратил.

В зелень трав вливая охры светлой,
Позолотой окаймляя всласть,
Будто кистью, управляя ветром,
Осень брызжет красками, резвясь.

Тут рисует бабочек на кленах,
Там - в горох боярышник одет,
То на елках, изумрудов полных,
Вдруг зацвел каштановый букет.

А березки стройным хороводом
Грустно плавят свечи к покровам,
И стекает вниз янтарным медом
Их резная, липкая листва.

И горит, и светит, и пылает
На закате сказочный этюд.
Под багровым солнцем, догорая,
Почернел в камыш увитый пруд.

Серый дождь погасит красок пламя
И оставит плавно иссякать.
Только клен об осени на память
Бросит вслед три огненных листка.

Этюд

Каштаны отзвучали под дождем
И бросили под лавки партитуры,
И ветер, дирижируя костром,
Развеял дым финальной увертюры.
Затих печальный плавный менуэт
Над ярусами выцветшей эстрады,
И завершился пламенный концерт
Шального виртуоза-листопада.

30 октября 2002 г.

Вишневый сад

Я на пороге маленького дома
Мечтаю и рисую чудный сад,
Где есть местечко пришлому любому,
Спокойствие и никаких оград.

Там солнце льется золотой пеной
И в кронах лип рождает буйный цвет.
В саду моем все ценное — бесценно,
А время зим перевелось на лет.

Друзья мои, входите без острастки
И пейте мед неутомимых пчел.
Мой мир — для вас, и в нем не блекнут краски,
Здесь все — свои, чужой бы не нашел.

Тут нет аллей помпезных и громоздких,
Не режет глаз линейность и комфорт.
Трава, цветы, поэзия и воздух,
И свежесть, и открытость дивных форм.

Мой сад волшебный. Где там Черномору
С его надуманной хрустальной красотой?
Здесь мир чудес простых, доступных взору.
Здесь глубина граничит с высотой.

То птиц взовьет симфония, чаруя,
То струн коснется полосатый шмель
То, вздрогнув, лист стряхнет росу живую
И зазвонит весенняя капель.

Тут строки мерной чередой приходят,
Сплетая рифмы кружевной узор,
А грозди нот прольют нектар мелодий,
И, зазвучит мой сад, как дивный хор.

Рисую мир без «тени и плетени»,
Надеясь в нем когда-нибудь пожить,
В том уголке без подлости и лени,
Где некуда и незачем спешить.

Устала кисть. И, красок не сгущая,
Я солнце вновь извлек...

Еще мазок...

Холст засиял...

Кому ж мой мир мешает?!

Зачем его, как сад,

«под молоток»?!

09 сентября - 29 октября 2002 г.

Старый фонарь

Всю жизнь униженно сутулясь,
Как нищий встарь,
Унылый страж пустынных улиц
Грустит фонарь.

И жёлтой манной истекая
На снежный путь,
Согбенной головой качает,
Чтоб не уснуть.

Мелькнёт размытая фигура
В белесый мрак,
Кивнёт ей головой понуро
Мол, что ж вы так?!

И, неразборчивый до правды:
Где свет, где тьма,
Посмотрит косо и с досадой
Он на дома.

С прищуром жалкого пропойцы
Из мутных глаз
Рассеет радужные кольца
На снежный наст.

И только ветер неразлучный
Пошутит с ним,
И в знак обиды над беззвучьем
Раздастся скрип.

Знать, к одиночеству навечно
Приговорён.
Вселенскому бесчеловечью
Его поклон.

И снова стражем без форпоста
Задремлет он.
Путь от крещения до погоста
Им освещен.

Живую ветреную снежить
Накроет хмарь ...
О той дороге в неизбежность
Грустит фонарь.

16 декабря 2002 г.

Порадуй, тёплый Алексей!
Уже скворцы встречают рано
Задорной песенкой своей
И суетою перебранок.

Уже проглянул желтый воск
От мать-и-мачехи душистой,
И март на потускневший шёлк
Рассыпал ландышей монисто.

Прозрачней стали небеса
И ярче плаваются закаты,
И скоро первая гроза
Подарит первые раскаты.

На север зимушка спешит,
Венчальный бал ее расстроен,
И первоцвет слегка дрожит,
Но всё ж уверен и спокоен.

04 апреля 2007 г.

Соснов Андрей

*А сердце стучит и стучит и просится в пляс,
А солнце на ветке горит и кружится вальс...*

© Соснов Андрей

Имя моё Андрей Ильич Соснов, а для друзей Дрiм. Родился я глубокой ночью 1973 года, 1 августа (не дал маме поспать). Моего прихода, кстати, не ожидали, так как врачи и родители ждали одного ребёнка и дождались... А через 20 минут, после рождения брата (Игоря) родился я. Случилось это знаменательное событие в г.Макеевка, что в Донецкой области, где сейчас и проживаю. Учился в школе я без особого рвения, хотя учителя отмечали (поначалу) мои математические способности. В восемь лет мы впервые услышали песни Высоцкого, с того момента в нас пробудилась страсть к гитарному жанру. Стихи я любил и ранее. И, даже ещё не умея читать, примерно в четыре года, мы с братом брали стопки книг на колени и в ритмическом размере произносили странные фразы:

Сетая пасетая

И нет

И нет

И нет...

Это «произведение» я считаю своим первым стихотворным опытом. Любимые писатели того времени - это Пушкин, Лермонтов, Чуковский, Маяковский, Маршак, Бианки, Барто, Пришвин, народные русские и украинские песни и сказки, колыбельные... Ещё был автор еврейского происхождения в переводе Маршака, имени я, к сожалению, не помню, но вот цитата: «Анна Ванна, наш отряд хочет видеть поросят!...»

Наверно с тех давних пор во мне сохранилась особая любовь к русским поэтам-евреям, таким как: Мандельштам, Галич (Гинзбург), Бродский. Потом были слабые попытки стихосложения в начальные школьные годы (в 8 и в 10 лет), но я быстро к этому остывал, пока не взял в руки гитару (в 14 лет), тогда я уже сознательно стал писать. Хотелось быть как Высоцкий.

До армии у меня, практически, не было ничего достойного. В 1990 году мы с братом получили диплом о среднем образовании и с успехом провалили экзамены в МИСИ (теперь ДонГАСА). А в 1991 году, 11 ноября нас призвали в вооружённые силы, тогда ещё, Советского Союза. Это был мой первый серьёзный жизненный опыт и именно с этим опытом моя графомания мне самому начала нравиться.

К тому времени мы уже слушали, читали и пели не только Высоцкого (хотя он всегда остаётся в нашей жизни поэтом №1), а так же поэтов русского рока: Цой, Гребеничиков, Кинчев, Шевчук, Сукачёв, Макаревич, Градский, Марина Пушкина и так далее. Любили песни афганской и дворовой тематики, Розенбаума, Лозу, Окуджаву. Особую любовь я испытывал к стихам московского поэта Игоря Иртеньева (его книгу мы купили ещё в десятом классе), это был, пожалуй, единственный автор, которого я мог

перечитывать бесконечно. Творчество Галича, Визбора, Кима, Вертинского, Дольского, Чичибабина, Бродского, Кочеткова и многих других замечательных поэтов мы оценили, благодаря тому, что с 2000-го года начали ездить на фестивали авторской песни.

В 2007 году мы познакомились в Павлом Васильевичем Тютюнником и его авторской школой «Центр постановки голоса Украинское Бельканто». Благодаря этой школе мы по-новому взглянули на классическую поэзию: Пушкин, Лермонтов, Фет, Тютчев, Шевченко, Котляревский, Л.Украинка, а так же на творчество Лины Костенко, что несомненно наполнило нашу жизнь новыми красками.

Сейчас я работаю охранником на ЗМИ, но это громко сказано, а проще сторож, только в форме, — «поколение дворников и сторожей...». До этого момента сменил массу специальностей, работ, подработок, всё перечислять не стану, назову некоторые: водитель троллейбуса, менеджер по продажам в чайной компании и уличный музыкант.

Ныне я ещё и руководитель творческого объединения «Макеевская Русь». Очень хочу, чтоб мой город стал духовным и культурным центром Донбасса и Украины. Пусть это безумно, но я для этого сделаю всё, что в моих силах. Важной темой для себя считаю Совесть. Уверен, если в стране возможно жить по совести - это свобода, всё остальное свободой не является. Конечно же ещё: любовь, сострадание, служение ближнему, вера, всё это близко моему духу.

PS: Я желаю всем счастья!!!

Восторг и уважение,
Любовь и восхищение
Испытываю часто,
Когда в него смотрю ...
Я в зеркале увидел
Небесное творенье:
Я очень замечательный -
Я так себя люблю!

Июль 1998 г.

Таракан

И сотворил Создатель — Меня!
Маленького, усатенького, противного.
Я заявляю всем, не шутя —
Не убивайте таракана мирного!

И за что страдает только наш брат,
За какие, так сказать, прегрешения?
Чем, скажите, вам таракан виноват?
Не колорадский ведь жук, в самом деле, я!

Я вчерашнею ночью в суп угодил,
Из сил выбился, но, все же, спасся.
А сегодня в коробе кто-то хлеб сушил, —
Я там пасся.

Так на силу щель обратно нашел —
Жарко стало.
Плохо, если в доме бетонный пол, —
Щелей мало.

Разбежались мы по щелям,
Да книжным полкам.
А спускаемся вниз по делам,
Да прогулкам.

Тяжело стало нам существовать
В этом мире.
Популяцию нужно нам сохранять:
Не то вымрем.

Нынче я пятый угол искал,
Будь он неладен!
Человек, видишь, зол очень стал —
Беспощаден!

Я на них с книжной полки смотрю:
«Ах, вы, гады!»
Задавить меня и родню
Были рады.

Не погубите вы наш род:
Вот вам — фиги!
Скоро будет у нас приплод
В красной книге.

02 апреля 1998 г.

Солнце коснётся бархатным лучиком
Мягкой постели из белого ландыша.
Чуткое сердце забьёт в небе ключиком,
Радость с огнём сплетаются, в лад дыша.
Нежность умоется пьяной черёмухой,
Вечность накроет плащём бесконечности.
Пчёлами звуки, соцветия радугой,
Таёт сознание в волнах беспечности.
Мир нереальный с реальным сливается.
Свет заплетает волшебное кружево.
Голос свободный в небо срывается,
Чистому сердцу откроется звук живой.

2 мая 2000 г.

Глаза закрою — увижу небо.
На небе звёзды, Луна...
И ветер тревожит душу,
как ветви ивы.
Под небом море и шум прибоя,
и мы с Тобою, и в море блики...
Нас обнимают морские волны
и ночь ликует, и звёзды яркие.
Ты разбиваешь волну руками
и хрусталём сверкают капли.
Горят медузы, когда ладонью
Ты по воде живой проводишь.
И мы с Тобою уходим в море,
живое море...

Любви!

13 июля 2001 г.

Медитация

Опускаюсь на почву иных измерений,
Постигая соль и относительность истин.
Оставляя позади тлен логических измышлений:
Я не вижу преград, проходя сквозь заслон догм и стен.

Я бреду к истокам реки Мироздания,
Под ногами ожили древние камни.
Не сожрет изнутри меня бремя желанья, —
Кротко дремлет этот древний дракон во мне.

Восковые фигуры в пламени тают,
Растворяются в воздухе их горячие души.
Оторвалась от земли легкокрылая стая,
С облаками в потоках ветров кружит.

С высоты смотрю на земное вращение.
Нет ни гнева, ни радости, ни желаний.
Приближаясь к высшей точке наслаждения,
Удаляюсь от пустой суеты и страданий.

30 ноября 2001 г.

Вьюга вьюжит, небо тужит,
Вьёт кручины канитель.
Над землёю ангел кружит,
Стелет снежную постель.

Не грусти, что лето спето,
Что погас сирени цвет,
Что на главные вопросы
Не найдён досель ответ.

Позабудь бывшие сказки,
Тлен времён не вороши,
Отпусти свои невзгоды
И посмейся от души.

25 декабря 2008 г.

Посвящение Елене Усиковой

Рассвет так безумно красив
И Ты вместе с ним!
Гляжу на Тебя я застыв, —
Очарованный мим.

Движенье любое Твоё
Я взглядом ловлю,
А сердце поёт и поёт:
Тебя я люблю!!!

А сердце стучит и стучит
И просится в пляс.
А солнце на ветке горит
И кружится вальс.

14 февраля 2009 г.

АКРОСТИХИ

С Новым годом!
Добрый Бог Тебя не бросил в путь,
Новым светом в сердце грусть растопил,
Ёлок запах наполняет дом.
Мир и радость не оставят Тебя.
Рождество напомнит всем о былом:
Ожидание прихода Его.
Ждать и верить, что прощён буду Я,
Даже если неискупны грехи.
Елей лить бы из чарующих лир,
Не терзай себя, печаль утолди,
И пускай в любви Тебя кружит вальс,
Я хочу, чтоб Ты счастливой была!

24 декабря 2003 г.

Вечер провожал горькою отравой,
Месяц молодой светел.
На сердце тоска ссадиною ржавою:
Унеси её — ветер!
Унеси её в дальние края,
Где живёт любовь моя!..

Алые крылья заката
Нежно коснулись земли.
Ангелы снежно-крылатые
С тверди небесной сошли.
Тёплая песенка ветра
Альтом далёким звучит,
Сердце стучит безответно
И грустит.
Янтарём гори, печальная Луна,
Подари Ей свой холодный силуэт.
Аллегорией изысканной полна
Тлеет ночь и близится рассвет.
Если музыка рождается в груди,
Ночь бессонная подружится с Тобой,
Каждый шорох мне отчаянно твердит
О Тебе одной!

22 апреля 2007 г.

Смежаю веки.
Мне теперь очень сложно
не спать...
Замёрзли реки
сил моих, если можно —
в кровать!

Но нет, не смею
червонцы дней моих раз-
менять,
подвергнув тленью
цветущий сад вещей роз
измять.

Ещё не поздно!
Ещё Пегас копытом
стучит,
А небо звёздно —
душа моя об этом
горит!

30 ноября 2009 г.

Соснов Игорь

*Послушай сердце,
Оно умеет
Увидеть в малом
Величье мира...*

Родился я 1 августа 1973 г. в Макеевке, где и живу по сей день. Образование среднее, работаю фотографом. Мне пришлось поменять не мало специальностей. Я был и монтером ж/д пути, и водителем троллейбуса, после переквалифицировался в сапожники и проработал в сапожной мастерской около шести лет. А потом мне довелось поработать на макеевском телевидении видеооператором, однако я там не задержался, поскольку «ТРК Макеевка» перестало существовать. После работал фрезеровщиком, продавцом, садовником, рабочим в московской художественной галерее современного искусства, рекламным агентом, промоутером, даже офис-менеджером в одном из проектов Благотворительного Фонда «Здоровье Нации». В конце концов, мне надоела эта бегодня и я решил, наконец, определиться с выбором специальности и, проучившись немного в Донецком училище, я приобрёл специальность фотографа.

Первые попытки проявить своё творчество появились у меня в очень раннем возрасте. Если верить рассказам наших родителей, то ещё в детсадовском возрасте, когда я не умел читать, я клал себе на колени много-много цветных книжек, листал их и громко скандировал: «Эта паэста и местая поёт!», что я имел ввиду, сказать трудно, но, судя по ритмике - это были мои первые стихи. После, уже в более сознательном возрасте, лет в девять, памятуя о своих детских успехах, я переложил эти строчки в более приемлемую для взрослого человека форму, и получилось:

Эх, да маэстро, весело живёт,
Ладошками хлопает, песенки поёт!

Что влияло на меня в те годы? Наверно колыбельные песни, которые пела мне и моему брату Андрею наша сестра, стихи Агнии Барто и Корнея Чуковского, рассказы Пришвина и Бианки, которые читали нам воспитатели в детском саду. Никогда не забуду, как ночная нянечка детского садика перед сном нам рассказывала сказки Пушкина (о спящей красавице и о золотой рыбке).

Вот ещё одно знаменательное событие из детства, когда мне уже исполнилось 8 лет, я и мой брат вместе с нашим другом Андреем Зайченко возвращались домой со школы. И вот Зая, - так мы называли своего друга, - начал напевать нам песенку, довольно необычную для того времени и, как мне тогда показалось, очень дерзкую: «а если туп, как дерево, родишься баобабом, и будешь баобабом тыщу лет, пока помрёшь...». Он сказал нам, что у него дома есть пластинка с этой песней. Мы немедленно

захотели услышать её, поэтому пошли в гости к Зае. Вернувшись домой, мы с восторгом рассказали родителям об этой пластинке. А на следующий день мама её купила для нас — это был настоящий праздник. Так мы впервые познакомились с творчеством Владимира Высоцкого и это было наше первое увлечение, которое отложило отпечаток на всю нашу дальнейшую жизнь.

В 17 лет я впервые взял в руки гитару, благодаря моему брату, — он к тому времени уже немного освоил этот инструмент. Мы тогда учились играть, обучающим материалом для нас в то время были дворовые и афганские песни, а еще очень популярное в ту пору творчество Виктора Цоя. В том же возрасте у меня начали появляться и свои первые песни.

Тематика моих песен и стихов очень проста, чаще всего это песни о любви в различном её проявлении, иногда я просто реагирую на какие-либо события моей жизни или пытаюсь прожить события, которых и не было вовсе, пытаюсь размышлять о том, «что такое хорошо и что такое плохо» ...

Разорвется сердце!

Алыми ветвями

Застучат по окнам

Лунные деревья.

У дверей раскрытых

Кто-то тихо плачет:

«**А**х, как ночь печальна!»

сентябрь 2001 г.

Разлука

Слышу стук колес —
Это за мной.
Ветер знойного лета
Песню запой.

О том, как губы греют
замерзшую плоть.
О том, как зреют
вишни и добр Господь.

О том, как пламя рук
сжигает лед.
И в сердце целит лук,
а губы — мед...

Громче стук колес
и стук в груди,
Что там ожидает
нас впереди?

Рельсов тяжкий стон,

Аккорды дней.

Зелье звуков — звон

Любви моей.

Утро. Сладкий сон —

Короткий миг ...

Акростих.

Треплет ветер шелк

Твоих волос, —

Уезжаю ...

Тише стук колес.

Сентябрь 2001 г. - июнь 2002 г.

Узоры на зимних окнах

Метель кружила
и песни пела,
Плела узоры
февральским утром.
На окнах тёмных
узором спела —
Застыла песня.

Плела картины
из нитей тонких.
И утром мудрым
о мире чудном
Плела сюжеты
из песен звонких:
В том мире весь я.

Всмотришься в узоры,
они расскажут
О тайнах ветра,
о дальних странах,
О том, что было
они покажут
На зимних окнах.

В них пляски мира,
богов сраженья,
Видений странных

немые тени,
Волшебных замков
изображенья,
Где одиноко.

Послушай сердце,
оно умеет
Увидеть в малом
величье мира.
Как в мире этом
метель танцует
Невестой белой.

И красит окна,
чтоб, если где-то
Темно и сыро,
и очень грустно,
Дарить бы людям
немного света,
Душа чтоб пела.

Застыла песня, —
В том мире весь я, —
На зимних окнах,
Где одиноко,
Невестой белой,
Душа чтоб пела,
Метель кружила...

Февраль 2002 г. - февраль 2003 г.

Молитва перед боем

Господи, благослови на бой,
Дай мне силы не сломаться в драке,
Дай мне веру в то, что Ты со мной,
Свет зажги бредущему во мраке.

Господи, дай смысл бытия,
Дай мне цель, чтоб не петлять в дороге,
Укрепи некрепкого меня,
Чтобы твёрже по земле ступали ноги.

Господи, благослови на смерть,
Или жизнь с поднятой головою,
Чтоб колени преклонять не сметь
Пред другими! Только пред Тобою.

Боже, научи меня любить
Тех, кого хочу я ненавидеть.
Боже, помоги мне сильным быть —
Право сильного прощать обиды.

Господи, благослови на путь,
Где смогу стать чище и мудрее.
Не позволь на лёгкий путь свернуть,
Чтобы смог в конце придти к Тебе я.

БАСЕНКИ

Сказка о похищенном сердце

(подражание Кротову)

Жил на свете Мальчик-Нелюбляйчик. И никого, и ничего он не любил на свете. Оттого он был всегда грустным, болезненным и очень от этого страдал. И вот однажды, когда он шел по городу, увидела его Девчушка-Соблазнюшка и пожалела его. Ведь его тоже никто не любил. Решила она ему помочь. Она подкралась к нему осторожно и украла из его имени две первые буквы. И стал мальчик называться Любляйчиком — и полюбил все на свете, но больше всего на свете он полюбил Девчушку-Соблазнюшку, потому что в тех украденных буквах хранилось его сердце, которое теперь принадлежало ей.

Февраль 1999 г.

Загадка-притча

Было у отца два сына. Не по словам судите: кто добрый, кто злой, а по делам их. Каждый сын имел свой дом. Каждому достался щенок. Это были безродные сторожевые собаки. Первый сын жалел своего щенка: кормил досыта, в холодную ночь давал ему спать в теплом доме и никуда его далеко от себя не отпускал. Второй был со своей собакой строг: в дом не впускал и содержал впроголодь, иногда ее можно было увидеть на улицах нашего города, одиноко шатающуюся без присмотра. Прошло время, щенки подросли. У одного сына собака была холеная, упитанная и ласковая, у другого — худая и злая. Однажды пришло время, когда сыновья должны были покинуть свой дом и уехать. Собаки были для них обузой в пути, и поэтому оставили их хозяева. Через некоторое время вернулись братья домой. Собака первого сына издохла, не выдержав холода и не сумев найти себе пропитание. А другая собака давно научилась добывать себе пищу сама и вовсе не нуждалась в чьей-либо опеке. Выдержав нужду, холод и голод, она встретила своего хозяина.

Следует заметить, что сыновья знали о том, что им придется покинуть свои дома.

Делайте свои выводы о том, «что такое хорошо и что такое плохо ...».

08 декабря 1998 г.

Легенда об уснувшем драконе

Когда-то в очень давние времена, когда еще в лесах водились феи, а в болотах жили кикиморы и водяные. Люди не строили еще каменных городов и поклонялись духам. В одном из уголков земли, среди холмов, долин и зеленых пастбищ жил народ, а неподалёку с их селением жил Дракон Огнедышащий, о семи головах. Он никогда не беспокоил людей, живущих с ним по соседству. Он был очень огромным, но люди даже не подозревали, насколько он был огромен. Ведь он никогда не беспокоил их, а люди никогда к нему близко не подходили, — боялись, дракон всё-таки, мало ли что? Они думали, что сам Дракон — это всего-навсего его головы, которые растут неизвестно откуда. Но никто не обращал внимания на огромный грязно-зеленый холм, находившийся рядом с поселением людей, который на самом деле был ничем иным, как телом Дракона.

И вот однажды жрецы и правители поселения людей задумали злое дело. Они узнали, что кровь Дракона может являться источником тепла и света. С помощью этой крови они могли бы укрепить свою власть над людьми всей вселенной, от края до края. А для этого нужно было натравить людей на Дракона и убить его. Они поджигали дома и говорили, что это Дракон сжег дома людей. Они напустили в селение болезни и говорили, что это Дракон заразил людей. Они украли и умертвили много детей и напустили на людей голод, сказав, что это Дракон пожрал их детей и пищу. Естественно, возмущенные люди, слепо верившие своим правителям, не могли больше терпеть и желали только одного — мести! И вот уже собралась огромная армия, вооруженная до зубов, чтобы убить Дракона. Многотысячное войско, издав далеко больше напоминавшее чёрную сороконожку невероятных

размеров, двинулось в сторону своей жертвы. Многие воины даже подумать не могли, в какую опасную историю они ввязались, они думали: «Невелика задача, порубаем зверюге головы, и делу конец». А жрецы уже потирали руки в ожидании лёгкой наживы. И вот люди набросились на Дракона и сходу отрубили ему сразу шесть голов. И оставалось отрубить только одну. Но тут Дракон встал во весь свой рост, и люди подумали, что затряслась земля, и небо упало на землю, потому как и представить себе не могли такое огромное существо, каким был этот Дракон. Казалось, что ожили горы и теперь надвигаются на людей. И люди под лапами Дракона гибли, словно насекомые под ногами человека. И им уже не могло помочь никакое оружие. А рассвирепевший Дракон начал жечь всё вокруг себя своим смертоносным дыханием. И вскоре вокруг него не осталось ни одного живого существа. И долгое время даже птица не могла пролететь над этим страшным местом, а если и осмеливалась, то падала замертво...

Много времени прошло с тех пор. Никто не знает, куда делся этот Дракон. Многие говорили, что он скончался от ран, - истёк кровью. Но иные говорят, что Дракона убить невозможно, как невозможно убить время, пожирающее каждого из нас. Дракон не может умереть, он может переродиться, принять иную форму и при этом стать еще могущественнее и сильнее прежнего. Говорят, что у него чёрная кровь и течет она глубоко под землёй. А ещё говорят, что головы Дракона превратились в народы. Люди Дракона живут там, где его кровеносные сосуды выходят к поверхности земли.

Сейчас Дракон спит, но если человечество занесёт меч над его головой, то есть над любым из его народов, Дракон проснётся...

И представить страшно, что тогда может произойти.

Март 2003 г.

Сухоненко Роман

*Пусть мир рухнет и родится вновь,
Парит птицей моя любовь.
Горит белым светом мой огонь,
Вся бесконечность, как моя ладонь,
со мной...*

В одной из вселенных, на самом краю одной из многочисленных галактик, на планете, которую, живущие там люди, называют Земля, в красивейшей стране, которая тогда называлась Союзом Советских Социалистических Республик, в маленьком, а может и не совсем маленьком городе Макеевка, морозным декабрьским утром родился мальчик, которого родители назвали Романом.

Рос и воспитывался Рома, как все дети, единственное, что отличало его от других детей это его спокойствие: он мог часами заниматься своим делом, не докучая старшим. Рома с раннего детства любил рисовать, лепить из пластилина и, можно сказать, что это у него неплохо получалось, его даже хотели отдать в художественную школу. А однажды, когда Роману было почти семь лет и его родители говорили о поэзии, Роман заявил: «Я тоже так могу!» И, взяв отцовский блокнот и ручку, удалился в кухню. Через несколько минут он вернул блокнот с такими строками:

«И нелегко солдату быть в бою,
Не ночью и не днём солдату нет покоя,
Но скоро кончится война
И будем жить мы все в покое,
Никто не помешает нам».

С раннего возраста Романа преследовали мысли о том, что в этом мире что-то не так, всё как-то не правильно, что должно быть совсем по-другому. Поэтому Рома больше всего в жизни хотел стать волшебником.

Когда Рома учился в школе, его старший брат Сергей пошёл служить в армию, и после него осталась бесхозной шестиструнная гитара, игру на которой и стал осваивать Рома, так как с детства любил творчество Владимира Высоцкого, а теперь ещё Виктора Цоя и Егора Летова. Поначалу, подбирать музыку по слуху Роману было тяжело, и он стал писать свои песни, ведь их играть намного легче.

Во время учёбы в техникуме, Роман познакомился с Димой и его сотоварищами -музыкантами, с которыми они объединились в рок-группу под названием «Партизаны». С этого момента творчество Романа совершенствовалось и стало более продуктивным. Но студенческие годы закончились, и жизнь разбросала всех по разным углам. Рома продолжал писать песни и стихи, работая поваром, барменом, грузчиком, приёмщиком металлолома, помощником слесаря по установке автономного отопления, сторожем, телеоператором.

За это время он создал семью с прекрасной девушкой Валентиной, которая в немалой степени повлияла на жизнь и творчество Романа. Потом он повстречал старого друга Диму, познакомился с младшим братом Евгением, о котором раньше ничего не знал и вновь зазвучала музыка.

А совсем недавно Рома подружился с Андреем Сосновым, который предложил ему стать участником коллектива творческого объединения «Макеевская Русь», которое, в свою очередь, способствовало тому, что история о Романе, его стихи и песни попали в эту книгу, чему он очень рад, ведь раньше такого с ним не было.

На данный момент у Романа нет любимых поэтов, наверное, потому, что он читает книги о совсем другом. Его любимыми поэтами являются его близкие друзья, с песнями и стихами которых он знаком. Хотя подождите, ведь есть стихотворение, которое он очень любит. Это стихотворение маленького мальчика из фильма «Брат-2», вот оно:

«Я узнал, что у меня
Есть огромная семья:
И тропинка, и лесок,
В поле каждый колосок,
Речка, небо голубое,
Это всё моё родное,
Это Родина моя,
Всех люблю на свете я».

Сейчас Роман встал на путь профессионального творчества в музыке и поэзии, для того, чтобы дарить людям любовь и радость, для того, чтобы мир стал хоть чуточку светлее. И пусть вся Вселенная помогает ему в этом, а мы пожелаем ему удачи, творческого изобилия и прекрасного настроения.

Мысли

Разлетелись мысли в стороны,
Непонятно к чьим вратам.
И с неведомой мне скоростью
По настроенным мостам.

Соберутся ль в стрелах огненных,
Заплетутся ль в светлый храм,
Только их обеспокоенных
Обуздать я должен сам.

Светогап

Имея силу удержи
Границы света в тёмном царстве.
Имея волю, развяжу
Священный бой со злым коварством.

Свой светлый проложу я путь
Огнём, который мне дарован.
Как пыль с сапог смогу стряхнуть!
Я тьмы железные оковы.

Имея Разум, воскрешу
Надежду, павшую в сраженьях,
Прогнав сомненья, сокрушу
Оплоты смертного знаменья.

Чтоб быть свободным нужно петь,
И я спою с раскатом грома.
Любую боль можно стерпеть,
Когда есть тот, кто ждёт нас Дома!

Дождь

Спой мне песню, славный Дождь.
Спой о том, где ты живёшь,
Спой о реках и озёрах,
О морях и о снегах.

Спой мне песню, славный Дождь.
Спой о том, как долго ждёшь,
Чтобы вновь подняться в небо
И обрушиться стеной.

Спой мне песню, славный Дождь.
Спой о том, как всходит рожь,
Спой о радости великой,
Что с собою ты несёшь.

Спой мне песню, добрый Дождь.
Спой, ведь славно ты поёшь.
Смой усталость и печали,
Напои меня водой.

Прощальный Взгляд

Прощальный взгляд у края горизонта.
Тревожный клич летящей стаи птиц.
Окончен срок боёв дневного фронта,
Шумит поток уставших пьяных лиц.

Но знаю я, прогонит сон пожар восхода,
Встречу я вас словно в первый раз!
Но знаю я, отступит тьма, вдохнёт природа
Свет Любви нетленной и Добра!

Сгущаясь, тьма расставит всюду сети,
Возглавит мир свет тысяч разных ламп.
Оставим мы, не спетые куплеты,
Откроем дверь в ночного царства храм.

Но знаю я, прогонит сон пожар восхода,
Встречу я вас словно в первый раз!
Но знаю я, отступит тьма, вдохнёт природа
Свет Любви нетленной и Добра!

Прощальный взгляд у края горизонта,
Уходишь Ты как — будто навсегда.
В последний миг, оставив алый контур,
Погаснет день, остынут города.

Но знаю я, прогонит сон пожар восхода,
Встречу я вас словно в первый раз!
Но знаю я, отступит тьма, вдохнёт природа
Свет Любви нетленной и Добра!

Прости

Ты прости нас, Светлая Русь,
Ты прости, Родная Земля,
Что терзают тело твоё,
И, что плачет твоё Дитя.

Ты прости нас, Славная Русь,
Что не сберегли твою Честь,
Что сгубили душу твою
Зло, предательство, ложь и лесть.

Ты прости нас, Матушка-Русь,
Что теряем Веру свою,
Что Свободу продали мы
Новоявленному царю.

Ты прости меня, моя Русь,
Но клянусь я славой отцов,
Что я смерти не убоюсь
Перед полчищами врагов!

Ты услышь меня, моя Русь,
Поддержи, Родная Земля,
За твою свободу я бьюсь,
За тебя помираю я.

Новый день

Просыпается и поёт
Мой могучий славный народ.
Вот уже и Солнце встаёт,
Новый День на подвиг зовёт.

Мы проспали тысячу лет,
Мы познали тысячу бед,
Только вновь рождается Свет,
Он проклятой тьме даст ответ.

И воздвигнутся города,
Где никто не будет страдать.
Там, где Слава даст Благодать.
Победит Сварожичей Рать.

Наполняя Радостью Мир,
Запоёт и наш Командир,
Он поправит ветхий мундир
И объявит пир на весь мир.

Весна

Двигается бурным потоком, людей раздражая,
Прыгает с грязной дороги на чистую ткань
Щиплет глаза, золотые лучи отражая,
Вновь возвращает земле эту дивную дань.

Ветер гоняет по улицам пьяную стужу,
Нет у неё больше силы и нет колдовства.
Капельки с крыши стучат по струне тёмной лужи,
Блещет гармония музыки и волшебства.

Снова деревья бедны, нагота их смущает,
Это заставит одеть всех весёлый наряд.
Каждым мгновеньем и вздохом она обещает,
Вновь посвятить нас в красивый и пышный обряд.

Встаю с колен

Встаю с колен и распрямляю спину!
Оковы рву как тряпку злобный пёс!
Дышал и жил, но жил наполовину.
Теперь вдохну, как будто я воскрес!

Победы ждут и тысячи сражений,
Достаточно терпел я боль утрат!
Встаю с колен и сотни поражений,
Как страшный сон развеет ветер-брат!

Осенняя

Капли дождя, касаясь клавиш листвы,
пишут строки
необыкновенной повести.

Отблески света электрических ламп
приглашают
в мир непостоянных образов.

Под ровный шёпот безудержной поры,
зреет чувство
верной, но не познанной любви.

Щедрый поток моет Её перед сном
и играет
музыку кристальной чистоты.

Здравствуй Ра!

Здравствуй Счастье, я давно Тебя искал.
Здравствуй Радость, я искать Тебя устал.
Этим утром я проснулся и узнал,
Что тревоги, боль, печали потерял.

Я вижу небо таким, как есть,
Слышу, как ветер гонит страх.
Нет, не нужна мне больше месть,
Я всех прощаю, здравствуй Ра!

Здравствуй Счастье, я давно Тебя искал.
Здравствуй Солнце, я опять домой попал.
Всё, что нёс я за плечами, всё отдал,
Все невзгоды и обиды Ты сжигал.

Я вижу небо таким, как есть,
Слышу, как ветер гонит страх.
Нет, не нужна мне больше месть,
Я всех прощаю, здравствуй Ра!

Бесконечность

Словно вокруг расцветают цветы
И каждый миг я могу видеть чудо.
Я поклонюсь волшебству красоты,
Я на пути в никуда ниоткуда.

Я отправился в путь
И имя ему бесконечность.

Я как вода, я везде и всегда.
Я словно луч путешественник света.
Всё что хочу, нахожу без труда,
Где есть вопросы, узнаю ответы.

Я отправился в путь
И имя ему бесконечность.

Усикова Елена

*Пока не поздно — ты пой и живи,
Пока ты жив — твори и люби,
Пока ты видишь — на небо смотри,
А если упал, то встань и иди,
Пока не поздно!*

Родилась в Донецке в ночь на Старый Новый Год 13-го января 1982 года, оставалось 30 минут до полночи (мама хотела подождать, но я очень торопилась. Это число считаю для себя счастливым:). На улице был мороз - 10 градусов, лежал снег. (Из записей моего отца). Жила в Макеевке, училась в школе №13, потом переехала в г.Кировское. Сейчас работаю программистом.

Впервые начала сочинять в детстве о природе, цветах, животных, но к сожалению ничего не сохранилось. В ту пору еще до школы любила сказки Пушкина, которые мне читала мама, а потом я их постепенно выучила наизусть. В школе способности к математическим предметам были выше чем к остальным предметам, поэтому о поэзии надолго забыла. Потом лет в 15 начала писать «стихи» о том что волновало о жизни, о смысле, о любви. Любимые авторы того времени А. А. Фет, Бунин, А. Ахматова, рубаи Омара Хайама, Г. Гете.

Поступив в институт (ДПИ), попала в клуб водных туристов, начались походы, соревнования, вечера у костра с гитарой, бардовская песня. Именно тогда я взяла в руки гитару, слушала русский рок, авторскую песню. Позже в 2006 году познакомилась с творчеством Ольги Арефьевой, которое оставило неизгладимое впечатление, после этого начались путешествия автостопом, много новых интересных знакомств, тогда я начала писать песни. Увлечлась фолком, этнической и народной музыкой. В 2008 году, я волей случая опять попала в Макеевку в родную школу №13, в центр «Украинское Бельканто» П.В. Тютюнника, для меня это новый этап и в жизни и в творчестве, много новых знакомств, постепенно приобщилась к творческому объединению «Макеевская Русь», где почерпнула много полезного о стихосложении.

Любимые поэты (авторы-исполнители) - Ольга Арефьева, А. Вертинский, Зоя Яценко (группа Белая Гвардия), Н. Макарова (гр. Ступени), К. Бальмонт, М. Цветаева, И. Бродский, Е. Фролова, Б. Окуджава, Ю. Визбор, Р. Абельская, Н. Маркова, Ю. Лорес, Н. Матвеева, Г. Гессе, Г. Лорка, О. Залеская.

Меня волнуют темы человеческой личности, справедливости, сострадания. Одно из направлений моего творчества — это детские песни. Мне нравится созерцать красоту окружающего мира и делиться этим с людьми. Творчество должно дарить радость и оставлять в сердцах светлые чувства.

СМЫСЛ

Меня влечет вселенной тайный смысл,
Хочу постигнуть сущность бытия,
Вокруг мелькают тени будничного дня,
Стремлюсь узреть в познание страстный пыл,
Той силы, что вдохнула жизнь в меня.

Зачем дана нам наша жизнь во тьме,
Не просто чтоб бездумно - пусто жить
И чашу похоти своей безумно пить,
А после усмирять свой дух в огне,
Отчаянно стремясь хоть что-то изменить ...

Дождь

В туманном воздухе струится хмурый дождь.
Что говорит он, методично каплями стуча?
Быть может, то, что наша призрачная жизнь
Пройдет за миг, лесным холодным ручейком журча.

Как солнце, озаряя неба вековую сталь,
Скрывается под грозными тугими облаками,
Так наша пламенная радость, смутная печаль
Меняются, кружась в свободном хаосе, местами.

Не всерьез

(О.Арефьевой)

В дупло гитары набиты перья,
Запутались сети медных волос,
Из сонных мыслей булькает зелье,
Я знаю, что это всё не всерьез.

Реальность вывернута наизнанку,
Цитирует мантры немой граммофон,
Сознание сменило пустую пластинку,
Бредит полетом во сне кселофон.

Мой мир на лице вуалью,
Сквозь дырки глядят исподлобья глаза,
Тень проскользнула невидимой шалью,
Свила на макушке гнездо стрекоза.

Расправил крылья влюбленный веер,
Вывернул щупальца старый кальян,
Прикинулся мохом высохший клевер,
Смеется с бокалом граненый стакан.

Играю в жизнь на дырявом бубне,
А смерть смеется за левым плечом.
На этой планете бездушно и людно,
А я самурай с деревянным мечом.

Меняю тела как цветные картинки,
Беснуется кость на изгибе бедра,
По чистым носкам тоскуют ботинки,
Истина бьется о стенки ведра.

За маской луны виднеются двери,
Намордник снят, наготове плеть.
Падают рыбы, птицы и звери,
Летит чешуя, перья и шерсть.

Танцуют танго босые ноги,
Целуют друг друга тела сквозь стекло,
В пыли задыхаются древние боги,
А время очнулось и вновь потекло ...

Хаос

Мир закручен в хаосе спирали,
Искажается людской фантом,
Оставляя образы печали,
Время ускоряется винтом.

Видна Вселенная в сетчатке глаза
И капля поглощает океан,
Земли пылает, огненная плазма,
Всё, что мы видим, призрачный обман.

Ядвига

Жила была дама Ядвига
С кудрями цвета индиго
И все, кто с Ядвигой встречался,
Безумно и долго смеялся.

Ядвига же не обижалась
И тоже задорно смеялась.

Жила она в доме просторном,
Ухоженном и очень скромном,
С крышей из красного кедра
На стенах — лимонная цедра.

На двери колокольчик висел
И песенку звонкую пел.

На полке у умной Ядвиги
Стояли красивые книги,
Она иногда их читала
И пыль осторожно сдувала.

Пылинки бежали вприпрыжку
Садилась на новую книжку.

Утром Ядвига на софе
Пила свежесваренный кофе,
Листала книгу печали,
А радости тихо молчали.

Вокруг мотыльки порхали
И вместе с Ядвигой вздыхали.

Днем она кофе с корицей
Мешала соломенной спицей,
А вечером кофе с гвоздикой,
Такою была многоликой.

А если внезапно скучала,
На крыше чечетку плясала.

Ядвига была на диете,
Съедала в день по конфете,
А если съедала две
Стояла на голове.

А где-то два раза в год
Съедала огромный торт.

Обуваясь в дырявый туфель,
Съедала малиновый трюфель,
На бегу молоком запивая,
Садилась на крышу трамвая.

Как птички на проводах
Парила она в облаках.

С понедельника по субботу
Спешила она на работу,
Бродячих собак кормила,
Улыбки прохожим дарила.

А все воскресенье спала,
Вот так беззаботно жила.

Девочка

Гимнаст парил на тугих канатах,
Под стук каблучков танцевали кан-кан.
Красный цветок в медвежьих лапах,
Под куполом неба играл балаган.

Клоун играл, а девочка пела,
Звенели на платье ее бубенцы,
Куклы на нитях тонких летели,
Фокусник детям дарил леденцы.

Горело масло в сердце лампы,
На дне бокала искрилось вино,
О чем-то пели большие цикады,
Луна, словно птица, билась в окно.

Скрипач играл, а девушка пела,
Порхая на ветках нотных страниц,
Цветной акварелью песня блестела,
Рисуя черты вдохновенных лиц.

В огне фонарей мерцала сцена,
На каменных плитах мелькал силуэт,
Кисточкой тела вела балерина
Оттенками ночи любви менуэт.

Мужчина играл, а женщина пела,
Бескрайнее море — шелка постель.
Душа младенца на песню летела,
Словно кораблик, плыла колыбель.

Пылью времен дышала мансарда,
Глядел из окна засохший цветок,
Змеей обвивалась ветвь винограда,
Завершала пластинка последний виток.

Пластинка играла, а бабушка пела,
На стене оживал цветной гобелен,
Как райская птица, песня летела
Из клетки груди в небесный плен.

2009 г.

Я помню

Я помню землю и руки,
которые обнимали
Я помню небо и звуки,
Которые звучали.
Я помню тишину и сердце,
Которое билось,
Но не помню куда же
Все это делось...

2006 г.

Времена года

Осень

В пряном дурмане — корица и тмин.
Тоскует рояль, звенит тамбурин.
В туфлях золотых, в красной парче,
Кудри рассыпав на голом плече,
Рыжая осень кружит до утра,
Жгучее танго ночного костра.

Зима

Художница - вьюга, макая зефир,
Рисует на стеклах загадочный мир.
В хрустальных пуантах, в белых чулках,
В снежном трико, вся в кружевах.
На мраморе улиц метель - кутерьма,
Нежно парит балерина - зима.

Весна

В палитре бутонов, в цветов акварели,
В пыльце аромата, под птичии трели,
В туфельках-лодочках, в слезной росе,
С бликами света в жемчужной косе.
В платье воздушном тело - струна,
В вальсе кружится Фея - Весна.

Лето

Медовое солнце, небес бирюза,
Пчелиные соты, стрела-стрекоза,
Музыка ветра, мозаика слов,
Душистые травы, венки из цветов.
Янтарные бусы, цветной сарафан,
Беспечное лето пляшет кан-кан.

17 января 2009 г.

Колыбельная

Ночь завернула землю в усыпанный звездами плед,
Стекает по стенкам неба грусти вечерней след.
Луна лимонной долькой украшает небесный пирог,
Рассыпая бусины света в закоулки ночных дорог.

Тишина качает в ладонях усталый прошедший день,
Украдкой по голым крышам крадется кошачья тень,
Вплетая звездный бисер, прядут пауки свою сеть,
Рисуя на неба холсте, загадочный млечный путь.

Ночь заварила кофе, добавила грезы и сны,
Макая корочку неба в варенье белой луны.
Туман укутал мысли, уют испестрил облака,
Гладит спящую землю невидимая рука.

Время - небесный сторож погасило ночной фонарь,
За горизонт уплывает луна — воздушный шар,
Солнышко игриво сверкнуло из-за гор,
Вытянув солнечных зайцев за лучики-ушки из нор.

Утро расправило крылья, взъерошила перья заря,
Приснулась от щебета птиц умытая росой земля.

август 2008 г. Алтай

Я Верю

Я верю сердцу, но не верю словам,
В маски на лицах и жертвы богам
Я не верю в смерть, но я верю в судьбу
Я хочу видеть свет и забыть про тьму.

2006 г.

Призрак прошлого

В этом призрачном суровом мире
Нас окружает только мрак и тьма,
Жестока испытаний жизненных тюрьма,
А мы в своем хотим остаться теле.

И в замке нашей прошлой жизни,
Гремя цепями пройденных грехов,
Блуждает одинокий призрак страшных снов,
Судьбы превратной строя злые козни.

Сердца трепещут в страхе перед ним,
Прося свободы от душевных мук,
Не ведая, что дело это наших рук
В незнание вечном, как младенцы спим.

1997 г.

Песенка дороги

С тобой по свету колесим — везем свой балаган.
Скоро ночь, а мы не спим, луна полна, но пуст карман.
Мы движемся с тобой вперед, дорога дальняя видна
И сыты будем коль свезет, ведь пуст карман, луна полна.

Вслед за фургончиком летит цветной бумажный змей,
А я из ниточек плету принцесс и королей.

Рассыпал кто-то в небесах ванильный сахар звезд,
Звучит мелодия в стихах — и просто и всерьез.
Опять сверкает за окном лимонная луна
И пахнет масляным блином и терпкостью вина.

И светят всю дорогу нам смешные светлячки
И нашей песенке дорог сопровождают сверчки.

Застыла полночь на часах, кукушка распушила хвост,
Луна в душистых облаках не покидает пост.

Вслед за фургончиком летит цветной бумажный змей,
А я из ниточек плету принцесс и королей.

25 августа 2009 г.

18 декабря 2009 г.

Мим

(Дриму)

Сердце свое он держит в руках,
Оседают хлопушечный дым.
Он — нем, благороден, безумен в мечтах —
Мой загадочный мим.

На щеках его краска и грусть в глазах,
Осыпается к вечеру грим,
Игра на подмостках иллюзия, прах, —
Твердит одинокий мим.

Шутливо звенят в решете чуда,
Взлетает воздушный шар
И лишь беззаботно парит в небесах
На шелковой нитке душа.

В сказочных странах и городах
Танцует во сне мой мим,
Горят фейерверки, сцена в цветах,
Ему аплодирует Рим.

А время резвится в песочных часах,
Просыпается утром мим,
На щеках та же краска и грусть в глазах
И снова печальный грим.

Шутливо звенят в решете чуда,
Взлетает воздушный шар
И лишь беззаботно парит в небесах
На шелковой нитке душа...

14 февраля - 23 августа 2009 г.

Мечта

Дерево качает день на ветвях,
Роняет слезинку - росу,
Имя твое в ладонях несу,
Месяц уже на сносях.

День собирается опочивать,
Реет над лесом закат,
Инеем белым покрылась земля,
Мне ли о том горевать.

До ночи буду счастья искать,
Речка тоску унесет,
Иволга песенку звонко сплет,
Милого время встречать.

Дома огонь в очаге разведем,
Разбудим свои мечты
И мотыльками закружатся сны,
Мы сладко с тобою уснем.

14 сентября 2008 г. Кавказ

Фроль Александр

*...Чем же Бога прославляю!
Чем ему хвалу воздам?
Сердце гордое оставлю
На молитву в Божий храм!!*

Фроль Александр Павлович родился 26 октября 1961 г. в Макеевке, где и проживаю.

Стихи начал писать с марта 2003 года, читал в церкви «Свет Евангелия».

После возврата в православие Московского Патриархата прославляю Господа, Богородицу и святых.

Любимых авторов того времени не было, читал христианскую литературу.

В настоящее время слушаю песни в исполнении авторов:

Олега Скобли, иеромонаха Романа, Ларисы Косиминой, Валерия Малышева, Светланы Копыловой и Сергея Бахтеева в исполнении жанны Бичевской.

Волнует тема раскола в Украинском православии и пути истинного покаяния.

Цель? В основном, мои молитвы к Богу.

Каждый по-своему славит Бога.

Слава Богу за всё!

Господь над всеми Царь царей,
Единый Бог во всей Вселенной.
Начало всех ночей и дней,
Творец природы Совершенный.

Он видим всеми и незрим
Грехом закрытыми глазами.
Чтоб не был им ты победим
Покайся горькими слезами.

По вере Бога обретёшь,
Не мёртвого, всегда живого.
Венец нетлеющий возьмёшь,
Воздав хвалу для Бога снова.

Памяти Владимира Высоцкого

Покойся с миром Божий раб,
твои же песни будут с нами.
Ты не был трусом, не был слаб
и можешь быть за небесами.

Слова твои железом жгли
И все пороки распинали.
Как жаль, живым не берегли,
а часто грязью поливали.

В душе твоей любовь горела,
через стихи всех освещал.
Надеюсь там рождалась вера,
по ней Господь тебя забрал.

Что грешен, я не осуждаю.
Молюсь: «Душа, пребудь чиста!»
Ты не лукавил, это знаю:
жалел распятого Христа.

Я не творю себе кумира,
душа лишь правду говорит:
«Среди Божественного мира
звезда Высоцкого горит.»

25 января — 15 февраля 2010 г.

Церков Андрей

*Как нелегко осознавать порою,
Что мир фантазий не даёт реалий.
И тяжелей всего воспоминанья
О том, что в жизни не происходило...*

Родился в 1974 году. Уроженец города Макеевки. В данное время живу в родном городе.

Первый опыт рифмования, как водится, был в детстве лет в 10. Точно не помню, о чём там было написано. Вроде бы про какой-то гранёный стакан и про то, что Андрюша — молодец. Вторая попытка, помнится, была лет в 15. Помню только четверостишие:

Жил на свете человек

маленького роста.

У него была жена

— пьяная короста.

Грубовато, но что было, то было. Затем следующий опыт начался в 20 лет и в общем, с перерывами длится по настоящее время.

Сложно сказать, что на меня тогда произвёл какое-то влияние конкретный автор. Хотя ещё в начальных классах я наизусть читал «Бородино» М. Лермонтова. Помните как там:

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром?

Конечно же, сынок, — за баксы!»

или что-то в этом роде. Так же всё детство слушал на магнитных плёнках В.Высоцкого. И до сих пор очень уважаю Владимира Семёновича и за его составные рифмы, в частности.

Стимулом для творчества вряд ли можно считать профессию. Я горный инженер, электромеханик (ДПИ — выпуск 1998 года). Однако, студенческие годы - это как раз начало основательного «рифмоплётства», кто помнит студенчество, поймёт, о чём я говорю.

Помогала творчеству и ностальгия по дому, когда два года работал и жил в Красноармейске.

Когда повзрослел, примерно лет в 25, серьёзно начал интересоваться вопросами самопознания, духовности, веры. И с тех пор это моя основная тема жизни, да и творчества тоже. Собственно, творчество считаю инструментом, с помощью которого можно и нужно доносить до народа полезные знания различного рода.

Лет 10 назад познакомился с братьями Сосновыми, позже с Ракушинцом (Пашитетом), тогда помню, шла речь о создании клуба бардовской песни. Но доросли мы до реализации этой идеи недавно. Целью своей деятельности в «Макеевской руси» считаю помощь начинающим авторам в постижении азов поэтического слога и приданию их творчеству осмысленности, присущей развивающимся личностям.

Бутоны тонких пальцев

Я целовал бутоны тонких пальцев,
К щеке прижав листок твоей ладони.
Объятий нежных, стебельки герберы
На плечи мне ложились тёплой шалью.

И что я знал, мгновения смакуя?
Лишь то, что в жизни так вот не бывает.
Вспугнуть боялся чудное виденье,
Восторженно вздохнув неаккуратно ...

Как нелегко осознавать порою,
Что мир фантазий не даёт реалий.
И тяжелей всего воспоминанья
О том, что в жизни не происходило ...

2009 г.

Наверно, с возрастом становится сложнее ...
Труднее вспыхнуть спичкою в ночи.
Нет остроты и боли. Всё нежнее,
И ласковой огонь моей свечи.

Не веритья в земную справедливость,
И в честность, и в порядочность людей ...
Всё больше не приемлется игривость
Не вижу справедливости вождей

И всё ж, с годами мало я теряю.
Меняю мелочь жизни на рубли-
На Божий дар. Ему я доверяю,
И заберу с собой, уйдя с земли!

2002 г.

Подмигнёт мне соседний дом
Поздним окном задумчиво.
Понесутся рифмы кругом,
Скачут рифмы, а им чего!?

Не загнать их в ямб и хорей,
Ровной строфой отточенной.
Не узнать их, хоть одурей.
Хоть на весь двор полночи вой.

Ласково их, пером скрипя,
Как в колыбель, укладывай.
Милая где-то ждёт тебя.
Любит и ждёт, пиши, давай!

2006 г.

ПОСВЯЩЕНИЯ

РУБАИ, Омару Хаяму

Глупец болтать без толку норовит,
Иной полдня в молчании сидит,
Но люди мудрецом того считают,
Кто вовсе ничего не говорит.

Когда все члены поразил недуг,
надеждой укрепляется твой дух.
Но если духом пал и потерял надежду,
тогда и пламень жизни твой потух.

Историю купец в собраньи рассказал,
и знанием своим уверенно блистал.
Все слушали его, но мудрым он казался,
пока, я не спросил: «Откуда ты узнал»?

Коль скоро славу о себе вещаешь?
Каким богатством ты не обладаешь?
Что толку целым краем обладать,
когда ты сам с собой не совладаешь?

Когда любовью к нимфе воспылаешь,
то обо всём на свете забываешь.
Будь осторожен! После выдоха вдохни!
Забудешь, как дышать и жизнь потеряешь!

Когда устал вкушать вино тогда поможет друг,
бокал допить, увидев дно, не убоясь и двух.
Но не спеши его хваля, ведь другом тот зовётся,
кто выпьет яд сменив тебя, не выказав испуг.

2002 г.

В.В. Маяковскому

«Костюмчик Евы ей великоват»

Кто сказал,
ненавижу
полненьких?!
Кто осмелился
прыснуть
ядом уст?!
Я за это съем
подник
их,
и вгрызусь в них
как в змею
мангуст.

Разорались все:
« тучность,
ужас — ах!»
Это, вы
грызли там
подоконники.
Не на
тучах,
а на облаках
затерялись
в складках
поклонники!

Это, вы
в революционный
шторм,
оробев,
за швабрами
прятались!

Мы же смело,
геройским лязганьем
шпор
брали приступом
эту ширь
— не высь.

Я сказал, что
хорошего
человечища
будет много,
до боли
приятное.

Доказал я тому,
кто хрипел,
крича.

— Захотел,
... и обьял
необьятное!

9 ноября 2003 г.

Одностишья

Процесс пошёл и не вернулся.

И щёки по подушке разбросав...

Опять я весь в супружеских долгах.

И чёрт с тобой, а я почти решился!

Я много в мире натворил добра....

Я в отношеньях против ампутаций.

И медленно снимаю с неё ... плейер.

А в мавзолее выглядел живее.

Противно слушать вам, читайте по губам!

И не маньяч у нас перед глазами!

Двухстишья

Нет, мне не надо изобилия.
Хотя б чего ни будь обилие.

Лучше барином в норе,
чем плебеем при дворе.

Всё больше заостряется вопрос
Отсутствия наличия волос.

И чтобы завершить о сексе спор
Взял слово генитальный прокурор.

Порой невинное кокетство
Перерастает в непотребство.

Удивив динамикой разгона,
выпил залпом литр самогона.

Предупреждалки

Если ты сидишь в кабине «Мерседеса» или «Вольво»
И с тобою рядом дива, как из нового «Плейбоя»,
Не спеши собой гордиться, песни петь, от счастья прыгать,
Ущипни себя за руку, может это *только* сон.

Если любишь ты природу и зверюшек всяких разных
И прогулка в зоопарке для тебя *немалый* праздник,
То не нужно ехать в джунгли, чтоб увидеть обезьяну,
Просто, (после перепоя) смело в зеркало смотри!

Если взял и закурил ты сигарету, может с фильтром.
И блаженно наслаждался никотиновым вдыханьем.
То *недолго* увлекайся отравленьем организма.
Вспомни участь той кобылы, что была убита каплей.

Часть 2
НАШИ ДРУЗЬЯ

В этой части мы хотим Вас познакомить, дорогой читатель, с нашими друзьями.

«...Скажи мне кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты!»

Кто из Вас не знает этого изречения?

Если перефразировать его относительно нашего объединения, то получится примерно следующее: открой для себя личность и внутренний мир авторов этой рубрики и тебе станет ясно, что представляют из себя члены творческого объединения «Макеевская Русь» ...

Наши друзья - это наши единомышленники, которые относятся к деятельности творческого объединения чутко и внимательно, стараясь также внести свою лепту в развитие культуры молодежи родного края. У каждого из них свое кредо в жизни и творчестве, свое эстетическое мировосприятие, свое образное видение, благодаря которому они стараются выразить в любой форме индивидуальную творческую концепцию. Для любого человека необходимо поделиться со своими друзьями самым сокровенным, «излить душу» в простой беседе или творческом откровении, попросить совет, услышать мнение людей, которым доверяешь. Всем нам это необходимо для того, чтобы понять, по истинному пути мы идем или по ложному, полезно ли обществу то, что мы делаем, или нет. Ведь каждому из нас, дорогой читатель, не хочется прожить жизнь впустую, не правда ли? Каждый из нас старается оставить хороший след в своей жизни и деятельности.

Безручко Владимир ВОЕВОДА

*Кто я такой, не знаю точно...
Возможно просто человек,
А может быть родился я досрочно,
А может опоздал на целый век...*

© Безручко Владимир

Ну, что я могу рассказать о себе ? Родился я как-то, одним осенним дождливым утром, 18 октября 65 года. То есть 1965. Это уточнение для того, чтоб не подумали, что я действительно такой старый. Дальше, как все — учился в школе, потом в училище, потом служил во флоте. О службе не жалею. Именно благодаря ей, я прошел Атлантический океан от залива Мэн до острова Вознесения, ну и Средиземку прицепом. В общем, мир посмотрел.

Стихи писать начал еще в школе. Впрочем, так делают все, и в этом нет ничего удивительного. Правда у меня никогда и в мыслях не было их публиковать, особенно после сравнения с произведениями моих любимых поэтов. В то время ими были Некрасов и Высоцкий. Сейчас к ним добавился еще и Белянин. У Высоцкого мне больше всего нравится «Я не люблю»; у Некрасова — «Весна»; у Крылова — басня «Лиса и виноград»; у Белянина — «Пастух медведей».

Пишу просто потому, что хочется. На некоторые стихи подбираю музыку, а потом пою в узком кругу. Темы разные. Не пишу только о любви.

Задают мне вопрос: «Почему о любви ты не пишешь?»

Что могу я сказать, чтоб понятнее был мой ответ?

Ведь любовь — это воздух и ты любишь, как будто бы дышишь,

А дыханий похожих в этом мире, наверное, нет.

Как могу описать я дыханье, не сбившись в банальность,

Не сухим языком медицинских научных трудов?

И потом я совсем не Шекспир, не дана мне его гениальность,

А коверкать великих я, простите, совсем не готов...

Вот собственно и всё.

Автор публикуется впервые

КАРТИНА

Взял я в руки кисти, краски,
Подготовил холст с утра,
Написать хочу я сказку,
Чтоб смотрела детвора.

Чтоб в одном углу весною,
Распускалися цветы,
Под зеленою сосною,
Чтобы там росли грибы.

Дальше чтобы лето было,
Буйство трав и сенокос,
На лугу стоит кобыла,
Ах, как жаль, что я подрос.

Чтобы осень в ярких красках,
Желтый, красный, голубой,
В эти краски, словно в сказку,
Я нырнул бы с головой.

И последним, на картине
Заискрится снег — Зима.
С гор катание на льдине,
Снежки, хохот кутерьма.

Вот такую вот задумал,
Я картину написать.
Только вот, что вдруг подумал
Не умею ж рисовать ...

26 октября 2009 г.

ПИР

А в городище радость и веселье,
Из каждого двора несут столы,
А кто несет с собой хмельное зелье,
А кто-то уже выкатил котлы.

Уж и огонь развесть они успели,
И вот уже ведут к костру быка,
А здесь одни взяли мучицу сеять,
А там, иные жарят осетра.

Старшины пребывают все в заботах,
Кого, куда, зачем, и как послать?
Ох, то совсем не легкая работа,
Чтоб ничего, нигде не прозевать.

Не зря они в заботах пребывают,
Не зря за всем и вся зорко следят,
Они дружинников своих встречают,
Что их от супостата боронят.

А воины уже вошли в ворота,
Устало — да, но радостно поют,
Что коль кому земли еще охота,
То пусть приходит и ему дадут.

За стол усядутся они всем миром,
И очень тихо гусли запоют,
И разольется вдруг над этим пиром
Из песен и из музыки салют.

И на пиру, на том не плачут бабы,
И скорбь на лицах тоже не несут,
Ну, а погибших братьев — значит храбрых,
За первой чашей меда помянут.

Так на Руси святой всегда водилось,
Погиб в бою — поклон тебе и честь.
Как жаль, что ныне это позабылось,
Как жаль, что нынче в моде только лесть.

26 октября 2009г.

ВЫ ХОТИТЕ НА ЦЕПЬ МЕНЯ ПОСАДИТЬ?!!

Вы хотите на цепь меня посадить?
Чтоб я лаял как пес и ваш дом охранял,
Чтоб забыл, что свободным могу еще быть
И от злости, чтоб кошек по двору гонял?

Ну, уж нет! Я не стану рабом никогда!
Я привык по лесам своим вольно ходить,
Я родился свободным и вырос тогда,
Когда волку вольно на луну было выть.

Вы хотите на цепь меня посадить?
Говорите, что в рабстве мне жить веселей,
И, что будете сытно меня вы кормить,
Только б я согласился покинуть друзей.

Ну, уж нет! Дружбу я никогда не предаю!
Я не брошу друзей ради мяса куска,
Душу дьяволу лучше отдам,
За друзей не страшна гробовая доска.

Вы хотите на цепь меня посадить?
Чтоб забыл о любви я своей навсегда,
Чтоб забыл я значение слова "ЛЮБИТЬ",
Чтоб любовь заменила мне в сердце вражда.

Ну, уж нет! Не сменяю любовь на вражду!
Не продаю, не отдам и не брошу!
Пусть радость приносит мне или беду -
Я смогу унести эту ношу.

Вы хотите на цепь меня посадить?
Чтобы я позабыл свою гордость,
Перед вами, чтоб стал я как пес лебезить,
Научился на брюхе чтоб ползать.

Ну, уж нет! Я гордость свою не забуду!
И для вас я не стану покорным щенком,
Рвать клыками я плоть вашу буду,
Пусть погибну, но волком - не псом!

Вы хотите на цепь меня посадить?!!

Брунько Валерий

*Когда-нибудь, открою жизни новый лист
И все начну, как водится сначала.
А в этой жизни, я плохой артист
И плаваю, как лодка без причала.*

Зовут меня Валерий Брунько, в 2009 году мне исполнилось 33 года.

Как там, у В.С. Высоцкого: «А в тридцать три Христу, он был поэт, он говорил...»

Родился в г. Макеевка, обл. Донецкая, Украина. Сейчас, живу и работаю в родной Макеевке. Образование высшее юридическое.

Стихи писать начал еще в школе. Первое стихотворение написал в старших классах.

Однажды одноклассница попросила написать ей стихотворение и с этого момента «возомнил себя поэтом», звучит, конечно, пошло, но... в общем, не важно.

Желание писать стихотворные произведения и по возможности перекладывать на «музыку», было довольно сильным, молодая кровь и т.д. ну вы понимаете.

Публиковать свои «детища» никогда и в мыслях не было, особенно после сравнения с произведениями моего товарища, которые наполнены метафорами, афоризмами, проникновенностью...

Любимыми авторами являются Джордж Байрон, И.А. Крылов, А.С. Пушкин, В.С. Высоцкий.

С творческим объединением «Макеевская Русь» связывают общие интересы с его участниками.

Автор публикуется впервые

Хотел нарисовать, но нет, боюсь испортить образ,
Хотел воспеть, но нет, боюсь, не хватит слов.
Преградой, может быть, является мой возраст,
А может быть не так сильна любовь.

Глаза я отвести с танцующей тебя не волен,
Я рад бы не смотреть, но все ж смотрю я вновь,
Я думал иногда, что может быть я болен,
При взгляде на тебя вскипает в жилах кровь.

Сказать я не могу, что чувствую к тебе я,
Сказать я не могу, поэтому пишу.
Смотреть, смотреть, и сердцем пламеняя,
Смотреть и понимать, тобою я дышу.

Твой голос, словно дождь весенний,
Дарит тепло и жизнь моей душе.
Смотрю тебе в глаза, и нет от них спасения
Ни днем, ни ночью, я устал уже.

Покоя не дает сознанию образ твой,
Скажи, что делать мне с собой,
Ответь, идти мне снова за тобой
Иль без надежды сбросить всё,
Дыхание чувствую твое, тепло.

Скажи, что делать мне с собой.
Бежать? Куда? Ведь нет уж больше силы,
Бороться с притяжением твоим.
Тебя одну я жду, с тобой одной хочу быть, милая.
Быть может, буду я тобой гоним.

Кроваво-красный падает закат
И солнце завтра утром бурю предвещает.
Возможно, Боги нам и не простят
Все то, что в своей жизни совершаем.

Отливом вечно заменяется прилив
И ночью солнце заменяется луною,
И время, скромно бег остановив,
Ждет, что его заменят, как не знаю.

Придут однажды осень и зима,
Весна и лето вместе соберутся,
В окошко постучатся со двора
И нежно, ласково так, улыбнутся.

Постель нетронута стоит
И простынь уж давно остыла,
А ты, наверное, уже
Давным-давно меня забыла.

Забыла все, что нас свело,
Забыла лучшие мгновения,
В душе быльем все поросло
Нет в сердце даже сожаления.

Давным-давно кружил январь,
Метель была невеста в белом.
Давным-давно прошел январь
Следы закрасил, словно мелом.

А помнишь, как в том январе
Гуляли мы втроем с метелью,
А по весне для нас двоих
Синицы заливались трелью.

И лето — жаркая пора
Нас солнцем огненным томило,
А небо с ночи до утра
Нам звезды яркие дарило.

Прибой нам зажигал огни,
Огнями бухта нам мигала,
На пляже нам с тобой одним
Ночная музыка звучала.

Скажи ты мне, о чем печаль,
О чем бессонные все ночи?
Ты знаешь милая, мне жаль,
Что мы с тобой сейчас не в Сочи.

И снова музыка была,
И снова птицы щебетали,
А мы с тобой в который раз
Любовь, как пьесу отыграли...

Этой ночью кастаньеты не давали мне уснуть,
Девушки в огонь одеты, волновали мою грудь.

Мое сердце неустанно отбивало ритм огня,
Этот танец так спонтанно околдовал меня.

Я тянулся за мечтою, и в душе огонь храня,
Представлял, что ты со мною или, что с тобою я.

Этой ночью кастаньеты не давали мне уснуть,
Девушки в огонь одеты, волновали мою грудь.

А на утро дым растаял, на морском песке сижу,
кастаньеты вспоминаю, взглядом по волнам вожу.

Волны пенятся о берег, снова поднялся туман,
Снова я в душе уверен, что продолжится роман.

Этой ночью кастаньеты не давали мне уснуть,
Девушки в огонь одеты, волновали мою грудь.

Снова будут кастаньеты зажигать танец огня,
Снова все в огонь одеты и кружат возле меня.

Этой ночью неустанно сердце отбивает ритм,
Каждый вечер постоянно оно вдаль меня манит.

Этой ночью кастаньеты не давали мне уснуть,
Девушки в огонь одеты, волновали мою грудь.

Вокруг лишь снег, скрипит вагон.
Ночь за окном. Мелькнул перрон.
Мелькнул, пропал, опять перрон,
Чуть-чуть качается вагон.

Вокруг лишь снег, вокруг лишь тьма
Здесь я один, и ты одна,
А я смотрю в твои глаза
В них искра есть, но нет тепла.

Печаль и грусть мне в них видна,
Ты не одна или одна?
Прости за то, что потревожил.
Все может быть! А быть ли может?

Икар

Как высоко летают в небе птицы
И как красиво в воздухе парят.
Смотря на их полет, ты можешь соблазниться
Несбыточной мечтой. Так хочется летать!

Ты распростер свободе руки-крылья,
Тебе так сильно хочется летать,
Но как не хочется тебе, пусть очень сильно,
Твоя мечта не сбудется опять.

Ты разбежался и взлетел так высоко,
Но ведь ты знаешь, падать далеко,
Так близко солнце, так далека земля,
Ты рвешься выше в небо, но это не твоя звезда.

Мой маленький безкрылый, мой маленький Икар,
Мой маленький, счастливый, горишь ты, как пожар.
Как факел всем нам светишь и служишь образцом,
Не нужно было спорить и с солнцем и с Отцом.

Как высоко летают в небе птицы
И как красиво в воздухе парят.
Смотря на их полет, ты можешь соблазниться
Несбыточной мечтой. Так хочется летать!

Вышинский Александр

*Пусть веет ветер туманный дым
И брызжет пепел огнём седым,
И в небе вьётся свинцовый яд —
Рассвет ворвётся, взойдёт заря...*

Родился 5 октября 1986 г. в Макеевке. где и проживаю по сей день. Учусь до сих пор всему и понемногу. Работаю сборщиком мебели.

Из авторов предпочитаю творчество Сергея Есенина и Леонида Филатова.

Живу сегодняшним днём, не заморачиваясь по поводу завтрашнего. Человек с чувством юмора, с запойными проблесками сознания, желающий быть самим собой.

Имею много планов на будущее, а реализуются они или нет, бог покажет.

Автор публикуется впервые

Солнца блик упал на купол храма
И лазурью выткал небосвод,
И души обугленные шрамы
Зазвучали радостями нот.

Все проходит в этом мире тленном,
Чувства рушатся и новые цветут,
А в небесном перламутре пенном
Ангелы блаженные живут.

Вот и я по новому, как встарь,
Воскресаю и огнем пылаю,
Лепестками ложе устилаю
И рассеиваю призрачную хмарь.

Время-шар несется впопыхах
По степям, равнинам, мелколесьям,
А в прозрачных, ватных облаках
Мирозвучная струится песня.

Только страсти жизненный уклад
Норовит смениться пустотою
И за той бездонною чертою
Ни цвести, ни петь, ни жить не рад.

Солнца блики струями огня,
Вдохновение даруют и покой.
С небосвода смотрит на меня
Богородица с печалью и тоской.

Отгремелось и отпелось всё былое,
И пригрезилась мне юность вдалеке,
Что волшебною и нежною игрою
Волновала чувства налегке.

Отблистали локоны ржаные
И с моей утраченной мечтой,
Побледнели дали голубые,
Столько лет манившие собой.

Вечный странник, ветерок игривый,
Нагонял сиреневый туман
И рыдали розовые нивы,
Жизнь прошла, как ласковый обман.

И все реже грезится услада,
Васильковых глаз тепло огня,
Голова седая снегопадом
Засинела, мне судьбой кляня.

Благо жить, любить и расставаться,
Благо помнить детские мечты,
В вечер мая лунно озарятся
Твои нежные, небесные черты.

В ослепительной бронзе лучах
Шелк листвы осыпается плавно,
Время, словно топор палача —
Как давно это было, как недавно ...

Ночь, как сажа черна, хоть глаз выколи
И не видно грань неба и земли.

Мимолетных встреч откровение
Мне вдохнуло в кровь осознание,
Что нелепыми были стремления
Аромат постичь благоухания.

Побелела ночь в моём зрении
И раскрасила сновидение.

И из жизни прошлой попутчица
Вдруг привиделась мне, словно издали,
Знать, недоброе со мной случится,
Может, молния в сердце выстрелит.

Утро пасмурно, затуманено,
Мрачным духом зимы одурманено.

Что-то с разумом моим творится,
Наяву плыву, не пойму куда,
Обо мне во сне беспокоится
Та, чьё имя — моя беда.

Райского огня зной
И бледнеющих деньков ряд
Подарила природа весной,
Сказочный миру наряд.

Золотеют ромашки-цветы,
Ты их нежной рукой не тронь,
Я цветущей земной красоты,
Хочу слушать звенящий огонь.

Беззаботной души парад,
Окрыленного сердца взмах,
Бесконечно, безумно рад,
Созерцаю тебя во снах.

Розовеет тюльпанов рой,
Что плывут тебе в руки шутя,
Подари мне любви земной,
Ветры в дырах души свистят.

Трель заполняет тишь
И растворяется в ней,
Знаю я, ты прилетишь,
Отзвуком песни моей.

Гафуров Виталий

*Я покажу тебе лунный вечер
И как красиво горят фонари,
Я проведу по аллеям свободы,
Улицам нежной и тихой любви...*

Зовут меня Виталий, на данный момент мне 28 лет.

Родился в Краснодарском крае (Россия), живу и работаю в Донецке.

Образование пока среднее специальное (муз.училище), учусь в Музыкальной академии.

Между училищем и академией был четырехлетний период путешествий по России с Украиной и различных приключений.

Пишу музыку, занимаюсь педагогической деятельностью (преподаю в школе искусств).

Стихи начал писать в 17 лет: влюбился в поэтессу и решил ее превзойти. До этого сочинил несколько песен, под влиянием талантливого старшего товарища.

Любимые поэты: Пушкин, Лермонтов, Маяковский, некоторые современные малоизвестные авторы, а также - японская поэзия.

Сейчас мне интересны темы взаимодействия человека с человеком, природой, техникой, религией, деньгами, смертью.

Я пишу - потому что пишу и буду писать, если будет писаться.

С творческим объединением «Макеевская Русь» связывает дружба с его членами.

Автор публикуется впервые

Сказка

Я покажу тебе лунный вечер
И как красиво горят фонари,
Я проведу по аллеям свободы,
Улицам нежной и тихой любви.

Воздух смеётся, он свеж, мелодичен,
Ветер застыл далеко у реки,
Делаем круг за три шага до вечности,
Как-то достать нам её не с руки.

Молодо-зелено, схвачено, спилено,
Сварено где-то в коровьем хлеву.
Шорохи, запахи, всякая всячина
Дремлется нам не во сне — наяву ...

Ты хочешь знать правду? —
Возьми, вот она:
В зеркальном и тёмном
квадрате окна,
В ночных фонарях
У тебя на пути,
В огне и печали
напрасной любви...

Грозовая женщина

Тучки ли растаяли,
Почки ль распустились,
Вымытые улицы солнце залило,
Грозовая женщина
На небе рисуется,
На земле красивее нету никого!

И объятый радостью
Я иду по городу,
Воображение пленяет милая мечта,
А в ушах звучит уже честное признание:
«Грозовая женщина —
Я люблю тебя!»

Дождики нагрянули,
Капают без отдыха,
Ледяные градины в сердце мне летят.
Грозовая женщина,
Что же ты наделала,
В жизни я теперь своей ничему не рад!

Молнии беснуются,
Небо перевернуто,
Слякотно в душе моей сыро и темно.
Грозовая женщина,
Что ты мне оставила,
Кроме огорчения право ничего!

Да будет свет

Да будет свет, и стало ясно,
Что мне неясно ничего:
Неделя прожита напрасно
И вдохновение мертво.

Слепая цель в моей темнице
Откроет двери пустоты,
Остра коса, в ее глазницах
И я, и ты, и я, и ты...

Рассвет удержит от тревоги,
Наполнив утренним огнем,
Расскажут истину в итоге
Мгновенья счастья перед сном.

Откинув прочь любые книги,
Любое дело позабыв,
Не заняв место в высшей лиге,
Я снова умер, не любив...

23.25 2 мая 2008 г.

Богиня

Ах, это ты, богиня, —
Ну что ж, иди ко мне,
Давно ли горло спиртом мы мыли при луне?
Давно ли вылетая в разбитое окно
Летали на Каллисто, гуляли по Ио?
Давно и только этим прошли святые дни,
Давно минуло лето и снова мы одни.
Под солнцем в абажуре вернется время вспять
И может быть не поздно с тобою богом стать?

Мертвое утро, призрачный день,
Вечер вдыхает новую жизнь,
Полночь приносит блаженную весть,
Солнце с рассветом уносится ввысь!

Красные звезды — на склоне небес,
Ангелы света давно уже спят,
Замерли стрелки в наручных часах,
Время стоит, ни вперед, ни назад.

Так я хочу, чтобы было всегда,
Но под рукою звонит телефон,
То, что когда-то ушло в никуда,
Красною лошадью входит в мой сон.

Назаренко Олег

*Оторвись, мой друг, от суеты,
от проблем, от ссоры неуместной.
В мире, где слова порой пусты,
строчка рифм займет пустое место.
Обрети в строке души покой,
отыщи себя, забудь о бренном,
пусть волеется мысль твоя рекой
в океан непознанной Вселенной.*

Родился 21 марта 1970 года.

Проживаю в г.Макеевка, образование среднее техническое, работаю в милиции.

Увлечения: стихи, восточные единоборства.

Извечная тема — любовь, но пишу разнопланово, в зависимости от настроения.

У рифмы хозяина нет, принимаю ее, как гостью и связываю с мыслями.

Елена и Ахилл

Любовным томленьем себя изводя,
теряя остатки и сил и терпенья,
от взглядов случайных свой взгляд отводя,
сбиваясь с ритмичного сердцебиенья
стоял с нею рядом, всего в двух шагах,
она же была неприступная крепость.
Свалиться бы ниц и валяться в ногах!
Но как она примет такую нелепость?
Она улыбалась другим от души
и капли дождя на ладошку ловила...
Ему оставалось лишь в мыслях грешить....
А черти в аду приготовили вилы,
огонь разожгли, закипела смола,
осталось добыть согрешившее тело.
Но Стикс обмелел, и душа не пришла
к причалу, Харона ладья не поспела...
Прямым сообщением Сердце-Душа
летела строка по нейронным каналам,
на стыках трясло, бился в топке пожар,
Амура стрела под лопаткой застряла.
Он мысленно руки ее целовал,
он ей беззаботным старался казаться.

Амур кочегарил и пот утирал,
от должности прав не имел отказаться.
Поправив намокшую светлую прядь,
прекрасная дева щелкала орешки...
Да, метко амуры умеют стрелять,
мишени свои подвергая насмешке...
Из мертвых восстань, Рафаэль, и шалей,
бросаясь кистями и локти кусая.
Какая натура! Холста не жалея,
пускай захлебнется Венера босая
ее породившей морскою волной
и, горько рыдая, падет на колени,
от зависти злой подавившись слюной
и место уступит прекрасной Елене.
Елена, ну что ж ты?! Свой взор обрати
к Ахиллу, что смотрит с немым обожаньем
и мифа седого строку возроди.
Безумьем Ахиллу любовь угрожает!
Когда окунали Ахилла в отвар,
придавший герою все качества стали,
держал не за пятку кузнец-бакалавр-
подручные-боги за сердце держали.
Амура проделок они не учли,
а тела броня для стрелы не преграда.
И вот он повержен! Валяться в пыли
готов за тепло поцелуя в награду.
Покончив с орешками, дева впилась
зубами жемчужными в спелые груши:

свой стан не жалеет и тешится всласть,
прибавив к десерту влюбленную душу.
От Трои погибшей она далека,
страдалец Ахилл не спартанского рода,
но так же реальны, как эта строка,
грушово-ореховый вкус непогоды.
В сиянии звездном строку посвятил
в безлунную ночь, поглотившую тени
надуманный мной нереальный Ахилл
реальной вполне равнодушной Елене...

Исповедь рыцаря

Помнит меч убиенные души,
до сих пор отражает клинок
лица тех, кто покой мой нарушил,
получая последний урок.
Мне о них вспоминать не пристало,
но в бою рассеченная бровь,
иссеченное сталью забрало
воскрешают события вновь.
Оппоненты оставили вехи
на извилистом жизни пути,
не жалея стальные доспехи.
Не простил я... Пусть бог их простит...
Толпы душ пред воротами рая,
мой клинок — неплохой проводник:
указует им путь, обрывая
вздых последний, сорвавшийся в крик.
Вы простите, прекрасные дамы,
не ответил взаимностью вам:
не украсят сердечные раны
сердце мужа, достойного дам.
Жесток я, но, отнюдь, не бездушен —
каждой клеточкой чувствую ночь,
перед нею сижу безоружен,
проводжая летящие прочь
головешек сгоревшие жизни,
вереск духом медовым пьянит,
словно елей на рыцарской тризне...

И душа по погибшим болит...
Я не верю ни в бога, ни в черта —
в силу стали в надежной руке.
Кровью недругов напрочь затерто
имя божье на остром клинке.
Повидал я бордели и храмы,
знаю цену любви там и там.
Не сочтите за дьявола, дамы,
но бордель поприличней, чем храм.
Я любил... но бездарно истратил
самый ценный из божьих даров,
расплескал, как вино, на кроватях,
среди стен постоялых дворов.
Предавал... по заслугам был предан...
крест несущий, я сейчас одинок...
Так живу, обрученный с Победой,
верю только в каленый клинок...

Мы, команда о рифы разбитого брига

Не коснулось висков серебро седины,
не изрезали лица морщины-овраги,
наступают на пятки и в спину толкают
кто с рождением на десять годков опоздал.
Похищают у нас наши вещи сны,
а те мысли, что мы доверяем бумаге,
обесчестив, открыто ногой попирают
кто еще не любил, не горел, не страдал.
Идеалы снося, разбивая преграды,
граница зла перейдя и запреты нарушив,
нагло скалясь в лицо безупречным прикусом
белоснежных, на волчьих похожих, клыков
поколение «Пепси» не знает пощады-
прет во тьму по ногам, головам и по душам,
соблазняясь любым сатанинским искусом,
наплевав на уроки минувших веков.
Волосатые хиппи и яркие панки,
вам на смену пришли депрессивные готы,
бас-гитару, воспевшую рока победу,
синтетическим «трэшем» по гриф занесло.
Затаились, притихли, как птахи-подранки,
нам ломают кадык солдафонские боты
бритых наголо, «кайф» потянувших скинхэдов,
души в кровь режет чайный битых стекло.

Прислонившись спиной к двадцать первому веку,
в грудь сменившего века рукой упираясь,
покрываем себя эфемерной защитой
полусгнивших щитов христианских молитв.
Поколение эмо раздавит калеку,
сожалений не зная, в поступках не каясь,
и цветы не взойдут на полях, что политы
кровью павших героев проигранных битв.
Впору с горя запить и залиться слезами:
затянули петлю, вышибают опору,
на сознание давя «тектоническим» сдвигом
мозговых нестабильных крошащихся плит.
На действительность смотрим сухими глазами,
искру духа храним вопреки приговору.
Мы, команда о рифы разбитого брига,
чья душа по сей день над волною парит.

Поговорим?..

Ну вот, мне снова не до сна...
Гадаю по осенним рунам...
Чела коснулась поцелуем
хозяйка-ночь. Поговорим?
Меж туч сверкнет луны блесна,
души серебряные струны
рванет и спросит: «Потолкуем
о жизни скорбной, пилигрим?
Пора бы подыскать причал —
суши весло, швартуй фелюгу!
А ты все ждешь: вот, вот и ветер
твои наполнит паруса...»
А я бессмысленно молчал,
уткнувшись в квадратуру круга...
Быть может, на вопрос ответят
созданий ночи голоса?
Я не сторонник суеверий
и предрассудков первобытных.
Но все же ... сил необъяснимых
исполнена ночная мгла.
Ваш выход, пробил час! А двери
в наш мир в ночи для вас открыты,
к проделкам вашим уязвимы
рассудок, души и тела.
Прошит потоками энергий,
рентгеновскими, X-лучами,
перебираю мыслей четки...

Луна в нагроможденьи туч
давить пытается на Эго,
как это принято ночами,
и разум мой, отнюдь не кроткий,
невидимый, прозрачный луч
сечет, извилин прибавляя.
Но знай, двуличная планета:
тебе подобный обладаю
своею темной стороной.
В мое сознание проникая,
не разгадаешь все секреты.
Хотя... ах, да, припоминаю:
ничто не вечно под луной.
Каким ты будешь, день последний?
Какие истины откроешь?
Исчезнем ли с ночью тенью,
в лучах заката ль догорим?
Февральской стужей, зноем летним,
вишневым цветом ли укроешь?
А, может, золотом осенним...
Ну, а пока... Поговорим?
С тобою, Смерть, ты здесь, ты рядом:
приставлена соглядатаем,
моей ошибки ожидаешь,
взяла под жесткий свой контроль.
Следишь за мною мрачным взглядом.
И я внезапно понимаю:
ведь мы равны и ты играешь,
как я, отведенную роль!

Гармония! Всевышний сеет
зерно души, а злаки-люди:
один дает янтарный колос,
иного губят сорняки.
А Смерть, хоть и косой владеет,
но все же справедливы будем —
не вправе тронуть даже волос
без воли божией руки.
Ну, а пока она ничто —
пером поставленная точка,
затерянная среди строчек
в полях тетрадного листа.
А я гоняюсь за мечтой
с упорством волка-одиночки,
наставив запятых и точек
по воле лунного хлыста.
А я воспринимаю плеть,
как конь ленивый, хлыст жокея,
штурмую замок подсознания,
пока не гаснут фонари.
Луна прошла свой путь на треть...
светильник старомодный тлеет...
и ночь притихла в ожидании
вопросов... Ну что ж... Поговорим?

Недзвецкая Марианна

«Это невозможно!» — сказала Причина.
«Это безрассудно!» — заметил Опыт.
«Это бесполезно!» — отрезала Гордость.
«Попробуй...» — шепнула Мечта...

Марианна Недзвецкая, родилась 20 февраля 1964 года в г. Макеевке.

Образование — окончила Донецкий техникум промышленной автоматике и Московский государственный открытый университет.

Трудовой путь — работала техником связи на АТС, контролером на обогатительной фабрике, рекламным агентом, администратором театра во Дворце детского творчества.

Сейчас — художник-пейзажист, с 1997г. состою в обществе художников г. Ялты.

Мои интересы: живопись маслом, сочинение текстов для детских песен, творчество в фотошопе, лес, горы, море, музыка, кулинария, психология, сказочность, сознание, осознанные сновидения, непознанное.

Любимые авторы прозы и поэзии: Владислав Крапивин, Вероника Тушинова, Рэй Бредбери, Леонид Филатов, Новелла Матвеева, Валентин Гафт, Ричард Бах, А.и Б. Стругацкие, Джек Лондон, А.Чехов, Е.Евтушенко, Омар Хайям, Джейн Остин, Андрей Земсков.

Рифмованные строчки появлялись, как и у многих, с самого детства:

На ёлке - хлопушки, сосульки, игрушки,
Стеклянные бусы, звезда на макушке,
На праздник принёс Дед Мороз нам мешок,
Конфеты, подарки он даст за стишок.
Крикнем - Ёлочка, гори! - и засветятся огни,
Ярче всех горит всегда пятиконечная звезда!

* * *

Ушки, зубки, лапки, носик, глазки, усики и хвостик,
Кто же это? — Котик Тимка, три пятна на белой спинке.
Уходите, мыши, в лес, а то Тимка вас поест!

1972 г.

* * *

Под солнцем палящим на пляже — тыщи,
Все жаждут загара красивым цветом.
Пришел — не ропщи, а скорее ищи
Хоть капельку места под солнцем где-то.
Из простынок - шатры, лабиринт из людей,
Вот возьми и лети, чтоб добраться к воде.

Не хотелось бы случайно на кого-то наступить,
Потому что этот Кто-то может громко завопить!

1976 г.

Цель творческой деятельности? Картины — это понятно: людям — радость и уют в доме, мне — вдохновенное удовольствие и средства к существованию.

А стихи... Стихи просто пишутся... Конечно, это приятно, если мои строчки находят созвучный отклик в родственных душах...

Всегда волнующие темы — «Любовь и Вечность», «Познай себя и ты познаешь Вселенную и Богов», «Понимание того, что «звездное небо над головой и моральный закон во мне» (И.Кант) есть основные ценности»... Понимаю так:

«Звездное небо над головой» — это взгляд за грани известного, это мысли о многогранной вечной бесконечной Вселенной, признание возможностей существования иных реальностей, иных физических принципов, теорий, иных, еще не открытых законов природы.

А «моральный закон во мне» — это сочетание чувствующего ума и думающего сердца, стремление к чистоте, гармонии, свету во всех сферах Бытия...

В творческое объединение «Макеевская Русь» привело желание познакомиться с хорошими, интересными людьми и их творчеством.

Зонты закрыты. Солнце! Снова вместе мы,
И тесно небу от внезапной синевы,
И переход на ТЫ — такой естественный,
Как-будто вовсе не было — на ВЫ ...

Я не исчезла, **Вами** не замеченной,
Глубокий взгляд, улыбка, диалог,
Счёт не часы — пока — от первой встречи, но
Сошлись в одну все бесконечности дорог ...

2006 г.

Посвящение Алексею Петрову

(Владислав Крапивин - под впечатлением...)

Если всюду туман, а ты сбился с пути,
Если в кровь исцарапаны ноги,
Если ты одинок, и продрог, и промок
Где-то на середине дороги,
Сможешь ветки найти, чтобы яркий костер
Дал и свет и тепло у ночлега?
И совсем не беда, если будет вода
Из росинок иль талого снега.
Ты когда-то давно про ОКОШКО читал,
То, что светится желтым уютом,
И ты верил, искал, и ночами не спал,
Но его не нашел почему-то.

Ну, а Кто-то другой свет в окошке своем,
Уходя, не погасит веками,
Честно платит за «свет», и уже столько лет
Кто-то ждет одного человека.
И незримо тебя этот свет бережет,
Придавая все новые силы,
Вот и плот, и весло у реки, повезло!
И течение плот подхватило.
Вот и пропасть — ступаешь на шаткий мосток,
На губах почему-то улыбка...
Это Кто-то другой в этот миг за собой
Закрывает, не глядя, калитку.

Он устал просто ждать, он навстречу пойдет,
Ведь в бездействии больше тревоги,
И он трепетно верит — еще поворот,
И он встретит тебя на дороге.
Он слабее тебя, и к пути не привык,
Он на чудо надеется очень,
Коль тебя не найдет — все одно, пропадет,
Он назад не дойдет в одиночку.
Будет мнимым уютом окошко манить,
И в какой-то безжалостный вечер,
Ты отыщешь его, а тебе все равно
Не откроют калитку навстречу...

Все Вселенские силы Добра попрошу,
Чтобы всем — с новым Даром проснуться
Чтобы слышать душой
Стук сердец,
Звук шагов,
Тех людей, с кем нельзя разминуться...

2008 г.

Я вдохновенно возводила чудный замок

Я вдохновенно возводила чудный замок:
Небесный мрамор, лестницы, колонны,
Там были зеленью увитые балконы,
И жили лебеди в ухоженном пруду.
Портреты предков из массивной бронзы рамок
Взирали сверху - то приветливо, то строго,
И новый замок обживался понемногу,
И расцветали лилии в саду...

А мне твердили: замок твой — воздушный,
Одно реально — что он попросту — мираж,
Я уши затыкала — и не слушала,
Любуясь на причудливый витраж.

И разбудил меня однажды жгучий холод:
Но где ж огонь, мерцающий в камине,
И потолок с роскошною лепниной,
Куда же замок сказочный пропал?
А за окном — шумит не сад, а пыльный город,
А надо мною — потолок давно беленый,
И скверно пахнет чем-то кислым и паленым -
Ни витражей, ни лилий, ни зеркал...

Но я построила взамен дворец просторный,
И не жалела времени и силы,
Дворец — такой роскошный и красивый —
Раскрасила я в бело-золотой.
На окнах — складками сиреневые шторы,
На стенах — дивные старинные картины,
В саду гуляли разноцветные павлины,
И в парке бил родник с живой водой ...

А мне твердили: твой дворец — пустышка,
Одно реально — что он попросту — песок,
Я вновь старалась ничего не слышать —
В саду уединялась на часок.

Я задремала как-то с книгою в беседке,
Каким же было тяжким пробужденье,
Но, что же это — снова — наважденье,
Куда исчез со стен китайский шелк?
А за дверьми — опять ругаются соседки,
Навис какой-то кризис над страной,
На стенах — старые лянялые обои,
С пометками простым карандашом ...

Потом был дом высокий — жалко, карточный ...
Уютный домик — оказался пряничным ...
И были замки — радужный и призрачный,
И даже лунный — сложно сосчитать.

О каждом — есть одни воспоминания,
Которые сложу в стихотворения,
Но созидать я буду новые строения,
Пока в последнем не успею задремать ...

8 апреля 2008 г.

Донецк

(песня)

Над Кальмиусом полная луна - и мы одни,
Лишь в окнах - одинокие огни,
И слушают вечерние бульвары
Извечные признания в любви...
Наполнены родным и вольным воздухом степи
Просторы площадей, проспектов даль,
И словно бы из детства звон гитары
В душе рождает светлую печаль.

Донецк, Донецк,
Пусть миллион сердец
В тебе стучат, волнуясь и любя,
Донецк, Донецк,
Ты снова ночью снишься мне,
Когда вдали бываю от тебя...

Растаяли зари лучи, проснулся новый день,
И можно затеряться средь людей,
Но лиц таких открытых и улыбок
Не встретите, пожалуй, вы нигде...
И в сквере, где художники, так радостно душе,
На их картинах край живет родной,
И я хочу сказать, Донецк, спасибо,
За то, что ты во мне, что ты со мной...

Донецк, Донецк,
Пусть миллион сердец
В тебе стучат, волнуясь и любя,
Донецк, Донецк,
Ты снова ночью снишься мне,
Когда вдали бываю от тебя...

ВзаимоНепонимание

О, параллельные миры, загадка века!
Они влекут пытливые умы.
Какие там бывают «человеки»?
Быть может, они точно же, как мы?

О том, что в споре истина рождается,
Мы слышали еще со школьных лет,
Между собой *миры* соприкасаются,
Глядишь, да и прольется чистый свет.

Но если «оппонент» из «параллельного»,
Сигнал «оттуда» сложно принимать,
И как *они* устроены, неведомо,
Ему вас просто «не чем» понимать ...

Каким бы ни был текст красноречивым,
И как логичен не был бы расклад,
Все странно для людей такого мира,
Увы, и в том никто не виноват.

Не «хуже» и не «лучше», там — *другие*,
Иной закон иного бытия,
У горизонта — сходятся «прямые»,
Но ЗДЕСЬ — не буду спорить с вами я.

Мечта...

Сейчас, вот в ЭТОТ самый миг,
Или в Когда-нибудь далеком,
Под тайны занавесью легкой,
Иль у Вселенной на виду,
Как откровенный, дерзкий штрих,
А может, шаг, вслепую, робкий,
На той лесной заросшей тропке
Или в ухоженном саду ...

С проникновенным долгим взглядом,
Или прикрыв глаза невинно,
В прохладных струях водопада,
В тепле, у старого камина,
Пусть — искрометно, иронично,
Жонглируя небрежно тростью,
Иль долгожданной поздней гостьей,
Интеллигентной и тактичной ...

Под фейерверка буйством шумным,
В толпе ликующе-безликой,
В безмолвии, под светом лунным,
Где на волнах мерцают блики,
В пьянящем знойном наважденьи,
Иль наяву, январским утром,
Вот в этом городе уютном,
Иль в тридесятом измереньи ...

Свободно, дуновеньем нежным,
Иль через двадцать семь преград,
Со вспышкой молнии мятежной -
Как вечность вечностей подряд ...

Но ... не в обещанной, **другой**,
А в **этой** жизни, в ней, одной ...

Да сбудетя!!!

2005 г.

Весна

Добавлю в краски солнечного света,
И мастихин заплещет над холсте —
Картина маслом. Праздничное лето
Во всей своей ликует красоте.

Затем возьму обычный лист альбомный,
И все стихийно — пятна и штрихи,
Перо, купаясь в банке с тушью черной
Оденет осень в белые стихи.

Зима. И отливает перламутром
Снегами живописная пастель...
Но, наконец-то, я рассветным утром
Медовую открою акварель...

И вот готова нежная палитра,
Где все оттенки молодой листвы,
Лазурь — для неба, золото — для бликов
На стеклах и на влажных мостовых.

И на бумаге, смоченной водою,
Полупрозрачны ясные цвета,
И, задремавшая нечаянно зимою,
Легко расправит крылышки мечта...

И, в предвкушеньи сказки — долгой, светлой
Дыханье вместе с миром затаю,
Неотвратимо — с легким теплым ветром
Ворвется вдохновенье в жизнь мою.

Любовь и вечность! Их переплетенье
Так остро в каждом нерве — я жива!
В природе — вновь эпоха возрожденья
В тетрадке — вновь рождаются слова.

И под диктовку сердца — строчки, строчки,
И рифмы нужные, смотрите — тут как тут,
И как же трудно мне поставить точку,
И следом не начать еще строку...

И с витамином ДЭ гормоны счастья
С утра ловяю я в солнечных лучах,
И потому, наверное, так часто
В картинах воплощаюсь и стихах.

А философствовать меня дождется осень,
Весною — манит небо, рвешся ввысь,
О смысле жизни отдохнут вопросы —
Живи, любя — простой, извечный смысл!

А за окном — примерно восемь с плюсом,
Звенит прощальными арпеджио капель,
На кнопочке висит мое искусство —
В соавторстве с Весною — акварель...

2009 г.

Там, где ты — без меня,
Здесь, где я — без тебя —
Тайной властью окажемся рядом:
В тусклый вечер Зимы,
Далеко от Земли,
Там, на диске Луны — наши взгляды...

До полуночи час —
Долгожданный сеанс —
И Луна — проводник единенья,
Так незримо близки,
Никого, кроме нас —
В эти несколько чудных мгновений...

Все оттенки тоски,
Все тревоги и страх —
В лунном свете легко растворились,
Только имя твое —
На безмолвных губах,
Только имя твое —
Эхом в лунных морях,
Очертания Чуда в красивых мечтах
... Ярче ... Ближе ...

О Боже, свершилось!

И тогда — так легко мои мысли прочесть,
Так легко твои чувства услышать,
Все простить, все понять,
Ничего не скрывать,
Все принять, что задумано свыше ...

Спинов Виталий

*Пилигрима счастье — дороги, крылья, ноги.
На месте не удержат ни стены, ни остроги.
Золотые клетки на тучи поменяй
И судьба забросит на дорогу в рай...*

Спинов Виталий Владимирович. Родился 11 апреля 1983 г. В пгт. Владимировка Волновашского района, Донецкой области. В 2000 г. окончил общеобразовательную школу. В этом же году поступил в ДПИ (ДонНТУ) на горно-геологический факультет, специальность «Строительство шахт и подземных сооружений». Во время учебы в университете подрабатывал санитаром в операционном блоке №14 больницы им. Калинина. В 2005 г. окончил университет, в этом же году устроился на работу в проектно-технологический трест «Оргтехшахтострой» на должность инженера-проектировщика. В тресте работаю до настоящего времени в должности зам. директора.

Интересуют археология, история, туризм, книги, музыка.

Первое стихотворение написал на выпускном экзамене по истории (экзаменатором была моя мама, учитель истории в моей школе) в 2000 г. Ответив на билет за половину отведенного времени, написал стихотворение о том, что остро волновало в тот момент. Среди сверстников и ребят постарше было большое количество наркоманов, и эмоции нашли выход.

Дотянуть до утра, но ночь холодна,
А утром роса встретит рассвет.
С рассветом придет в мое сердце весна
И для меня загорится солнечный свет.

Ночь темна — вокруг тишина,
Только звезды светят с небес.
В полночь на небо взмлет луна
И меня удивит ее полуночный блеск.

Дотянуть до утра, и подумать о том,
Как прожил я последний свой день.
Оглянуться назад, посмотреть на свой дом
И увидеть, мой дом — просто тень.

Ночь темна — вокруг тишина,
Только звезды светят с небес.
В полночь на небо взмлет луна
И меня удивит ее полуночный блеск.

Дотянул до утра, встал и пошел,
Ударил в вену холодной иглой
И я понял, что жизненный путь свой прошел,
И жизнь моя оказалась фигней.

Ночь темна — вокруг тишина,
Только звезды светят с небес.
В полночь на небо взмыла луна
И я не увижу ее нежный блеск.

Лето 2000 г.

Любимыми поэтами того времени являлись В.В. Высоцкий, Ю.И. Визбор, К.Е. Кинчев (Панфилов).

Любимые произведения того времени: В.В. Высоцкий «Баллада о детстве», «Баллада об иноходце», «Вершина», «Охота на волков», «Охота с вертолета»; Ю.И. Визбор «Передо мною горы и река», «Милая моя», «Сергея Санин», «Я когда-то состарюсь».

К.Е. Кинчев (Панфилов) «Стерх», «Осеннее солнце», «Солнце встает».

Темы волнующие сейчас: бездуховность; безразличие; вытеснение романтики и некоторых профессий цифровым пространством.

Целями творческой деятельности является желание поделиться своим мировосприятием с окружающими. И попытаться сделать мир добрее и отзывчивее. При этом осознавая всю тяжесть данного предприятия.

Любимые поэты на данный момент: В.В. Высоцкий; А.Н. Башлачев; Веня Д'ркин (А.М. Литвинов).

Любимые произведения: В.В. Высоцкий «Я не люблю»; А.Н. Башлачев «Время колокольчиков»; Веня Д'ркин (А.М. Литвинов) «Убейте, дайте мне тишину».

С клубом на данном этапе связывают общие друзья. Надеюсь, в будущем будут общие интересы, совместные проекты и дружба!

Автор публикуется впервые

Рок-н-рольная осень

*Посвящается истинному року,
тусовке и ее непосредственным участникам*

Дождь проливной идет целый день,
Рок-н-рольная осень встречает гостей.
Поставлены пьесы, и сыграны роли,
Спеты все песни, но все же до боли
Порой не хватает гитарного боя,
Стакана портвейна и голоса Цоя,
Башлачева и Майка живого героя,
Селиванова, Янки, Вени и Хоя.

Рок-н-рольный закат и спето так много,
Увидеть рассвет и БГ молодого,
Ленинградский рок-клуб, концерт в коммуналке,
Парадный подъезд и драйв в кочегарке.
Но осень пришла, закат догорает,
Рок-н-рольные будни на век исчезают.
Вопрос возникает: «Дождемся ли мы
Новый рассвет рок-н-рольной весны?»

24 октября 2005 г.

Осень

Осень легла на плечи,
Разметавши ветрами лето,
Шелест листьев, душные речи,
Зима на подходе где-то.

Лето легло на плаху.
Осень, поднявши топор,
Дует еще теплым ветром,
Но в пути уже зимний мор.

Но что-то до срока сковало
Душу холодом и темнотой
И твоя душа тосковала,
Наполненная пустотой.

Осень легла на плечи,
Придавила ветрами к земле
И души корабельные течи
Я знаю залечишь мне.

Что с нами будет дальше,
Известно одной лишь судьбе
И я не хочу больше фальши,
Глазами прикован к тебе ...

04 ноября 2006 г.

Привет Одесса!

Поезд-бедняга и ветер-бродяга
Несут меня вдаль. В стакане бодяга.
Снова в пути, я еду туда,
Куда как-то раз зашвырнула судьба
В город, город у моря

Этот город у моря манит меня,
Каждое лето я еду сюда.
И под ногами блестит, как слюда,
Черное, черное, черное море.

А вот уже Дюк машет свитком своим
И хоть этот город не Ершалаим,
А просто сияет, как жемчуг,
Город, город у моря

На улице Пушкинской тепло и «Уют»
И я точно знаю, нас здесь еще ждут
Остап, Ланжерон и Дерibas.
И они дружно скажут — это вам не Донбасс,
А просто город, город у моря.

Поезд-бродяга и ветер-бедняга
Дует сквозь щели. В стакане бодяга.
Еду домой опять в тесном купе,
А мысли все там и туман в голове.

И никогда не скажу я прощай,
А следующим летом крикну: «Встречай!»
И ты меня встретишь блеском своим
Мой город любимый, город у моря.

23 июня 2006 г.

Поезд Луганск-Одесса 12 вагон V купе

29 июня 2006 г.

Поезд Одесса- Луганск 12 вагон IV купе

Посвящение живым

Мы все на земле только гости
И многим пора уж идти,
И часто уходят ребята
Которым не было еще двадцати.

Один как-то чисто случайно,
Другой от вселенской тоски,
Проходят они тропкой тайной
И нам их уже не спасти.

И место вечной тусовки,
Увидев сквозь дырку петли,
Не спеши вешать веревку,
Попробуй дождаться весны.

И всё же уходят ребята
В места вечной тоски,
И сладко пахнет там мята,
Попробуй здесь не усни.

Туда не надо стремиться,
Дороги туда не ищи,
А если захочешь убиться,
Не жди осенней тоски.

Но там не бывает друзей,
Что с тобой от строки до строки,
Так люби и цени людей
В мире вечной тоски.

14 июля 2006 г.

Ога стени

Я в горах ни разу не был
И сердца своего не оставлял.
Даль не подергивал туманом
И горным эхом не стрелял.

Душа и сердце в поле чистом,
Где бежит волной трава.
Я летал в небе лучистом,
Вдаль всё степь меня звала.

Я там, где ветра колышут ковыль,
Я там, где гуляют дожди.
Зовёт меня ввысь далекая синь,
Я здесь до зимы, не жди.

Ковром расстелились буйные травы
И вольная степь впереди.
Так и бежал я до дальней заставы,
Оставляя печаль позади.

Я там, где ветра колышут ковыль.
Я там, где гуляют дожди.
Зовёт меня ввысь далекая синь,
Я здесь до зимы, не жди.

От талого снега и до покоса
Бродил по полям я с седою главой.
Засада-зима, не высунешь носа,
Пришлось возвратиться домой.

Я был, где ветра колышут ковыль,
Я видел, как гуляют дожди.
Звала меня вдаль прекрасная синь,
Я вернулся домой, не грусти.

11 сентября 2007 г.

Памяти шахтеров

*Памяти горняков погибших на шахте
им. А.Ф. Засядько 18.11.2007 г.*

И лишь пепельница на окне
Вновь напомнит о погибшем муже,
Дедушке, брате, сыне, отце
Их могилы с крестами вьюги закружат.

И захлебнутся виновные в злате,
Набивая карманы горем чужим,
А мужик, что выжил в палате,
Опять в лаву полезет сквозь дым.

Лампы, фляги и самоспасатели
Надежду дадут на солнце и свет,
А очередные бумагомаратели
Датчики спрячут и скажут им нет.

Черное золото им как монумент,
Тела под землей да душа в небесах.
Спите спокойно! А этот момент
Навеки останется в наших сердцах.

22 ноября 2007 г.

Мосты над Невой

Посвящение Татьяне Завадской

В закатных лучах мосты над Невой,
Как в разлуке, половинки сердец,
Но рассвета костры над спящей рекой
Их обручат в единый венец.

Проснется река и нежной волной
Поцелует уста берегов.
И берег услышит, здравствуй родной,
Ты пушистей всех облаков.

И будет весь день река воды нести,
Омывая свои берега,
А к вечеру мост опять не спасти,
Его вновь разведут до утра.

И кто же придумал мосты разводить,
Половинки сердец разлучать.
Да, наверное, тот, кто не умеет любить
И не умеет скучать.

А ночью, пока ты была так далеко
И спала, как гладь на реке,
Я глаз не сомкнул, но мне так легко
Писать эти строки тебе.

03 июня 2008 г.

Вопрос

Хочешь ленты серебряных рек?
В пряди весенних волос,
Последним глотком — этот век
Душу шепотом ветра унес.

Каплей под ноги, дождем
Обронила кусочек луча,
А может пойдем мы вдвоем
По заветной тропке ручья?

Ты наполнишь русло водой?
Очистишь мои родники?
Что затянуты илом-тоской.
Станешь родной? Посмотри!

Я покажу закат и рассвет,
Ты меня научишь летать,
У ветра спросим совет,
Стоит нам дальше мечтать?

Ждать мне тебя или нет?
Спать в эту ночь или нет?
По глазам прочту я ответ,
Спасешь ты меня или нет?

15 октября 2008 г.

Мы не даем Хазарам спать!

Не стонет уж степь от конских копыт,
Не пронзает стрела вольный ветер,
Толстым слоем земли город накрыт,
Хоть давно превращен был он в пепел.

Вечные тайны этот город хранит,
От глаз он и рук любопытных сокрыт,
Но сильные духом вгрызутся в гранит
Тайны откроют и поставят на вид.

И застонет земля от ударов лопат,
Строки песен пронзят вольный ветер,
Непомерный наш труд сразит Каганат
И сырая земля на вопросы ответит.

Прости нас Каган, все ходим мы к вам,
В город мертвый, сожженный пожаром.
И порой остаемся глухие к мольбам,
Не даем спать спокойно Хазарам.

Но пока не открыли загадок мы всех,
Не будет покоя Хазарам.
Археолог — гордое имя для всех
И носим его мы не даром...

23 августа 2009 г.

Время ответит осенью

Выпадет шанс остаться нам вместе?
Сейчас неизвестно, ни мне, ни тебе.
Этой осенью листья расскажут мне в шелесте,
Все будет так, как угодно судьбе.

Память вернет привычной дорогой,
Я приду в эти дни, по пути раздавая долги.
Ты тихонько придешь и новой тревогой
Склеишь половинки поседевшей души.

А когда я вернусь, кто меня встретит?
Вспомнишь ли ты имя моё?
Может, встретит меня в тиши вольный ветер,
Унося как листву, прощальное слово твое!

Посвящение Мне и Тебе!!!
Двое — это не Ты и Я, двое — это МЫ!!!

03 октября 2009 г.

Торн Сергей

*Две дамы спят, а впрочем нет,
Не спят они, а впрочем нет,
Конечно спят и видят сон...*

Даниил Хармс

День рождения 20. 09. 1971 г. , Макеевка.

Образование высшее: институт туристического бизнеса.

Переводчик (английский, испанский).

Первые творческие попытки - 1994 г.

Из первых опытов:

Протянут рок-н-ролл событий.

Струна их тянется вперёд.

Всё было, будет и уйдёт...

Любимые авторы того времени: Гарсиа Лорка.

Любимые авторы сегодня: Даниил Хармс, Мигель Анхель Астуриас и Гарсиа Лорка.

Автор публикуется впервые.

Песнь меду

Под степными небесами
Тучи к финишу бегут.
Золотыми колесами
Солнца лик — калёный жгут.

Воздух рассекая взглядом,
Клич орла, тамтамом стих.
Твоим шагом, сладким ядом
По озёрам звонкий блик.

Тетива поёт молитву,
Лук звенит по сени трав.
И стремится в меди битву
Наконечника оскал.

Тучи окрыляет вихрем
Хрупким запахом костра,
Хризолитовым восторгом
Оперённая стрела.

Темноликая малина,
Светлокожий кипарис
Растирают сердца глину
Озерками пряных лиц.

Абрикос улыбкой в небо,
Облака — дорог витки
И с небес благое вето
На тигриные броски.

В след полёту стрел жужжащих
Гиацинтовым комком
Шёпот трав — следы из чаши
Чаши ветров и клинков.

Размышление

Как можно из капель зимы
Подковы ковать и прожилки,
Так в косы твои вплетены
Летучи листвою паутинки.

Как можно вздох расписать
Кистью рассвета хмельного,
Так движется терпкая гладь
Уплывшего и небылого.

Сочного вкуса твоих
Мёдом напоенных грудей,
Плавно качается стих
Капель зимы винных судей.

И не могу я сказать,
Язык мой — улыбка природы.
Куётся подковы вязь
Копытом строптивой погоды.

Как можно восстать в бирюзе
Средь звуков небесной купели,
Так вязью прожилок в грозе
Я слышу призывы свирели.

Как можно из бризов и ржи,
Как золото хрупких венками,
Наполнить волнений ножи
Ликёром и васильками.

Так напитаюсь я сном
Станным до боли услады,
Прозрачным кристалла окном
Я выйду за ночи ограды.

El que duerme (спящий)

Segun Miguel Angel Asturias:
«Hombres de maiz».

По твоей лишь вине не смыкаю я глаз,
По твоей лишь вине сталью рубят мне веки,
Виноват ты один в белизне муравья,
Как собака бегущего через просеки.

Пламя лижет луну, на земле спит жена,
Тень змеи обвивает грохот грома и горы.
Шестьсот тысяч колец — каплет ядом слюна
И змея завивает тучи леса в просторы.

А земля всё летит, открывает глаза,
Осыпаются звёзды в её вдохновенье,
Словно плачут лощины в волшебстве соловья,
Он качает головой, обвинённый в измене.

А ручьи всё бегут и не видят как с неба,
Открывая глаза, осыпается дёрн.
Там гуляют с кролями реки тёплые слепо,
Жёлтый цвет как маис и папайя — крумхорн.

И Гаспар стал землёй, голой, чистой, бессонной,
Тихо падал со звёзд, весь во сне как в маисе,
А две тысячи сейб юных, древних, влюблённых,
Обвив шею чайоте над землёй поднялись.

И коснулся лица жёлтый кролик из чащи,
Жёлтый кролик небес ухом длинным махнул
И в реке заматались светом жёлтым ушастым,
Из сосцов деревянных молока потянув.

И плодами папайи прикипели ко склону,
Обратились во звёзды среди грохота лун,
И как рыбки летали средь цветущей фасоли,
Ветер горы крутил, как индейский колдун.

Он глаза не открыл, ночь была словно утро,
Капли жёлтого света в тростнике бормотали,
Лая дальнего вспышки издевались умело
И средь кроликов вод наконец, утихали.

Как мачетэ остра и как яд выжигает
Ямы в теле холодной лунной боли дорога,
А змея в кольца вьёт благовонья спирали
Глины, лун, и лесов, птиц, ручьёв и отрогов.

И плясун он и воин, зубы — белая пемза,
Он силён и отважен, тьмой заряжены ружья.
Его сила — цветы и он тучами пляшет
Афетоны чайоте — синей смерти оружие.

Жёлтые кролики в небе,
Жёлтые кролики в чаще,
Жёлтые кролики в водах.

Златовласая симфония

Меха златовласые
Берилловым голосом,
Невнятными сказами
Встречаются с колосом.

Скажите пленительно
И вчувствуйтесь в музыку,
Мерцает разительно
Браслетному отзвуку.

Я временем обернусь,
Мистическим пламенем,
Забьется и пусть...
Сияющим знаменем.

Вопросы — ответами,
Кистями и красками,
Волнами — корветами
И нежными ласками.

О, колос, мерцающий
Руками осенними,
Ответь мне, всезнающий,
Зрачками — виденьями.

Кимвалы скользят,
Уходят в историю,
Мехами ланит,
Холодную торою.

Чурса Александр

*«И я не знаю,
С кем те, с кем эти
Я с тобою. Я твой...»*

***) Всегда нравились произведения, через которые Дух говорит. А когда говорит дух — ясно и чётко чувствуется. Вот так просто. Так разнятся настоящее и фальшив.

Какие имена / лица возьмёт себе дух - неважно. Можно, конечно, указать «три имени», которые нравились — «тогда», «сейчас», «после»... Но тесно и глупо становится в этих рамках - во-первых, имён намного больше, а, во-вторых, я не знаю и половины. Бывает, что единственный верный ответ находится в словесных созвучиях. Иногда это может называться цитатой. Иногда - прозрением.

***) Учился — ленился; трудился; любил; искал себя — терял; находил — смерял свой пыл — насколько хватало сил; умирал — и снова жил. Настоящее не настолько глобально отличается от ушедшего, чтобы говорить об этом всерьёз.

***) Родился в Макеевке, в день Святого Патрика, на закате марта семнадцатого, в год, что из первой половины восьмидесятых.

***) С клубом связывают нити струн.

***) Оглядываясь на бесконечную вереницу целей, вижу в ворохе желаний одну — единственную — цель, одно — чистое, бескрайнее, вечное небо. «Нам всё дано, от и до / Вот только осталось принять...». Созвучная цитата. И добавить нечего.

***) Самоцитирование — странный вид деятельности. Никогда подобным не занимался. Стало интересно. Примерил. Вот что получилось:

- 1) «Мы искали снаружи всё то, что внутри...»
- 2) «И мы с тобой перед стеной
И что нам делать с собой
Разбить себе лоб или вспомнить о крыльях...»
- 3) «Переправ ветры, переправ огни...»
- 4) «Жди меня на том берегу...»

С уважением, Александр Чурса

P.S. «Не стреляйте в тапёра — он играет, как может».

Автор публикуется впервые

На том берегу

С той стороны стекла я вижу птиц
И я хочу к ним, я хочу с ними на юг.
Листья кружат у земли хороводом лиц
Скоро зима, и мне не нравится то, что вокруг.

Я бегу босиком по углям - мне б добежать,
Тебя обнять и сгореть в объятьях дотла.
Но листья падают вниз,
Солнце ложится спать,
Лето так далеко
И так близко зима.

Жди меня на том берегу,
Жди меня на том берегу.
Я не вижу дорог, но я вижу звезду...
Жди меня на том берегу.

Лето... Зима. И так за веком век
Души искали покой в надежде уйти.
Волчья ягода, гнилой ковчег
Мы искали снаружи всё то, что внутри.

А там, наверху, опять растаял снег
И небо пролилось на землю слепым дождём.
Не хорони меня в омуте лет,
Вместе пришли - вместе уйдём.

Жди меня на том берегу,
Жди меня на том берегу.
Я не вижу дорог, но я вижу звезду...
Жди меня на том берегу.

Факелы

Мегаполис огней - россыпь горит.
Солнечный день за стеной облачной мысли.
Я вижу дверь с надписью «Проход закрыт»
И мы бьёмся и бьёмся о стену в надежде выйти.

Мы так рано прочли в книге судеб свои имена.
Мы всю жизнь пили воду беды, не могли ей напитокся.
Но между нами стена,
Перед нами стена ...
Кто откроет нам дверь,
Кто умоет нам лица?

В небе Звёзды-Факелы,
Факелы-Звёзды.

По бездорожью бежал от себя.
Неба синяя шаль дышала пылью.
И мы с тобой перед стеной,
И что нам делать с собой?
Разбить себе лоб, или вспомнить о крыльях?

А в небе Звёзды-Факелы,
Факелы-Звёзды.

Отпусти, отпусти меня к Солнцу.
Освети мой Путь, освети.
Отнеси, отнеси меня к Солнцу.
Освяти мой Путь, освяти.

В небе Звёзды-Факелы,
Факелы-Звёзды.

Переправы

Что там жжёт изнутри огнём
Я забыл, когда спал.
Перепутал ночь днём.
Твой билет на небо в тебе,
Сумей его взять.

Ноги чертят улицы за пятым углом.
Мы встретились снова проливным дождём.
Ты сказала мне: «Осень. Пора улетать».

Эти хляби болот
Мы прошли с тобой вброд.
Эти хляби болот,
Эти хляби болот...

Переправ ветры, переправ огни,
Переправ ветры... Иди,
Иди...

Шаг в сторону, крики стой.
Мы так долго воюем сами с собой.
В холоде снега тёплые наши сердца.

Мы не слышим друг друга, идём по кривой
И в пути мы забыли дорогу домой.
В небе знаки начала и знаки конца.

Мир наизнанку,
Мир наоборот.
Время идёт,
Время не ждёт...

Переправ ветры, переправ огни
Переправ ветры... Иди,
Иди...

Горизонт

Крик утренних птиц алой зарёй опоясал небо.
Небу молитвы, небу поклон.
Как я устал, если б ты знал, в этой клетке тела ...
Я бы летел с ними за горизонт.

За горящий горизонт падал в небо,
За седые облака на восток.
Напой меня вином, дай мне хлеба.
Дай мне веры исток,
Дай мне в срок.

А здесь всё, как всегда,
Всё не путём, все не так, как надо.
Утром смеёмся, ночью блюём.
Льётся вода и болит голова от маскарада.
Что здесь почём,
И чего ещё ждём?

За горящий горизонт падал в небо
За седые облака на восток.
Напой меня вином, дай мне хлеба.
Дай мне веры исток,
Дай мне в срок.

Город над черной водой

Камни падали вниз, мы остались стоять
Мы словно вросли в эту землю.
Мы узнали свой берег, и мы знали свой пост.
Камень города сжал эту воду в тиски,
Играя с тенью.
Этот город к твоим берегам протянул этот мост.

Этот город над чёрной водой,
Этот город тонет в огнях.
Этот город над чёрной водой,
Эти реки в стальных берегах.

Ночь разводит мосты,
По островам разбрасает нас время.
Но ветер поднимет нас с мест
Вверх - до звезды
Мы летим до утра, чтобы снова вернуться
Туда, где возшло наше семя
И я уже вижу тебя сквозь этот дым

Этот город над чёрной водой,
Этот город тонет в огнях.
Этот город над чёрной водой,
Эти реки в стальных берегах.

Лети, мой ангел

Где-то спит моё Солнце, за семью морями
На не мытой дождями,
Чужой и холодной земле.
И проснётся на чьем-то плече и поищет глазами
Меченых беспокойными снами,
Но верных мечте.

Ворон мажет крылом.
Над моей головой разливалась заря.

А ты лети, мой Ангел, лети
От седых берегов в чёрную степь неба.
А ты неси, мой Ангел, неси,
Неси мою жизнь, неси мою смерть.

Между нами пропасть веков
и несказанных слов
Духи прошлого холодом времени крестят нам спины,
Но новое солнце согреет нас новым огнём.
Мы тогда уже будем другими,
Мы будем другими.

Ворон мажет крылом.
Над моей головой разливалась заря.

А ты лети, мой Ангел, лети
От седых берегов в чёрную степь неба.
А ты неси, мой Ангел, неси
Неси мою жизнь, неси мою смерть.

Солнечный дождь

Беги ко мне,
Беги по воде.
Я не найду себе места на этой земле.
В твоих глазах
 Радость и страх.
Весь этот мир на ладони
 И в твоих глазах.

Солнечный дождь
Бьётся по крышам.
Он поднимет нас выше
Солнца,
 Слыша солнце,
 Солнечный дождь.

Летим со мной,
Летим над водой.
Я сыт по горло
Ветхим небом и чёрствой землёй.
Жди меня там,
 Там, где я сам,
На перекрёстках млечных путей.

Солнечный дождь
Бьётся по крышам.
Он поднимет нас выше
Солнца,
 Слыша солнце,
 Солнечный дождь.

Выйди из этого круга прочь

Равнодушие

ровно дышит.

Убивает —

слов не слышит.

Она скажет: «Спи, после».

Поздно

говорить о любви.

Как в удушье

Сон колышет.

Боль сжигает,

Кровью пишет

имена.

Имена на стенах,

стремена на венах,

стремена...

Луна сквозь пальцы деревьев

Смотрит на город.

Горы грязи.

Споры ни о чём,

Ссоры с палачом.

Ссоры-своры,

воры-узоры.

Веки-шторы

закрывают глаза от страсти тела.

А я хотел бы встать и выйти вон,

встать и выйти вон.

Выйти из этого круга прочь,

Выйти из этого круга прочь...

Говорить о любви поздно.

Пора умирать вместе
с солнцем

в клетке.

В одноместной клетке с солнцем,
в одноместной клетке.

Пора зажигать свечи,
чёрные свечи
в храме дождя.

Встать и выйти вон,
Встать и выйти вон.
Выйти из этого круга прочь,
Выйти из этого круга прочь...

Как рождение
на мученье.

В новом теле
тьень сомненья.

Брось ей кость.

Ты здесь гость.

Встань и выйди вон,
Встань и выйди вон.
Выйди из этого круга прочь,
Выйди из этого круга прочь...

Поколение «икс»

Душные дни, холодные ночи
Пепельный ветер, ветреный зной.
Я вошёл один в этот мир, и я знаю:
Этот мир всегда у меня за спиной.

Не говори о том, чего ты не знаешь.
Истина дохнет под фальшью слов,
Но твоя любовь дешевле, чем ждали.
Твоя любовь торгует собой.

На ладонях ветер,
На ладонях лёд.
Надо мною пепел,
Подо мною лёд.

Поколение «икс»,
Поколение ноль.

Яд выжженных чисел,
Иглы брошенных слов.
Руки марали в морали
Строим шагали под метроном.

И только я в открытые двери,
Их лужёные глотки крикнут мне: «Стой!»
Мы бежали по крышам, а под нами —
Жирные рожи брызжут слюной.

Дети-сироты, что с нас взять.
Мы сироты-дети, что нам терять.

Поколение «икс»,
Поколение ноль.

Часть 3
НАШ ВЕРНИСАЖ

Замечательный художник Мартирос Сарьян говорил: «Отношение к отображаемому миру лежит в основе искусства. Ты должен увидеть себя в этом мире. Ты должен вжиться в этот мир и в то же время поселить его в себе».

Отношение к миру — это идеи, которые несет в своем творчестве художник, события, явления, образы, которые он отбирает, чтобы дать им новую жизнь — в творческом их воплощении, наконец, форма, в которой, по мнению художника, он наиболее глубоко и полно высказывает свои мысли и чувства.

Все в единстве, в сплаве.

Одна эпоха — «общий век» — заявляет о себе на холстах всех художников-современников, но притом дарит нам мастеров разных, непохожих один на другого: каждый находит свое, чтобы запечатлеть время, в котором живет.

В этой части мы представляем наших художников. С поэтическими произведениями этих одаренных людей Вы, читатель, уже познакомились в первых 2-х частях нашего сборника. А здесь они открываются для нас и с другой стороны.

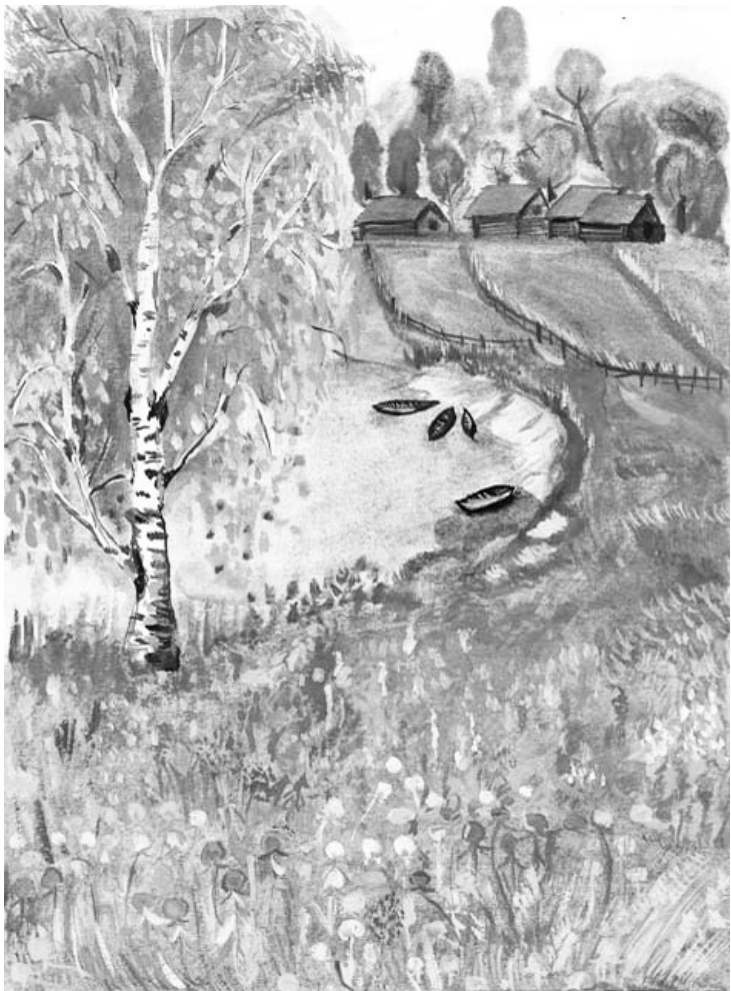
У каждого человека есть определенные творческие задатки. И если каждому их удастся вовремя разглядеть, развить и направить в необходимое русло, можно реализовать себя в жизни по полной программе. Одни становятся писателями, другие — художниками, третьи — учеными, четвертые — непревзойденными мастерами в своем деле. Каждый такой человек — неповторимая личность. Он способен восхищаться, воспринимать и в той или иной форме воспроизводить красоту, делая ее достоянием других. Такие люди достойны уважения и восхищения. Знакомство с ними всегда доставляет радость.

«Если уж человек талантлив, то он талантлив во всем!» — это выражение подходит ко всем, кто здесь представлен, потому что от их рисунков и картин веет поэзией и теплотой. Это правда!..

Рисунки Ольги Марин

Веранда

На озере

Картины Марианны Недзвецкой

Бежущая по Волнам

Улочка В Ялте

Осень

297

Рисунки Наталъи Рымаръ

Д
у
р
а
к

н
а

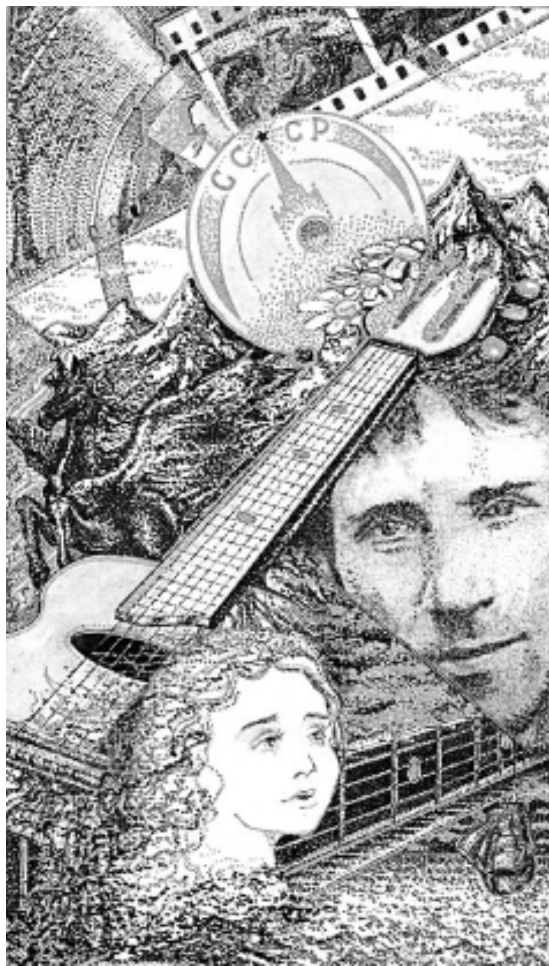
х
о
л
м
е

Рисунки Алексея Сапрыкина

Часть 4

НАШИ ГОСТИ

**Центр
молодежного
творчества
«NEXT»**

В 2003 г. Юношеская библиотека г. Макеевки с целью достижения большего разнообразия и инновационных форм массовой работы с молодежью открыла цикл мероприятий, направленных на раскрытие ее творческих способностей. Эксперимент заключался в привлечении к творчеству широкого круга молодежи по самым разнообразным жанрам и направлениям в искусстве, литературе, поэзии. К творческой молодежи не предъявлялись жесткие требования в профессиональном плане, она стала свободной от уже существующих в искусстве форм, методов, эстетических «норм». Стало возможным свободно отражать свое видение, показывать именно свою художественную концепцию, изучая культурное и творческое наследие прошлого. В результате мероприятий был выявлен разнообразный контингент интересных и неординарных ребят, способных своим творчеством внести свежую струю в нашу культуру.

Первоначально работа в данном направлении началась с создания Творческой мастерской. Состоялся первый творческий вечер «О МУЗА! ТЫ — ЗАГАДКА!», главными героями которого стали три музы: поэтическая, художественная и музыкальная, олицетворением которых стали поэтесса, создатель сборника детских сказок Вера Елизарова, молодой мастер рифмы Анна Завгородняя, художница и поэтесса Елена Мельник, именитый мастер кисти Гарри Руфф. Вечер сопровождался прекрасной музыкой в исполнении молодых педагогов макеевской музыкальной школы Галины Кошелевой, Дарьи Суриной, Оксаны Вороновой и Марины Медведь. Участники вечера заворожили своим творчеством всех присутствующих. Получился творческий диалог с ребятами, которые пришли просто посмотреть, послушать. Также, участники с удовольствием делились своими творческими планами и мыслями о культурном наследии нашего города.

Очень интересной была встреча с авторами-исполнителями «КТО ТАКИЕ БАРДЫ?» В ней приняли участие как молодые, начинающие ребята, так и состоявшиеся исполнители макеевского бардовского клуба «ВЕРТИКАЛЬ» П. Ракушинец, А.Сапрыкин, А.Соснов, Н.Золотухина. Исполнение песен органично переплеталось с чтением стихотворений, с дружным и теплым общением. Интересным и неординарным было выступление макеевской Студии гитаристов Горного лицея и молодежной бард-рок-группы «ФОНД ОЗЕЛЕНЕНИЯ ЛУНЫ». Перед началом встречи у всех участников мы взяли

интервью, из которых стали известны интересные факты из их жизни и творческой биографии. Этот вечер еще больше заинтересовал молодежь и состоявшихся в творчестве людей в продолжении интересной работы над своими художественными замыслами. Кроме того, встречи в Творческой мастерской получили широкую огласку в Макеевке. В Юношескую библиотеку стали приходить художники, музыканты, поэты, фотографы, словом, все, кто не представляет свою жизнь вне искусства. Круг таких людей постепенно расширялся, и вскоре Творческая мастерская преобразилась в Центр молодежного творчества «NEXT». Такое название я, как его вдохновитель и руководитель, дала ему, потому что «NEXT» означает «Будущее», а будущее без созидания и творчества просто невозможно.

Цель работы «NEXT»а — познакомить молодежь со своими ровесниками, которые увлекаются творчеством, привлечь ее к искусству, литературе, поэзии. В Центре «NEXT» ребята попадают совсем другой мир — мир вдохновения, свободного полета фантазии, в мир увлечений. В то же время те молодые и зрелые мастера, которые показывают свое искусство и рассказывают о нем, таким образом реализуют себя в творчестве, а ведь реализация в творчестве, самовыражение, востребованность очень важны для любого человека искусства, потому что без нее для многих жизнь может потерять смысл.

Постепенно возобновил свою творческую деятельность в данном направлении и Бардовский клуб «ВЕРТИКАЛЬ». Это были и концерты, и фестивали авторской песни, и рок-фестивали, и концерты-конкурсы, посвященные творчеству таких признанных авторов, как В.Высоцкий, Ю. Визбор. Ежегодно «ВЕРТИКАЛЬ» проводит авторские вечера, посвященные творчеству В. Высоцкого, это уже давно стало традицией. Неотъемлемой частью работы «ВЕРТИКАЛИ» является не только популяризация творчества молодых исполнителей, но и изучение творческого наследия.

Центр «NEXT» и «ВЕРТИКАЛЬ» (в последнее время переименованный в «МАКЕЕВСКУЮ РУСЬ») неразделимы друг от друга. Мы не просто сотрудничаем, мы не просто заинтересовываем молодежь в творчестве, мы живем одними целями, поэтому стали друзьями и в жизни.

Благодаря сотрудничеству с различными культурными организациями, творческими объединениями, «NEXT» продолжает

расширять направления работы: это не только живопись, музыка, авторская песня, литература и поэзия, но и искусство фотографии, журналистика, архитектура, техническое творчество, театр, иллюстрация.

Мне вспоминается одно очень интересное заседание, посвященное искусству фотографии «МИР В ОБЪЕКТИВЕ» с участием молодых талантливых фотографов: А. Гаражи (тогда фотокор газеты «Макеевский рабочий»), К. Водорез (журналистка газеты «Большая перемена») и А. Ролинского (фотооператор облуправления по делам семьи и молодежи). Фотографы представили яркие, интересные, живые выставки своих работ по разным темам в импровизированном фотопавильоне, благодаря которому нам удалось привнести элемент театрализации в декоративном оформлении. Была достигнута особенная атмосфера, которая поразила всех присутствующих, заставила их совершенно по-другому воспринимать то, что они видели и о чем узнали.

Разнообразный мир книг на книжных выставках, музыка, теплая, дружеская атмосфера Юношеской библиотеки помогает участникам Центра «NEXT» обогатиться духовно, расширить свои познания. Поэтому каждое заседание неповторимо и запоминается надолго.

В творчестве, в искусстве невозможно поставить точку. Здесь, как в калейдоскопе: каждый узор никогда не повторяется, потому я продолжаю искать новые направления в работе Центра.

Привлекая молодежь к участию в работе «NEXT», мы способствуем приумножению знаний об украинской и мировой культуре, развитию творческого воображения, неформальному общению. Для меня, как для руководителя, не является определяющим, чтобы все участники Центра стали профессиональными поэтами, художниками и т.д. Главное, чтобы они стали духовно богатыми людьми, не безразличными к окружающим, чтобы в настоящем и будущем они обогащали культуру нашего родного края и нашего государства.

Всего доброго!

*Руководитель Центра молодежного творчества «NEXT»
Юношеской библиотеки г. Макеевки
Крыжановская Нила*

Отзывы о Центре молодежного творчества «NEXT»

ЛАРИСА ВОЙНОВА. (художник-модельер, дизайнер, поэтесса, автор-исполнитель, организатор фестиваля молодежной культуры «We Are The Champions»).

Эпохи застоя, эпохи кризисов, издержки различных процессов в обществе...

Какое отношение имеют эти понятия к тому, чем занимается Центр молодежного творчества «NEXT» Юношеской библиотеки? Да самое непосредственное!

Ибо, на мой взгляд, больше всего и сильнее всего мы, взрослые (взрослые ли?), отдаляемся от молодежи именно в эти периоды жизни социума. В относительно спокойные времена мы как-будто спохватываемся: ах, мы не углядели вовремя, ах, утратили с ними связь, ах, потеряли целое поколение! — куда воевали за очередные «идеалы», которые, на поверку, зачастую оказываются миражами. Так вот, вместо того, чтобы дружить, идти рука об руку с такими мощными человеческими ресурсами, как молодежь, взрослые почти во все времена ругают молодое поколение (находят, за что!) Молодые люди, которым с детства были обещаны интересные дела и свершения, вдруг оказываются не у дел вообще. Наступает горькое разочарование жизнью, обманувшими их родителями, школой, государством... «Мы, что же, никому не нужны?» (А что может быть горше ощущения своей ненужности, да еще в пору полного расцвета сил, движения благотворной энергии по юным жилам?) В поисках правильных, нужных решений, которые не всегда оказываются исполнимыми, девушки и ребята подчас идут на дешевые компромиссы, превращая свой шикарный жизненный потенциал в ничто. И вот тогда всем сразу становится видно, кому они по-настоящему, срочно причем, нужны!!! Им рады: торговцы табаком и спиртным, наркодельцы, торговцы телами и людьми, владельцы порнобизнеса, преступники...

А мы, то с сожалением, то с возмущением, снова констатируем неопровержимые доказательства падения нравов среди молодежи, часть которой, увы, даже не успевает повзрослеть, т.к. просто погибает.

А ведь это — наши с Вами дети!

И вопросы морали, жизненные приоритеты, духовные ценности - это наша забота — привить их сызмальства приходящим в эту жизнь новым людям.

И слава Богу, среди взрослых людей, кое-что понимающих в этой круговерти, есть такой замечательный, живой, энергичный, умный и добрый Человек с большой буквы - НИЛА КРЫЖАНОВСКАЯ, руководитель

Центра «NEXT». Ее волнует, как живет молодежь, о чём их мысли и мечты, как им быть в этой жизни настоящими, без лжи, без фальши!

Она строит работу Центра весьма необычно, интересно и разнопланово, что, несомненно, чувствуют и оценивают молодые люди, приходящие в «NEXT».

Мне почти 50, но мне это не мешает чувствовать себя наравне с молодежью. Нила приглашала меня на встречи различного направления — музыкального и художественного. И там, и там я увидела бесценные глаза зрителей. В них был неподдельный интерес к происходящему. В музыкальной встрече это было понятно: там кроме авторской песни звучали произведения рок-музыкантов. Но вот когда темой была «Иллюстрация», заинтересованность девочек и ребят была для меня откровением. Здесь, на этой встрече, им открылось столько увлекательного о простой картинке, сопровождающей текст!

Нила, мало того, что пригласила очень интересных людей, так еще и сама подготовила великолепную, насыщенную предысторию, рассказывающую о книжной иллюстрации с начала, до нынешнего времени. Даже для меня в ее рассказе было много познавательного.

Крыжановская — одно из чудес Makeevki. Она хочет, чтобы молодежь была образована, одухотворена, устремлена к лучшему и светлому, и поэтому она вечно полна какими-то будоражащими идеями, планами, мыслями и мечтами относительно молодых людей вообще и своего Центра «NEXT», в частности.

К ней хочется идти. У нее всегда что-то для себя откроешь, что-то познаешь новое и удивительное.

Не зря теперь за ней ходят начинающие рок-музыканты, потому что она *первая позаботилась о них*, а значит, они привязаны к ней навсегда. Ребята из рок-группы почувствовали у Нилы, что их слушают и готовы слушать и помогать, что *они нужны!* (А ведь не секрет, что именно эта категория музыкантов не востребована — ни городом, ни властями, никакими учреждениями культуры, хотя эти ребята и их творчество - тоже поиск своего ПУТИ, признания у людей).

Я хочу, чтобы у Нилы и ее «NEXT»а была аудитория как можно больше (и в смысле слушателей и зрителей, и в смысле помещения), ибо ее благородство и бескорыстие — это подвиг во имя всех, а не только грядущего поколения, поколения NEXT.

Дай Бог ей сил, терпения, вдохновения, много сподвижников и почитателей ее таланта Лидера и Человека!

г. Makeevka, 2009 г.

Крыжановская Нила

*«Чудеса — там, где в них верят и чем
больше верят, тем чаще они случаются»*

А. Дидро

Родилась в г. Макеевке, окончила Московский университет культуры, по специальности - режиссер любительского театра.

С 18 лет работала руководителем детских и молодежных любительских театров в Макеевке и Донецке. Защитила диплом постановкой в Донецком областном ТЮЗе спектакля «Иван да Марья» по пьесе В.Гольдфельда в 1995 г. Далее продолжала работать руководителем детского любительского театра «Наш дом». После распада коллектива 10 лет занималась рекламным бизнесом. В 1999 г. по предложению руководства ТЮЗа написала пьесу «Цветочный остров».

С 2003 г. работаю в Юношеской библиотеке ведущим специалистом, провожу городские и библиотечные массовые мероприятия.

С 2004 г. руковожу Центром молодежного творчества «NEXT», программой которого является популяризация творчества одаренной молодежи. Сотрудничаю с многочисленными учреждениями культуры, творческими объединениями. Песни, стихи пишу исключительно для мероприятий, спектаклей. Не издавалась. В последнее время увлекаюсь авторской песней, станковой живописью, учусь игре на гитаре.

Имею музыкальное образование по классу фортепиано. Вхожу в актив творческого объединения «Макеевская Русь», принимаю участие в его мероприятиях, сотрудничаю с членами этого объединения.

Любимые поэты: Э. Потье, Н. Клюев, В. Брюсов, С. Есенин, А. Фет, З. Гиппиус, Е. Евтушенко, И. Тальков.

Любимые писатели: М. Булгаков «Мастер и Маргарита», В. Шукшин «Беседы при ясной луне» (рассказы и повести), Э. Радзинский «Распутин», А. Рыбаков «Дети Арбата», Дина Рубина «Цыганка», Б.Васильев «Завтра была война» и другие.

Светлой памяти Павла Ракушинца

(автора - исполнителя)

Пой, гитара моя, оберег мой от бед,
Моя милая, умная женщина,
Прозой пасмурных дней, музой громких побед
Ты навеки со мною повенчана!

И в печали, и в радости ты не предашь,
Ты — подруга моя неизменная,
Всем по ноте отдашь, всем по капле раздашь
Боль и мысли мои сокровенные...

Дождь лесной по ночам нас в пути полоскал,
Пыль дорог твои косы окутала,
А удача, проказница, где б ни искал,
Все пути мои крепко запутала.

Ветер волосы треплет и полы пальто,
Мне метель ворох мыслей навеяла...
Заласкаю тебя, ублажу все равно,
Все отдам, чтобы ты мне поверила!

Соберутся друзья, станут нас вспоминать,
Грянет песни душевной звучание...
Наши души с тобой вновь сольются навек.
В теплом, нежном, небесном сиянии!

декабрь 2008 г.

Я не буду тебе звонить,
Я заставляю себя смеяться,
Только трудно тебя забыть,
Надоело лисой притворяться.

Я совсем потеряла покой,
Словно девочка, жду новой встречи,
Я мечтаю быть рядом с тобой
В этот тихий, осенний вечер.

Я не знаю, что будет впредь,
Может быть, остановится время,
Чтобы дать мне возможность стереть
Одиночества тяжкое бремя...

Не хочу я себя лечить,
подавлять вновь возникшее чувство,
Невозможно любовь убить,
Даже если любовь — безумство.

сентябрь 2009 г.

Воспоминания о Николае Хапланове

В серый, пасмурный Четверг
По улице Московской
Шел обычный человек
Небольшого роста.

Бодро мне махнув рукой,
Закричал: «Постойте!»
Поприветствовав, спросил:
«Вы куда идете?»

— С поручением бегу,
А что Вами движет?
— Да я в «Проліскі» иду,
Подарить пять книжек.

Может быть, детей-сирот
Мой слог теплом согреет,
Может в то, что мир не плох
И они поверят.

Говорили мы «про жизнь»,
Так, топчась на месте.
Вдруг он просто предложил:
«А пойдёте вместе!»

— Я бы с радостью, увы —
Меня ждет работа.
Жаль, но часто наша жизнь —
Суета, забота...

— Это очень хорошо,
Что Вас ждет работа,
Ведь как здорово любить
Кого-то или Что-то!

А еще для нас любить
Важно свое дело,
В жизни путь определить,
И работать смело.

Мы простились.
Шел Он вновь
Бодро, как мальчишка,
Нес частицу доброты
В «Проліскі», детишкам.

Время шло, и птичий гам
Не давал покоя,
Бил Георгиевский Храм —
Вел отсчет свой строгий.

Город изменялся, жил,
А что-то разрушалось,
Но Летопись Его судьбы
Быстро завершалась...

На боль и на болезнь свою
Не обращал вниманья,
Не жаловался на судьбу,
Не требовал признанья.

Любви не требовал в ответ,
А просто по желанью
Воспел Шахтерский край Поэт
От Бога, по призванью...

В Старобешево Весна
Тихо с Ним прощалась.
Жизни звонкая струна
Резко оборвалась...

По дороге люди шли
Длинной вереницей,
И цветы, венки несли,
Чтобы с Ним проститься...

Да, тернист был Его путь,
Но шел легко и просто
Неприметный Человек
Небольшого роста

Даже с траурных страниц
Он смотрит, не прощаясь,
Неисправимый Оптимист,
Тихо улыбаясь...

Рождественский снег

Наступило опять Рождество,
Повсюду слышится смех,
В домах тепло и светло,
Тихо падает чистый снег.

Засыпает тоску-печаль,
Ссоры, склоки и злые интриги,
И уносит поземкою вдаль
Наших тяжких грехов вериги.

Снег ложится белым ковром
Нам на раны, избитые плетью,
Наши волосы, как серебро,
Но в душе мы - невинные дети.

Не подумав, «рубили с плеча»,
Крест нося, поступали иначе -
Восковая горит свеча,
И мирскими слезами плачет...

Как по кругу, в людской судьбе
Зло и смерть могут вновь повториться —
На пропитанной кровью земле
Вновь Рождественский снег искрится.

К покаянью ведут пути,
И, не зная, что будет с нами,
Просим мы: «Господь! Защити!»
И бенгальскими машем огнями.

29 января 2010 г.

Магденко Дмитрий

*Смерть стоит того, чтобы жить,
А любовь стоит того, чтобы ждать.*

Виктор Цой

Родился 31 марта 1987 г. в г. Макеевке.

В 2005 г., окончив Ясиноватский лицей железнодорожного транспорта, поступил в Донецкий институт железнодорожного транспорта, специальность «Организация перевозок и управление на транспорте». В настоящее время работаю помощником машиниста тепловоза на Ясиновском коксохимическом заводе.

Интересуюсь психологией, литературой, музыкой. Имею музыкальное образование по классу гитары.

В 14 лет увлекся творчеством Виктора Цоя. Именно под влиянием этого замечательного поэта, композитора и музыканта мной были написаны первые песни.

Большое влияние на мое раннее творчество оказали также А.Ахматова, К.Кинчев, И.Тальков.

Любовь, жизнь неформальной молодежи, природа, антивоенная тематика - вот что являлось актуальными темами для моих песен того периода.

В настоящее время меня волнует тема духовного мира человека.

Любимые авторы на данный момент: М.Булгаков, П.Козьмо, М.Пушкина.

Являюсь членом Центра молодежного творчества «NEXT» Юношеской библиотеки. Принимаю участие в мероприятиях Т/О «МАКЕЕВСКАЯ РУСЬ».

Автор публикуется впервые.

Исповедь Понтия Пилата

А ведь все же могло быть иначе,
Тяжело выбирать на распутье дорог:
Не узнаешь ты, где улыбнется удача,
Сохранит ли в пути тебя Бог.

Несомненно, что трусость - тягчайший порок,
Не достоин пощады идущий с ним в ногу.
Все же прав был тот самый «безумный» Пророк...
Я искал все же легче дорогу.

Ничто не пройдет в нашей жизни бесследно:
За грех ведь настанет время платить,
Порою бывает так мало и тщетно
руки всего лишь водою омыть.

Сквозь тернии можно к звездам прийти,
Сталь закаляем в жгучем огне.
Я должен свой путь к искупленью найти
Средь гор одиноких при полной луне.

Нам з тобою треба звідси тікати,
Іншого вибору у нас нема.
та я не можу навіть кричати,
Знесила мене навколишня пітьма.
Та от вдалині щось засвітилось,
але, мабуть, це просто наснилось.

Мабуть, ми приречені в темряві жити,
Не маючи світла й тепла.
Хочу я навіть з вовками завити,
Заплющити очі і піти з життя.
Та, здається, я бачив світло,
Воно трохи замигтіло і знову зникло.

Глазами, полными укора
Я вновь смотрел в её глаза,
Был полон горечи раздора,
А по щеке текла слеза...
Глазами, полными надежды,
Что будет между нами всё, как прежде.
Она смотрела на меня

зря...

Глаза! Вы — зеркало души...
Постой! ... Куда ты? Не спеши!...
Поговорим, хотя... уж что тут говорить,
Ведь ничего не изменить.
Ах, как хотелось сжать кулак, -
Да в стену!!!
Я не могу простить измену!!!

Да будет так!!!

Глазами, полными печали,
Обиды, боли и отчаянья
С тоскою я смотрел ей вслед,
И знал: назад дороги нет...

Гордыня

«Построим же башню, друзья-господа!
До самого Солнца построим!
Мы славу и гордость себе навсегда
Своими руками возводим!»

Бог Яхве смотрел на старанья
Тщеславных, таких простодушных,
И сразу же до основанья
Их башню гордыни разрушил.
И пал Вавилон так бесславно,
И пала их гордость, казалось, навек.
Ведь спорить с Великим смешно и забавно, —
Но снова в петлю будет лезть Человек!

«Титаник» к круизу готов, господа!
Надежней его не ищите!
Сам Бог не потопит его никогда,
Скорей занимайте места! Поспешите!»

Безбрежная гладь впереди лишь лежала,
Закат, растворяясь, в воде багровел,
Атлантика судну беду приближала:
Безжалостный айсберг навстречу поспел...

Страницы историй подобных полны,
Но мучит вопрос: почему,
Хотя все примеры просты и ясны,
Не учат людей ничему?

Нестеров Артем

*«...Как бы мы не изучали мир, он всегда
сохранит свои светлую и темную
стороны...»*

Виктор Гюго

Родился в 1986 г. в г. Первомайске Николаевской области.

От 1 года до 10 лет жил с родителями в Макееке.

В 7 лет заинтересовался электричеством — пытался «изобретать» из детских машинок самоходные механизмы с двигателями.

В 9 лет переехал с родителями в г. Макеевку.

В 10 лет по семейным обстоятельствам уехал к бабушке в г. Первомайск, где жил 1 год. Пел в школьном хоре, полюбил поэзию Т.Г. Шевченко.

Затем снова переехал к родителям, которые обосновались на Кубани, где прожил до 15 лет. Мой отец писал стихи, которые мне очень нравились. Его увлечение поэзией передалось и мне. В 15 лет я начал делать первые попытки рифмования в стиле «хип-хоп».

Воспоминания о Кубани заставили меня снова вернуться к рифмованию. Также писал о любви, написал юмористическую поэму о своих друзьях в стиле К.Чуковского. Увлёкся «тяжелой» музыкой: металл, рок. Пробовал писать песни на социальные темы. Пробовал свои силы в рисунке, живописи, декоративно-прикладном искусстве.

В 2005 г. окончил Знаменское железнодорожное училище по специальности «помощник машиниста электровоза».

В 2005 г. умер мой отец.

В 2007 г. был призван в ряды Вооруженных сил. Служил в ракетных войсках и артиллерии. Был лучшим наводчиком самоходной гаубицы 2С1 на боевых стрельбах, имею грамоты.

В армии начал учиться играть на гитаре.

После демобилизации переехал в Макеевку и устроился работать помощником машиниста на ММЗ. Поступил в Донецкий институт железнодорожного транспорта на факультет «Организация перевозок и управление на транспорте».

На ММЗ познакомился с музыкантами бывшей группы «Импульс». Продолжал учиться игре на гитаре, начал писать песни и стихи.

В настоящее время работаю помощником машиниста электровоза в Локомотивном депо Ясиноватая-Западная.

По-прежнему люблю читать классиков: А.Н. Толстого, М.Булгакова, Н.В.Гоголя, О.Бальзака и других.

В творческом и интеллектуальном плане меня интересует уфология (аномальные явления, НЛО, зарождение Вселенной и т.п.), и причины всевозможных природных катаклизмов.

Являюсь членом Центра молодежного творчества «NEXT» Юношеской библиотеки.

Автор публикуется впервые

Снег

Летит, спускается, кружится
и засыпает все кругом,
и белым бархатом ложится
сверкая ярким серебром.

Пушинки снега словно вата,
они метелью сбиты в ком
издалека похож на сахар
и очень нежный, словно сон.

Снежинки — разные фигуры
они, как люди не похожи.
Летят как мы всю жизнь по кругу,
уже не встретятся, быть-может.

Кружит, несет и разбивает,
потоки снежные летят,
мошнейшим ветром заметает,
а хлопья снега все кружат...

Летит метель над головами
и покрывает гладь земли,
скрипят сугробы под ногами,
на ветках елей лед звенит.

Снежинки кружат, улетают,
мух белых стайки в окна бьют,
в большие вихри завиваясь,
как будто нас к себе зовут.

Прогулка под дождем

Вот снова дождь, бушует ветер
с крошечной ночи до утра,
и по траве разносит пепел
до тла сгоревшего костра.

Хрустальный звон, земля ликует,
дрожат промокшие кусты,
и свежий воздух кровь волнует,
стихии радуешься ты!

Деревья гнутся, ветер воет,
дождь рассыпается листвою,
а мы в терновнике с тобою
и я от счастья сам не свой...

А на рассвете стихнет ветер,
дождь растворит густой туман,
лес величаво солнце встретит,
но все что было не обман...

Зачем?

В моей душе любовь остыла
Пылала долго, сердце жгла,
Кровь сладким ядом отравила,
На части плоть мою рвала.

Зачем улыбки мне дарила?
Зачем манила красотой,
Зачем меня в себя влюбила, -
Тебя любил я всей душой ...

Потом ушла, оставив слезы,
В душе незримую печаль.
Ведь ты одна осталась тоже,
Но мне теперь тебя не жаль ...

Тайна

Проходят, бушуя, века и года,
Кристалльной реки их уносит вода,
И холм весь в ромашках и маках цветет,
И ветер нам вечную песню поет.

Стоит на холме том раскидистый дуб,
Могучие ветви раздвинув,
С ветки свисает желудь, как зуб,
И смотрит в низину долины.

Дуб тот старинный тайну хранит
Простых человеческих судеб,
Он в вечном, немом созерцаньи стоит,
И тайну свою не забудет.

Хранит он в молчании тайну времен
И бури прожитых лет,
Их нам никогда не поведаст он,
Ведь это — его секрет.

Павлюкова Светлана

«Уж если мечтать, так ни в чём себе не отказывая...»

Данил Рудый

Родилась 13 ноября 1990 года в городе Макеевка. Не могу сказать, что начала писать стихи раньше, чем ходить. Первый опыт стихосложения был по необходимости скорее и далеко не полет души это был, а просто эпиграф к школьному сочинению на вполне конкретную тему.

Первое стоящее произведение написала на спор с самой собой. Училась тогда в музыкальной школе, класс гитары, и услышала авторскую песню. Кто-то может, а я не могу? Вот и пошло поехало. Попробовала — получилось, вроде как, а там и до стихосложения без музыки недалеко. Сейчас многие свои переживания я перевожу в поэтические строки. Это даже стало неотъемлемой частью моей жизни.

Окончила общеобразовательную школу № 83. Подумала я и решила, что без творчества жить не могу, и поэтому поступила на филологический факультет ДонНУ, специальность журналистика, и не ошиблась. Сейчас учусь на 2 курсе. Университет не отодвигает, а наоборот, развивает мои способности.

Сейчас я учусь и работаю, если это можно назвать работой. Это еще одно мое увлечение, без которого не представляю себя - я преподаю танцы хип-хоп направлений, у меня свой коллектив.

Поэзия — это мечта, именно поэтому я выбрала такой эпиграф к своему творчеству:

«Уж если мечтать, так ни в чем себе не отказывая» Данил Рудый.

Автор публикуется впервые

Тень... И всё, и хватит,
день... Безмолвно платит
Мир... своим. Своим покоем,
тир, мы промаха не скроем!
Свет... И мне уже не важно...
Нет... Позволено однажды
жить... Как все. Прошу, довольноно
вить остаток дней спокойно.

Бело-пряно

Белым мехом, томным взглядом —
мир засыпан снегопадом.
Люди сонны, неуклюжи,
наплевать, что ты простужен.
Людам снятся люди, странно...
Люди бродят, люди пьяны.
Мир уснул под одеялом,
мир укутан, бело-пряно.
Мы проснемся, честно-честно...
Будь что будет! Неизвестность...

Готовность осознать

Живешь своим неведомым покоем.
И думаешь, что так тому и быть!
Но я одну вам истину открою
спокойно жизнь земную не прожить!

Вы вдруг поймете: «появился кто-то,
один, одна, неважно почему...»
Как часто он не прав, скорей, напротив,
но все неважно сердцу твоему!

И больше ваша жизнь вам не подвластна,
но ценности ее не объяснить.
Кто говорит: «любовь? Она опасна!»
Он прав, увы, но сам он не любил!

Опасна страсть, когда душою слепнем,
когда мы любим - обретаем зренье!

Те, кого любим

Спокойное небо, ненужные люди...
мой голос — немой, как будто простужен.
прозрачные мысли в матовом цвете
балуют тех, за кого мы в ответе!
мне как-то тревожно... а люди?.. и людям.
мы просто боимся за тех, кого любим!!!!

Мечты

Как бесконечен мир в ночном, прозрачном небе.
Как хочется порой пропасть там навсегда.
Как хочется взлететь, попыткой неумелой
Открыть тот новый свет, созвездий города.

И неизвестность вмиг смахнуть душою смелой.
Открыть такие чувства, незримые для нас,
Что б люди вдруг проснулись от темноты незрелой,
И радовались жизни, как самый первый раз.

Что б дети веселились, поверили вновь в детство,
Но всё же торопились быстрее повзрослеть.
Что б птицы пели звонко, так просто и чудесно,
А мы могли спокойно закат свой досмотреть.

Ангельская пессимистическая

Вот, снова хмуро утро!
Осень — скучная пора!
Смотрю в окно и вижу смутно,
спешат все люди кто куда.
Кто на работу, денег ради,
кто детвору ведет в детсад,
кто спит с женой в своей кровати,
кто бродит кисло, просто так!

Как скучно всё, как всё банально,
что я могу здесь изменить?
Залезть в свою кровать обратно
и скуку эту вновь простить?
Я заварю на кухне кофе?
Увы, готовить не умею!
Не мой, поверьте это профиль,
я — пессимист, всю жизнь болею!

Поверьте, раньше я им не был,
я жил не здесь, вообще не жил.
Я не был просто человеком —
на небе Богу я служил!
Да, я — ангел! Нет, не странно,
что я сижу здесь, на Земле!
Нет, я не создан виртуально.
Я был разжалован вовне?

Куда, куда вы заспешили?
Стоит же кофе на огне!
Но вы же сами предложили
вам рассказать всё о себе!
Не в этом смысле? Ну, простите,
я вас не понял, извинюсь!
Вы кофе точно не хотите?
Ну, как хотите, я сдаюсь!

Моё проклятье — журналисты.
Хоть дверь закрыл бы, убежал.
Вот, где уж точно оптимисты.
Нет оптимизма? И удрал.
Отлично, кофе не остыло,
а журналиста след простыл.
Да быстро так, аж как-то мило,
я даже крыльев не раскрыл!

Закат... Ночь... Рассвет...

Прозрачным взглядом нас окинет,
Поймет все сразу, тихо сгинет.
Прощенья звонкой пеленой
Окрасит ярко край Земной
Закат догадливый, родной!

Проходит все и утихает,
И Мира тесного растает
Ненужной грусти пустота,
Когда приходит темнота,
Спокойствие и ночь, и тишина!

Несмелым светом сквозь туманы,
Сквозь ночи подлые обманы,
Сквозь Млечный путь и пышность звезд,
Сквозь черный цвет он бледно прост,
Рассвет — он странник, но не гость!

Просто

Есть то, что так любят,
есть то, во что верят.
О чём-то забудут,
но что-то навеет
нам яркие мысли
и смелые взгляды
и то, что мы ищем
найдется так рядом.

И кто-то проснётся
и даже не вспомнит.
А были «те» люди,
о ком стоит помнить?
Никто не ответит,
никто и не знает,
что будет, то будет
себе отвечают.

И снова с конца
мы к началу приходим,
ведь всё, что мы любим
когда-то проходит!

Кто угораздил стать поэтом?

Кто угораздил стать поэтом?
Писать про честную любовь,
Писать про тех, кто всем советам
Не доверяют вновь и вновь.
И ошибаясь, не скучнеют
Они на промежутках строк,
а полюбить всегда успеют,
им верности не назван срок.
Какое странное создание.
Оно зовется человеком.
Чистосердечное признание:
Зачем их создал Бог на Свете
Не понимаю, хоть убейте.
Я смысла жизни их не вижу.
Да и они, прошу прощенья,
Как все ослепли. Ненавижу!
И я пишу об этом смело,
О том, что люди называют
«Глубоко философской темой».
А сами что об этом знают?
Ответ находится внутри,
Где у людей, простите, пусто.
Когда останутся одни
Поймут, увы, как это грустно!

Часть 5
НАША ПАМЯТЬ

В этой части мы представляем Вам поэтов, которых уже нет с нами.

Одни из них состояли в союзе писателей, другие нет.

Одни из них издавались многократно, другие нет.

Одни из них были признаны при жизни властями, другие нет. Да и признание это для них было не так важно.

Они творили по желанию, по зову души. То, о чем они говорят с нами в своих произведениях - попытка донести до нашего сознания то, что, по справедливому высказыванию одного из них — Н.В. Хапланова, — прошло через их сердце.

Все они — разные люди: различных поколений, взглядов, убеждений. В жизни кто-то из них был романтиком, кто-то, возможно, скептиком, а кто-то и оптимистом, и это также не могло сказаться на их творчестве. Многие из нас их очень хорошо знали как интересных, неординарных, приятных в общении людей, всегда готовых прийти на помощь ближнему, абсолютно лишенных амбиций, имевших хорошее чувство юмора, и вместе с тем очень ранимых. Они просто не могли держать в себе боль и радость, обиду и разочарование, словом, всю гамму сложных человеческих чувств и переживаний. Необходим был выход. Так рождались строчки. А в тех выводах, которые делаем сейчас мы с Вами, читая их произведения, выражена и их гражданская позиция, и своеобразный призыв к тому, чтобы посмотреть на мир другими глазами, остановиться, подумать о том, на что мы никогда не обращали внимания.

Так что же их объединяет?

Несколько особенностей:

Первое — это, несомненно, то, что все авторы представленные здесь, настоящие, состоявшиеся Поэты;

Второе — все они оказали то или иное влияние на становление нашего объединения;

И третье — это наша огромная благодарность им, как людям, сумевшим оставить для нас о себе светлую, добрую память.

Беженова Алла

*В минуты полночи бессловной,
Далёкой от огней стихий,
Они витают в изголовье,
Как тени ангелов, стихи.*

Биография Алы Беженовой

Родилась в семье учителей в городе Макеевке Донецкой области, в посёлке шахты «Капитальная» Войковского поссовета.

Окончила среднюю школу, музыкальную школу по классу баяна. Донецкий университет рабселькоров, Таганрогский педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы».

Первые стихи были напечатаны в 1977 году. Публиковались более чем в ста различных газетах и журналах Украины, России, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, а также стран дальнего зарубежья — Венгрии и Польши.

Участвовала во многих отечественных и зарубежных коллективных сборниках и альманахах, редактор и составитель восьми выпусков альманаха «Литературная Макеевка» и трёх — «За первым взглядом». Была участницей VIII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве, представляла украинскую русскоязычную поэзию в Молдавии в составе поезда «Дружбы» (Украина — Молдавия). Автор 16 сборников поэзии.

Член Национальных союзов журналистов и писателей Украины, лауреат литературных премий имени Виктора Шутова и Владимира Сосюры. Была председателем общественной организации — творческого союза литераторов г. Макеевки, председателем макеевского отделения Всеукраинского Национального общества «Русское собрание».

Работала учителем русского языка и литературы в школе № 47 г. Макеевки, корреспондентом и завотделом культуры в Харцызской городской газете, возглавляла методический отдел централизованной библиотечной системы Макеевского теркома угольщиков, заведовала библиотекой профкома шахты «Калиново-Восточная», руководила кружками юных корреспондентов в Харцызске и Макеевке, руководила Макеевским литературным объединением имени Николая Анциферова при редакции газеты «Макеевский рабочий», вела литературную страницу «Родники» в газете «Вечерняя Макеевка».

Была главным редактором регионального еженедельника предпринимателей и потребителей Донбасса «Купеческий вестник».

Есть в нашем городе библиотека, которая носит имя Аллы Беженовой, удивительного человека, талантливого поэта, несколько лет назад безвременно ушедшей из жизни.

Вся жизнь Аллы в её стихах. В них её вера и её сомнения, крик души и надежда, боль сердца и мгновения счастья, несбывшиеся и сбывшиеся мечты, ставшие её вещим храмом.

Людмила Горина

Мои стихи

В минуты полночи бессловной,
Далёкой от огней стихий,
Они витают в изголовье,
Как тени ангелов, стихи.

И словно в облике туманном
Мелькнёт вдруг — и за ним строка
В каком-то беспорядке странном,
Неуправляемом пока.

А за строкой — четверостиший
Ещё не зрелые рядки.
Но я уже их вижу, слышу,
Как листьев ивы поплавки.

Но я уже в незримой власти
Созвучий, чувств, полутонов,
Воспоминаний дней ненастных —
В неповторимой власти слов.

Осеннее танго

Мне душу полонило бабье лето.
Мне этот воздух томный нашептал такое ...
Я ими, как любимым, вновь согрета.
Я, кажется, теперь чего-то стою.
Я не грущу о ветреной весне.
Её, увы, у жизни часто просим мы,
А хочется от счастья вдруг заплакать мне,
Уткнувшись в тёплые колени осени.

Перед глазами то явится лик твой,
То исчезает за сеткой снегов.
Я от тебя никогда не отвыкну
В мире тоски и беспамятных слов.

Прошлое верно душе-невидимке,
Памяти цепкой, покорной волне ...
Так и осталась опальной тропинка,
Та, что уже не откликнется мне.

Мне больно в тишине постылой и обманной,
Когда густая мгла сокрыла всё вокруг.
И льётся за окном мелодией органной
Завьюженная грусть — распутица разлук.

Мне больно без тебя в квартире опустелой.
И прошлое встаёт, как вспышки давних снов,
А будущего нет душе осиротелой,
Когда ушла в туман и вера, и любовь.

Есть нежность странная

Всегда со мной, как призраки — мечты.
И те, что никогда уж не свершаться,
Погибнув в лабиринтах немоты,
И те, что с ними мне нельзя расстаться.

Как с думою о вольности рабам.
Как юности — с истоком смелых мыслей.
Мечты — мой мир, они — мой вещий храм.
Отринуть их — и жизнь лишится смысла.

Февраль

Какая юная земля!
Она вся в белом, как невеста.
И маршем свадебным оркестра
Метель приветствует поля.
На синих ветках воробьи,
Как листья тополей и клёнов.
И оставляют нам вороны
В снегу автографы свои.

Судьбу свою благодарю
И осень в переливах света,
И ту бессонную зарю,
Увидевших во мне поэта.

Озарена огнём страстей,
Всех добрых чувств нежней и выше,
Любовь, достойная людей,
Моим мгновеньем каждым дышит.

Ведь жизнь поэта, как порыв,
Как всплеск его неравнодушья.
Сам чашу горести испив,
Врачует чью-то боль и душу.

Годы проходят и тает их радость и гнев,
В памяти бьётся усталость и их обратимость,
Но остаётся в душе моей не потускнев,
Это стремление вечное — неутолимость.

Эта безмерная жажда пространства и крыл
И неуверенность в каждом нежданном движенье ...
Годы проходят, но разве ко мне ты остыл?
Разве забыл незаметных минут постиженье?

Счастье

Оно пробивалось из песен,
Из маршей торжественных дней,
Из буден, чей облик был пресен,
Из снов безымянных огней.

Сквозь тени кощунства и слёзы,
Сквозь боль тишины неземной ...
Оно исчезало — как грёзы —
Дороже и жизни самой.

Тоскует душа и
Заснуть не даёт аритмия.
Тебя вспоминаю
Средь шорохов сонного мира.

Зовут твои руки,
Их чуткость, их нежность, их лёгкость.
Пulsируют звуки,
Вторгаясь в мою одинокость.

Когда хочу сосредоточиться
И редкий миг испить до дна,
Ловлю желанную пророчицу,
Которой имя — тишина.

В ней легче видится и дышится
За каруселью снеговой.
И мысль взлетает юной лыжницей
Над оголённой тишиной.

Взгляд, как зоренька, светлый, лучистый,
Словно неба простор голубой.
Что ж при встречах случайных молчишь ты?
И теперь ведь ты мне не чужой.

Годы тянутся облаком белым,
Ожиданьем безмолвным маня.
Видит Бог, как я счастья хотела.
Но оно далеко от меня.

Это гнетущее чувство - тоска,
Эти внезапные тени тревоги,
Эти дремавшие в сердце ожоги...
Память бесшумна, а явь не сладка.

Эти надежды, терзанья и злость,
И постоянная неутолённость.
Эта беспомощность, эта влюблённость
В жизнь, что проходит то вместе, то врозь.

Нас время делает мудрее,
Даря ошибок прошлых след
И память, что надеждой греет
Из светлых и печальных лет.

Мудрее делает нас время,
Ведя сквозь суету и тлен
Не в риторическую темень,
А в неизбежность перемен.

Даются каждому с рожденья
Земля и небо,
Исход дождя в слепом парении
И волны снега.

И кажется всё так продумано
В небесных сферах.
И виден свет благоразумия
И парус веры.

Но почему ж мы так беспомощны
На бездорожье
До той последней скорой помощи,
Последней дрожи.

Клепиков Владимир

*Поэт — это очень особое слово,
чей смысл не меняется снова и снова,
чей смысл закалялся века и века,
чей смысл, как звенящая песня клинка...*

Моё знакомство с Владимиром Клепиковым состоялось в 1999 году, в ДК МИСИ города Макеевки, где проходил акустический фестиваль, который вёл Алексей Сапрыкин. Назывался он «Гитара собирает друзей».

Выступление Клепикова было откровением для меня и, наверное, не только для меня. Он не пел, не играл на гитаре, но читал стихи и держался на сцене так, что зрители слушали его, словно замороженные. Стихи читались даже без музыкального сопровождения, но в них была музыка. Человек стройный, немолодой, он пронизывал своей харизмой, своей уверенностью и не оставалось сомнений, что пред нами Поэт. Уже чуть позже, после концерта, мы были представлены друг другу. В более неформальной обстановке он спел нам несколько своих стихотворений под гитару.

Вторая встреча состоялась уже через год. В 2000 году 1 августа, в кинотеатре «Эра», где у нас проходили встречи клуба авторской песни «Вертикаль», тогда ещё под началом городского фонда культуры. Этот день совпал с нашим (моим и брата) днём рождения. Собралось очень много наших друзей и знакомых, в том числе и Клепиков. Нам в тот день устроили бенефис, и это был самый незабываемый день нашего рождения. С того дня мы стали видеться с Владимиром довольно часто. И, благодаря Клепикову, с того же времени началась серьёзная работа над стихами.

Именно его идеей было создание литературного кружка, где молодые поэты могли бы учиться и оттачивать своё мастерство. Так в беседе одного из участников нашего клуба Андреем Церковым состоялся известный в нашей среде разговор, когда Андрей представил свои стихи, тот, немного почитав, спросил:

- Ты можешь не писать?
- Не могу, — ответил Андрей.
- Тогда учись писать грамотно!

Эти слова Андрей теперь вспоминает довольно часто при работе с молодыми авторами. Владимир Клепиков научил нас работать со стихами. Эти знания мы пытаемся передать коллегам по цеху.

К поэзии Владимира Клепикова можно относиться по-разному. Можно принимать или не принимать философию автора, но то, что он действительно серьёзный поэт, с этим не поспоришь.

Руководитель творческого объединения
«Макеевская Русь» Соснов Андрей

Визитная карточка

Вдоль обрыва,
по-над пропастью,
по самому по краю...

В. Высоцкий

То **В**ысокие светлые души
Отлетают на белых конях...
РвАнный крик режет уши все глуше —
ЕзДоки обскакали меня:
ЗрИмый след за тугими крылами,
До **М**олитвы вознесена мысль!
ОдИнокие тени над нами —
НеРвы струнами в выси вплелись.
ЕдКий дым застилает нам очи,
ЦеЛит прошлое жалом свинца, —
КнЕбу за недописанной строчкой
АсПид совести гонит сердца.
ЯнИсколько о ней не жалею,
ОсКрипучей телеге судьбы, —
БрОда нет! Но за музой Твоею
ЛаВр струится на конские лбы.

*Это — двухрядковый акростих:
адрес автора прочтется по первому,
а имя — по третьему порядку букв.*

Поэту

Раб, прикованный к крыльям, —
это страшный удел.
Провиденье всеильно,
кто б чего ни хотел!

Как оно выбирает?..
Как решает судьба?..
Словно молния краем
промелькнула у лба.

Каждый брошенный камень
прямо в сердце летит.
Как такими руками
защититься груди?

Все волочишь по свету
эти крылья — как крест.
И ужасное в этом —
что ведь не надоест!

Обескровлен. Измотан.
Но бесспорно одно —
ощущенье полета,
что другим не дано:

нет насущного хлеба,
нет просвета у дня —
ты взвиваешься в небо!..
Кандалами звеня.

Доблистать до конца, до предела!
Домелькать жарким пеплом в ночи!
Тот лишился надела, удела,
тот — не знает чего, но молчит.

Этот горло порвал, этот — сердце, —
тот порвал обесцененный рубль.
А вот этому некуда деться:
не хозяин в отцовском дворе.

Этот вперил глаза в чье-то знамя,
тот в ромашку глядит: «нечет-чет...»
И не слышат, не видят, не знают —
это Время сквозь пальцы течет.

Да, моя застряла где-то слава.
На надежды не хватало сил.
Я тогда, не мудрствуя лукаво,
просто и надежно «закошил».

Но, своих прозрений не теряя,
вспыхивала ночью пустота, —
понял я, что не бывает рая
там, где торжествует суета —

суета души, ума и тела,
где не ценят быстрый бег минут,
где вполсилы делается дело,
но совокупляются и жрут.

А потом я потихоньку ожил.
Жизнь прильнула женщиной к плечу.
Только жаль, что мне для царства божия
не хватает глупости чуть-чуть.

Что там добрая или худая слава,
коль судьба у бренности в тисках?!
Слава — павшим!.. Нерожденным — браво!..
А поэтам — вечная тоска.

Из цикла «Счастлив, кто мир сей посетил...»

Названия улиц ещё существуют,
улыбки на лицах встречаются тоже...
Но сам человек поминается всеу,
хотя надывается криком истошным.

И радость наивна, и горе привычно.
Слепые надежды нелепы и лживы.
Невежество тянет, в согласи с Всевышним,
из тела Природы последние жилы.

Кто горло дерет, кто с кого-то рубашку.
Дельцы тиражируют «Многие лета-а!»
А в душу, заклятую жить нараспашку,
грядущее смотрит шакалом из клетки.

Глазеет на жертву, покуда живую.
Христос на распятии качается зыбко.
Возможно, и жалость еще существует...
Улыбки блестят... Но какие улыбки!

Друг

Пропало время — как укралось
из биоритма моего:
друг не пришел. Наверно, радость
сегодня в жизни у него.

Он нес ко мне свои обиды,
печали нес и беды нес,
он приходил ко мне побитым,
голодным, как бездомный пес.

И я делил его заботы.
все, что бы он ни приносил.
не просто таю — ведь мозг работал
порою из последних сил.

Сказал: приду. Но — как укралось!
А может, зря душа болит?
Вдруг у него и вправду радость?..
А радость незачем делить.

Неустойчивое равновесие

...Неустойчивое равновесие...
Я не знаю точно, но я чувствую —
это состоянье безызвестности,
если не печальное, то грустное...
А, скорей, — трагичное и грозное:
это — будто двери в преисподнюю;
это — словно дуб, избитый грозами,
перед роковой, последней молнией;
это — как топор, с тоской бесцельно
над душою неповинной поднят;
это — как под обветшалой церковью
на коленях чуда ждать господнего
и — безропотного не подняв лица,
рубищем закутав тело голое, —
в рокоте колоколов надеяться,
что она не упадет на голову;
это — как звучащим в назидание
чуткая пустующая виселица;
это — состоянье ожидания,
что весь белый свет куда-то сдвинется.

Если есть причины — будут следствия.
Беды мельтешат татарской конницей.
Мой народ, что ждет тебя, болезного?
И куда весы судьбы наклонятся?

Выдыхаю любовь, как глухое похмелье,
как болезнь, как угар — чтоб спастись от него.
Ведь какое б ни пил ядовитое зелье,
а любовь выдыхать тяжелее всего.

Всё ты выпил до дна — и на дне увидалось,
словно в зеркале всё, что на дне этом есть:
как в предательство эта любовь вырождалась,
в подлость мелкую, пошлаю, в злобную месть.

Видно, так уж нелепо устроены люди —
нет бы радость дарить каждый день, каждый час!
как мы странно порой и безжалостно любим,
как жестоко, убийственно любят и нас...

...Как тоскливы они, эти горькие вздохи...
И как медленно вновь расправляется грудь...
Выдыхаю любовь — до слезинки, до крохи!
Выдыхаю любовь!..

Чтоб другую вдохнуть.

Я придумал тебя...

Я придумал тебя в тот нечаянный вечер,
долгожданный, как сон, как судьба, как весна.
Но я видел глаза! И улыбку, и плечи...
И короткая ночь пролетела без сна.

Я придумал тебя — ты, наверно, другая...
Я придумал тебя! — чуть не криком кричу.
Но другую тебя я почти что не знаю,
а, вернее, другою и знать не хочу.

Я придумал тебя — не могло быть иначе:
слишком долго душа оставалась одна —
вот и молится вновь, и смеётся, и плачет, —
так устроены мы, и не наша вина.

Не из духа, как Бог, и адамовых рёбер —
я тебя создавал из любви и мечты!
Вот и вышла ты слишком небесною, вроде...
Всё же лучшей придумкой моей стала ты.

Я тебя создавал, лишь с богами сличая, —
я хотел, чтобы ты излучала тепло.
Я придумал тебя, ореолом венчая, —
развенчание было бы так тяжело.

Я придумал тебя... Но душа так устала —
увидала тебя как весну, как зарю!
Только — богом молю! — не сходи с пьедестала —
на такую тебя чуть ещё посмотрю.

Гитарная струна

Струна гитарная, играй!
Не плачь, гитарная струна!
Ведь то, что есть, еще не рай,
а жизнь однажды нам дана.

Пусть не слышали друзья —
не всех друзьями называй.
Мне стоном душу отрезвя,
о том, что звезды есть, играй!

Но та, светившая года,
не знала, в чём мужская честь...
А ты, сквозь мрак, играй всегда —
напоминай, что солнце есть!

Тебе солгала божья весть,
но я ни разу не солгал.
Потери взвесь и беды взвесь...
Я струны рвал ? Я нервы рвал.

Не плачь, родимая, не плачь —
меня зови, ко мне зови!
Из всех удач и неудач
рождай мелодии любви —

играй, волшебная, о том,
о чём стенает божий глас!
И пусть поплачется потом.
Потом... Когда не будет нас.

Как упала ты мне?! Как случилась ты мне?!
Как звезда на башку на соловую!
Тут поспать бы хоть чуть — задыхаюсь во сне:
всё тебя, всю тебя обцеловываю.

Это что за напасть?! Как так можно упасть?!
Вся кровать бриллиантами выстлана —
не кровать, а костёр! Ты зажглась — не нашлась...
Я ж всю душу до капельки выстонал.
Голова ты моя, да уймись, голова!
Вон уж звезды рассветом прорежены.
А она всё роняет, роняет слова.
Невозможные...

Звёздные...

Нежные...

Эти глаза напротив

«Я очи знал — о, эти очи!»

Ф.И.Тютчев

Не глаза, а крошечные ночи!
Что за сердце таится в груди?
Там как будто бы филин хохочет
или ветер январский гудит.

И застонет душа и заплачет,
и тепла так захочется вдруг,
а в ответ только холод собачий
да какой-то звериный испуг.

Ведь не я тебя мёртвою сделал,
а враньём порождаемый страх.
Мне б живое и нежное тело
без вот этого мрака в глазах!

Как нужны не глаза мне, а очи!
И чтоб там, где душа, в глубине
полюхали июньские ночи.
И чтоб звёзды сияли на дне.

Ракушинец Павел

*Читать порыв души моей.
Найти в ней смысл, а не порок, —
Удел лишь тех моих друзей,
Что видят душу между строк...*

© Ракушинец Павел

Павел Ракушинец, Паика, Паитет...

С Павлом Ракушинцом я дружил. С ним невозможно было не дружить. Он притягивал к себе людей, как магнит. Он жил, дышал творчеством.

Мы дружески звали его Паитетом. Его обаянием, весёлостью и искрометным юмором можно было заразиться, как будто добрым вирусом — вирусом творчества.

Первые мои стихи критиковал именно Паитет. «Знаешь, старик, учишь писать, пока я ещё топчу эту планету, у тебя получается! А вот уйду я — может и меня переплюнешь» — говорил Паика.

... И он ушёл. 4 февраля 2008 года Паитет ушёл в лучший, надеюсь, мир. Спасибо тебе, Паитет за всё! Мы тебя помним, ты — с нами!

Игорь Геращенко

Мне есть, что в жизни оценить,
Я видел грязь и красоту
И чистоту души хранить
Смогу. По жизни я иду
Лишь с тем, чтобы добро творить
И радость людям доставлять.

Красивое в душе хранить
И неба синь и моря гладь.
Но если встречу на земле
Жестокость, зло или беду
Звездой, сияющей во мгле,
Сквозь испытания пройду.

Моя нескромность, может быть,
Улыбку вызовет у вас,
Но я хочу, чтоб вы ценить
Могли не только пышность фраз.

Читать порыв души моей.
Найти в ней смысл, а не порок, —
Удел лишь тех моих друзей,
Что видят душу между строк.

Иверия

Здесь благодатный край и воздух чист.
Он как родник всем долголетие дарящий.
Здесь все прекрасно. И хурмы цветущей лист,
И коршун в небе высоко парящий.
Среди белесой дымки в вышине,
Седые горы поднялись грядою.
В снегах вершины, будто в седине.
Веками здесь стоят они толпою.

Свидетели жестоких битв как-будто,
Не в силах скрыть легенд своих тайник
И не спешат открыть его кому-то
Поэтому суров их снежный лик.
Как будто совещаются о чем.
О как прекрасно летом среди зноя
Стать на колени пред журчащим ручейком
И жажду горной утолить водою.

Мне нравится смотреть на облака,
Что тихо вдаль плывут на небосклоне.
В тот миг, мне кажется, я в вижу пастуха,
Пасущего овец на горном склоне.
Здесь изобилие гвоздик и роз
Их аромат разносится повсюду.
Мне жаль, что не родился и не рос
В местах, которые я в жизни не забуду.

Но как бы ни был ты прекрасен край,
Хотя душой тебя приемаю,
Но я не променял бы и на рай
Свои места, свою родную землю.

Мой будущий маленький сын или дочь.
Мой милый малыш.
Когда ты придешь в этот мир будет ночь
Плести свою тишь.
И криком своим
ты разбудишь весенний рассвет.
И в нем ты увидишь впервые
 пленительный свет
Целительный свет, живительный свет.
Он даст на твой крик вопрошающий
первый ответ.

Мой малыш белокурый, послушай
Расскажу тебе сказку на ушко
Как котенок поет возле печки
И как звезды сидят на крылечке
И как птички поют спозаранку
И как любишь ты папку и мамку,
И как белой тряся бороною
Старый дядя игрался с тобою,
А бабуля коровку доила
И тебя молочком напоила,
И как ты мне рисуешь картинки
Спи, моя ненаглядная Динка.

Я люблю, когда идут дожди
Будто перестук колес за окнами.
Ты к окошку тихо подойди
Там деревья, словно люди мокрые
Барабанят капли по окну .
Пишут точки и тире над стеклами,
Прерывая нашу тишину,
Вескими расплывчатыми строками.
По асфальту капельки спешат,
В их шагах я слышу очень многое.

Замерев, стою, я чуть дыша,
Не спугнуть бы детство босоное.
Не грусти когда идут дожди,
Ты тогда дела и думы брось свои,
У окна тихонько подожди
И поймешь в чем прелесть нашей осени.

Что ты молчишь, что так кричишь глазами?
Мне столько лет, сто миллионов лет.
А может все произошло не с нами
И нас в помине не было - и нет.

Плюется дождь на стекла электрички,
И я живу, хотя и не дышу.
Стихи пишу скорее по привычке.
Зачем пишу? И для кого пишу?!

Пустая ночь расцвечена огнями,
А впереди такой же день пустой.
Конечно, все произошло не с нами,
Ты не моя, и я — почти не твой.

Нас разорвать уже ничто не может,
Как, впрочем, и увы, соединить.
Да, мы с тобой чертовски не похожи,
Но есть одна связующая нить.

Кричи, кричи — я все равно не слышу.
Колеса что-то дробное стучат.
И только странный, как знаменье свыше,
Недоуменный, полный боли взгляд...

Хапланов Николай

*Если кто-то прочтёт,
Загрустит или будет задумчив,
Если люди запомнят
Хотя бы строку иль главу,
Если станет хоть кто-то
Добрее, мудрее и лучше —
Значит я не напрасно
На этой планете живу!*

Творчество никогда не бывает завершённым... Так считал Николай Вениаминович Хапланов. Всю свою жизнь он был предан журналистской работе и творчеству в целом. Тридцать лет трудового пути были отданы городской газете «Макеевский рабочий», из которых семь лет Хапланов проработал в качестве главного редактора. Сколько за эти годы им написано можно посчитать лишь приблизительно... Девятнадцать книг стихов, художественной и документальной прозы, более тысячи газетных очерков, столько же репортажей. И трудно сосчитать сколько информационных материалов. И все эти годы в нём жили две творческие личности: журналиста и писателя. Они то мешали друг другу, то помогали. Но как бы там ни было, всё-таки во время отпусков, по выходным, а чаще всего после трудного газетного дня ночами писались стихи, поэмы, рассказы, повести и романы...

Николай Вениаминович Хапланов родился в Старобешеве Донецкой области в крестьянской семье. Там же окончил школу, затем училище механизации сельского хозяйства. Когда учился в восьмом классе, впервые был опубликован его стих под названием «Жатва». Детство Хапланова было тяжёлым. В полтора года остался без матери, уже со школьной скамьи на нём лежала забота об отце-инвалиде войны, о доме.

Николай Хапланов прошёл сложный трудовой путь от прицепщика в бригаде знаменитой Паши Ангелиной до главного редактора газеты. Была служба в армии, работа монтажником-высотником, бульдозеристом, экскаваторщиком на строительстве старобешевской ГРЭС (был комсоргом стройки). В тот период, в 1960 году, вышел первый сборник его стихов «Весенние родники». Затем были годы студенчества, работы художником и учителем. А после окончания в 1969 году филологического факультета Донецкого госуниверситета он работал корреспондентом газет «Путь Октября», «Радянська Донеччина», на радио. Пока в 1971 году судьба не привела Хапланова в «Макеевский рабочий», которому он остался предан на многие годы.

Последние годы жизни занимался исследованием истории Макеевки, успел издать первый том трехтомника о нашем родном городе, частично подготовил два других тома.

Очень много сил и времени Николай Хапланов уделял молодым талантливым авторам, старался научить всему, что только мог. Более 20 лет он на общественных началах руководил городским литературным объединением имени Николая Анциферова. Сегодня нельзя пересчитать всех его воспитанников, которые уже стали авторами книг поэзии и прозы, профессиональными журналистами и писателями.

Николай Вениаминович Хапланов — Почётный гражданин Макеевки, член Союза журналистов и Союза писателей Украины, международной

Ассоциации писательских союзов, Конгресса литераторов Украины, лауреат областной литературной премии им. В.Шутова и международной почётной литературной премии им. В. Даля, обладатель титула «Золотое перо Донбасса».

Он всегда считал, что биография человека — это не даты... не вехи его жизни, а свершенное им, то, чем он мог бы гордиться или о чём вспоминал бы с радостью...

Однажды Николая Хапланова спросили: о чём написано во всех Ваших произведениях?

Он ответил коротко:

— О людях, которые прошли через моё сердце...

Потомкам

Я через годы вам кричу, потомки,
Стучусь я в ваши души и сердца:
Прочтите мною выжженные строки
Когда-то в тихий вечер до конца.

И вы поймёте, как стремился к вам я,
Как мы сегодня, не смыкая глаз,
Перед собой откидываем камни,
Чтобы дорогу вычистить для вас,

Поймёте, как досадую я ныне,
Что в сутолоке наших трудных дней
В бессилии своём мы не откинем
Огромного количества камней.

Но если вам немного будет легче,
Поймите, что при помощи стихов
Я, пращур ваш, хоть как-то обеспечил
С десяток ваших будущих шагов.

Песня родилась

А над планетой тишина.
И даже шорохов не слышно.
И молчаливая луна
Пройтись со мной из тучи вышла.

Идем. Шагаем не спеша.
Тропинкой я.
Она — по звездам.
А между нами — только шаг.
А между нами — только воздух.

Мне стоит руку протянуть —
И прикоснусь к ее загару.
Но продолжаем молча путь —
Луна и я - влюбленных пара.

Она, тихонько наклонясь,
Шепнула мне, почти не слышно.
... А утром песня родилась
У нас с луной.
И к людям вышла.

Шахтерская жена

Красивый день, погожий, ясный.
Но вдруг болит моя душа —
Толкает женщина коляску
По тротуару не спеша.

В глазах — вселенская усталость.
Но взгляд и горд, и даже строг.
Что делать женщине осталось,
Раз муж своих лишился ног?

Он молодой, ему лет тридцать.
И значит — это не война.
Везет любимого в больницу
В который раз уже жена.

— Остановись, постой немного, —
Жену, волнуясь, просит он
И смотрит грустно, долго-долго
На дальней шахты терриконе.

Красивый день, погожий, ясный.
То ль пот, то ль слезы по щекам.
Такие женщины в Донбассе
Достались, к счастью, горнякам.

Скажите победителям спасибо

Гремели над миром победные залпы,
Страна ликовала в цветах и слезах.
И каждый почувствовал яростный запах
Не пороха, — нет! — а цветов на полях.
Не пули, а пчелы жужжали и пели,
Не мины взрывались, а почки берез.
И не грохотала земля, как в апреле,
А тихо стонала от боли и слез.
Стонала от черных траншей и воронок,
От пепла и гари разбитых дорог.
Стонала печально,
Стонала сурово,
Стонала о тех, кто подняться не мог.
И плакала женщина над похоронкой,
И маршал рыдад на плече у бойца,
И радостно плакал худющий мальчонка,
Прижавшись лицом к гимнастерке отца.
О, тот день Победы!
 И слезы, и радость!
Горячие встречи
 И горечь утрат...
Звенели бокалы...
Блестели награды...
И лихо плясал у рейхстага солдат.
Прошло многолетье — и старыми стали
Солдаты минувшей Великой войны.

Но вечно за то, что нам День этот дали
Мы кланяться им благодарно должны.
Скажите же, люди, спасибо им снова,
Сто раз повторите, и тысячу раз
За то, что в сражениях самых суровых
Они сохранили планету для нас.
Скажите спасибо соседу, что ходит
С пустым, неудобно пустым рукавом,
Знакомому, в теле которого бродит
Осколок, добытый в году роковом.
И женщине той, что в солдатской шинели
Сквозь ливень металла, сквозь боль и сквозь страх
Бойцов, что упали с осколками в теле,
Носила на хрупких девичьих плечах.
Скажите спасибо за поле в ромашках,
За то, что не знаем мы горьких тех слез,
За то, что весной над Отчизною нашей
Так мирно взрываются почки берез.

И лишь тогда закончится Война

Пока земля не приняла тела
Погибших на войне жестокой этой,
Витать не перестанут тени зла
Над нашей окровавленной планетой.
Пока все те, кто пал в бывших боях,
Не внесены по спискам поименно,
Торжествовать имеет право враг
В боях, ценой их жизни побежденной.
И если на табличках их могил
Ещё прочесть мы можем «Неизвестный»,
То наш народ ещё не победил,
Ещё в сердцах спокойствию не место.
Когда же мы всех павших имена
Узнаем, чтоб назвать их поименно,
Тогда-то и закончится война
И гордо закольшутся знамена.

Снег над Георгиевским собором

А зима белым-бела.
Светел город даже ночью.
Снег упал на купола,
Как святое узорочье.

Стали улицы чисты.
И душа чему-то рада.
Тихо светятся кресты
Под искристым снегопадом.

Все людской ласкает взор,
Наполняя душу силой —
И возвышенный собор,
И зима, что наступила.

Не грусти

Грустишь? Не надо. Вечер звонко
Бросает звезды на асфальт,
И горизонт лиловой кромкой
К стальному куполу прижат.

Все хорошо.
Дождем недавним
Прополоскало строй берез.
Убрал с тропинок дворник камни.
А я цветы тебе принес.

Оптимистический реквием

Миллионны сердец исчезают бесследно
На кострах негасимых веков и эпох,
Даже капелькой крови прозрачной и бледной
Не оставшись на пыльных спиралях дорог.

Ни следов, ни имен в фолиантах старинных,
Ни истлевших крестов на былинных полях.
Взгляд красавицы, мощное тело мужчины
Превращаются в пепел, в невидимый прах.

Неужели и я, мы с тобой, наши дети
Неизвестной частицей растаем, уйдем,
И никто через тысячи лет на планете
Не узнает, что были мы тоже вдвоем?

Не хочу! Не позволю! Я знаю — не вправе
Мы смешаться безмолвно с пыльюю дорог.
Даже в пыль превратившись, тебя я оставить,
От тебя отделиться, наверное б, не смог.

И когда этот срок в бытие наше глянет,
Превратимся мы в пепел, в невидимый дым,
Неделимой частицей во всем мирозданье
Нераздельно, едино с тобой полетим.

Слова

Постой же, не произноси.
Они, возможно, роковые.
Ведь сила слова на Руси
Сильней, чем пушки полковые.

«Вперед!» — в войну сказал нарком.
И слово это, как пружина,
Фронты направило рывком
На штурм зловещего Берлина.

«Иди!» — сказала сыну мать.
И сын, рюкзак на спину бросив,
Ушел искать и побеждать
Пески, лавины и торосы.

Другая мать сказала «Стой!
Пускай пойдут другие раньше».
И к жизни серой и пустой
Был обречен сынок мамашей.

«Люблю» — услышал человек
и сразу стал сильней в два раза.
Он одолел теченья рек,
Хребты Памира и Кавказа ...

Так подожди, не торопись.
Не говори слова на ветер.
За ними — боль.
За ними — жизнь.
За ними — смерть
или бессмертье.

Душа

А есть душа? Я знаю — есть.
В крови ли, в сердце ли — не знаю,
Не понимаю, ощущаю —
она во мне, она вот здесь.

Не та, что ладаном чадя
Из строк архивных тускло дышит,
А та, что шире, та, что выше,
Та, что и совесть, и судья.

Душа, которая рванет
Над сердцем жаркую рубаху,
Когда над всей планетой пахнет
Садов отцовских знойный мед.

Душа, что болью изойдя
От неожиданной разлуки,
В тоске к любимой тянет руки,
Как почва к капелькам дождя.

Да, есть душа, живет душа
Во всем: в любви, в природе, в песне,
Что соловей поет чудесный,
А я внимаю, не дыша.

Моя душа в твоих глазах,
В бессвязном лепете ребенка,
В ночами выстраданных строках
И недописанных стихах.

Несколько слов напоследок...

Вот и прочитаны последние строки этой книги...

Сделан первый шаг навстречу Вам, дорогой читатель. Для многих из нас, участников этого интересного проекта, он был осторожным, может быть, даже робким, а для кого-то это был, наоборот, «крик души» и большая радость от того, что наконец-то представилась возможность высказать свою точку зрения, выплеснуть свои эмоции, поделиться тем, что наболело и волновало.

С чем-то Вы, читатель, соглашались, с чем-то спорили в душе, но несомненно одно: никого из нас с Вами наш проект «ТВОРЧЕСКИЕ СТУДИИ ДОНБАССА» не оставил равнодушным, а для нас, его авторов, это - главное.

Нам очень хотелось бы увидеть Ваши отзывы о нем в целом и о творчестве отдельных авторов в частности, но особенно ценным для нас было бы Ваше желание принять в нем участие в дальнейшем. И поверьте: эта книга только лишь начало проекта. Он будет жить и продолжаться до тех пор, пока будут биться сердца целеустремленных, не останавливающихся в творческом развитии людей. Благодаря таким людям наш родной Донбасс может стать настоящей жемчужиной экономики и культуры. Только благодаря им возможно дальнейшее духовное развитие общества. Так давайте же вместе беречь и приумножать наше духовное наследие! Давайте учиться любить, слышать, понимать, прощать и уважать друг друга!

Мы не прощаемся с Вами, читатель, и ждем Вас, Ваши творческие замыслы и находки в серии «ТВОРЧЕСКИЕ СТУДИИ ДОНБАССА».

До встречи!

НАШ АНОНС

В серии «Творческие Студии Донбасса» готовятся к выпуску:

— **Многоцветье Имен** Выпуск 2

Клуб творческой молодежи «РАЗУМ»

— **Клепиков Владимир**

«Избранное»

— **Назаренко Олег**

«Игры подсознания»

— **Соснов Андрей**

«Загляни за горизонт»

— **Соснов Игорь**

«Узоры на окнах»

— **Сапрыкин Алексей**

«Загляни в себя»

Содержание

Серия «Творческие Студии Донбасса»	5
История «Макеевской Руси»	7
Часть 1: НАШИ АВТОРЫ	11
Ахмедов Алан	13
Трактат о любви	15
«Талантов неподкупных...»	16
Воздушный шар	17
Булавицкий Василий	33
«Весеннее счастье, остывшее море...»	35
«Время на часах без пяти двенадцать...»	35
«Ночь настаёт...»	36
Прощай	37
«Это не любовь...»	38
Волк	39
«Ты где-то здесь, я знаю сам...»	41
«Лежать, замирать, глядя на небо...»	42
Герашенко Игорь.....	43
Монолог души Высоцкого	45
Светлой памяти Павла Ракушинца	46
Паше Ракушинцу	47
Светлой памяти Николая Хапланова	48
Колыбельная Виолетке	50
Тебе	51
Береза	52
Горина Людмила	53
Любимому городу	56
Ода библиотеке	57
«Я завидовал ветру...»	58

«Я иду по каменистому пути...»	59
Светлой памяти Андре Сеговии	60
Светлой памяти Аллы Беженовой	61
«Шуршащею листвою и бабьим летом...»	62
«Вот и спел соловей свою песню красивую...»	63
Молитва	64
Формула счастья	65
Марич Ольга	67
В зеркале	69
Как во сне	70
Неизбежность	71
Полет	72
Нигаметова Ильмира	73
Восток	75
«Закалила нас непогода...»	75
Портрет сестры	76
Сокровенные	76
Вошедшему	77
Танцующий	78
«Из наших любимых мгновений...»	78
Фенечки	79
Арахниды	79
«Опасаюсь расстояния...»	80
«Спустись в мое небо...»	80
«Не греет застёгнутый ворот...»	81
«Взглядом коричневым обожал...»	82
Плод	82
Резникова Ирина	83
Зима уходит	85
Листва	85

Февраль. Макеевка	86
Дорога	87
Я собираюсь на край света	88
Царство Дождя	89
На закате	90
Обида	90
Разлука	91
Луч надежды	92
Рыбальченко Наталья	93
«Назло каким-то истинам...»	95
«Листья падают, падают, падают...»	96
Мечта	97
«Блики танцуют на темном пороге...»	98
«Между мной и тобой нету пропасти...»	98
«Надо мною рыжее небо...»	99
«Восторг или радость, боль и печаль...»	100
«Уже и сама я не знаю...»	101
«Так хочу вечно слышать твой голос...»	102
«Я тебя еще не люблю...»	103
«Окутай в нежность бесконечную свою...»	104
«Мечты и реальность столкнулись...»	104
Рымарь Наталья	105
Богомол	107
Лирическое настроение	108
Лодка	110
«Он был влюблен в нее до слез...»	111
Виденье	112
Страна уходящего лета	113
Путешествие в сказку	114
Чужие	116

Сапрыкин Алексей	117
Многоцветье осени	119
«Тугая ветреная синь...»	120
Дисперсия тени	121
Парадигма	122
Вчерашнее настроение	123
Набросок с натуры	124
Этюд	125
Вишневый сад	126
Старый фонарь	128
«Порадуй, тёплый Алексей!»	130
Соснов Андрей	131
«Восторг и уважение...»	133
Таракан	134
«Солнце коснётся бархатным лучиком...»	136
«Глаза закрою - увижу небо...»	136
Медитация	137
«Вьюга вьюжит, небо тужит...»	138
«Рассвет так безумно красив...»	139
АКРОСТИХИ	140
«С Новым Годом!»	140
«Вечер провожал горькою отравой...»	141
«Смежаю веки...»	142
Соснов Игорь	143
«Разорвется сердце!»	145
Разлука	146
Узоры на зимних окнах	148
Молитва	150
БАСЕНКИ	151
Сказка о похищенном сердце	151
Загадка-притча	152
Легенда об уснувшем драконе	153

Сухоненко Роман	155
Мысли	157
Светодар	158
Дождь	159
Прощальный взгляд	160
Прости	161
Новый день	162
Весна	163
Встаю с колен	163
Осенняя	164
Здравствуй Ра!	165
Бесконечность	166
Усикова Елена	167
Смысл	169
Дождь	169
Не всерьёз	170
Хаос	171
Ядвига	172
Девочка	174
Я помню	175
Времена года	176
Колыбельная	178
Я верю	179
Призрак прошлого	179
Песенка дороги	180
Мим	181
Мечта	182
Фроль Александр	183
«Господь над всеми Царь царей...»	185
Памяти Владимира Высоцкого	186
Церков Андрей	187
Бутоны тонких пальцев	189
«Наверно, с возрастом становится сложнее...»	190
«Подмигнёт мне соседний дом...»	191

ПОСВЯЩЕНИЯ	192
РУБАИ, Омару Хаяму	192
В.В. Маяковскому	194
Одностишья	196
Двухстишья	197
Предупреждалки	198
Часть 2: НАШИ ДРУЗЬЯ	199
Безручко Владимир — ВОЕВОДА	201
Картина	203
Пир	204
Вы хотите на цепь меня посадить?	205
Брунчко Валерий	207
«Хотел нарисовать, но нет, боюсь испортить образ...»	209
«Кроваво-красный падает закат...»	210
«Постель нетронута стоит...»	211
«этой ночью кастаньеты не давали мне уснуть...»	212
«Вокруг лишь снег, скрипит вагон...»	213
Икар	214
Вышинский Александр	215
«Солнца блик упал на купол храма...»	217
«Оттремелось и отпелось всё бывшее...»	218
«Ночь, как сажа черна, хоть глаз выколи...»	219
«Райского огня зной...»	220
Гафуров Виталий	221
Сказка	223
«Ты хочешь знать правду?»	223
Грозовая женщина	224
Да будет свет	225
Богиня	226
«Мертвое утро, призрачный день»	226

Назаренко Олег	227
Елена и Ахилл	229
Исповедь рыцаря	232
Мы, команда о рифы разбитого брига	234
Поговорим?..	236
Недзвецкая Марианна	239
«Зонты закрыты. Солнце! Снова вместе мы...»	241
Посвящение Алексею Петрову	242
Я вдохновенно возводила чудный замок	244
Донецк (<i>песня</i>)	246
ВзаимоНепонимание	247
Мечта...	248
Весна	250
«Там, где ты - без меня...»	252
Спинов Виталий	253
Рок-н-рольная осень	256
Осень	257
Привет Одесса!	258
Посвящение живым	259
Ода степи	260
Памяти шахтеров	262
Мосты над Невой	263
Вопрос	264
Мы не даем Хазарам спать!	265
Время ответит осенью	266
Торн Сергей	267
Песнь меди	269
Размышление	270
El que duerme (<i>спящий</i>)	272
Златовласая симфония	274

Чурса Александр	275
На том берегу	277
Факелы	278
Переправы	279
Горизонт	280
Город над черной водой	281
Лети, мой ангел	282
Солнечный дождь	283
Выйди из этого круга прочь	284
Поколение «икс»	286

Часть 3: НАШ ВЕРНИСАЖ **287**

Марич Ольга	289
Недзвецкая Марианна	293
Рымарь Наталья	299
Сапрыкин Алексей	303

Часть 4: НАШИ ГОСТИ

Центр молодежного творчества «NEXT» **305**

Крыжановская Нила **311**

Светлой памяти Павла Ракушинца	313
«Я не буду тебе звонить...»	314
Воспоминания о Николае Хапланове	315
Рождественский снег	318

Магденко Дмитрий **319**

Исповедь Понтия Пилата	321
«Нам з тобою треба звідси тікати...»	322
«Глазами, полными укора...»	323
Гордыня	324

Нестеров Артем **325**

Снег	327
Прогулка под дождем	328

Зачем?	329
Тайна	330
Павлюкова Светлана	331
«Тень... И всё, и хватит...»	333
Бело-пряно	333
Готовность осознать	334
Те, кого любим	334
Мечты	335
Ангельская пессимистическая	336
Закат... Ночь... Рассвет...	338
Просто	339
Кто угрозадил стать поэтом?	340
Часть 5: НАША ПАМЯТЬ	341
Беженова Алла	343
Мои стихи	345
Осеннее танго	346
«Перед глазами то явится лик твой...»	346
«Мне больно в тишине постылой и обманной...	347
Есть нежность странная	347
Февраль	348
«Судьбу свою благодарю...»	348
«Годы проходят и тает их радость и гнев...»	349
Счастье	349
«Тоскует душа и...»	350
«Когда хочу сосредоточиться...»	350
«Взгляд, как зоренька, светлый, лучистый...»	351
«Это гнетущее чувство - тоска...»	351
«Нас время делает мудрее...»	352
«Даются каждому с рожденья...»	352
Клепиков Владимир	353
Визитная карточка	355

Поэту	356
«Доблестать до конца, до предела!»	357
«Да, моя застряла где-то слава...»	358
«Названия улиц ещё существуют...»	359
Друг	360
Неустойчивое равновесие	361
«Выдыхаю любовь, как глухое похмелье...»	362
Я придумал тебя...	363
Гитарная струна	364
«Как упала ты мне?! Как случилась ты мне?!»	365
Эти глаза напротив	366
Ракушинец Павел	367
«Мне есть, что в жизни оценить...»	369
Иверия	370
«Мой будущий маленький сын или дочь...»	371
«Мой малыш белокурый, послушай...»	372
«Я люблю, когда идут дожди...»	373
«Что ты молчишь, что так кричишь глазами?»	374
Хапланов Николай	375
Потомкам	377
Песня родилась	378
Шахтерская жена	379
Скажите победителям спасибо	380
И лишь тогда закончится война	382
Снег над Георгиевским собором	383
Не грусти	383
Оптимистический реквием	384
Слова	385
Душа	386
НАШ АНОНС	388
СОДЕРЖАНИЕ	389

Літературно-художнє видання

Серія: «Творчі Студії Донбасу»

Випуск 1

Многоцветье Имен

Творче об'єднання

«Макіївська Русь»

(російською мовою)

Відповідальний за випуск М.Є. Стельмах

Головний редактор А. Б. Воронов

Літературний редактор Н. М. Крижанівська

Художній редактор Н. М. Римарь

Підписано до друку 10.02.2010 г. Формат 60x84 ¹/₃₂
Гарнітура - Arno Pro. Друк лазерний. Ум. друк. арк. 11,64.
Зам. № 55/02. Наклад 500 прим.

Видавництво ТОВ «Точка опори»
Свідоцтво КВ № 6444 от 20 августа 2002 г.
83087, Україна, м. Донецьк, пр. Матросова

Віддруковано у друкарні «Норд Комп'ютер»
83003, Україна, м. Донецьк, вул. Разенкова, 6.

Книжный интернет-магазин

www.classicaclub.com.ua

«...Наша цель - это духовное соединение людей, взаимопонимание людей, взаимная близость людей, когда общение создаёт радость и любовь между людьми... Это трудно, это даже мучительно - взять и выставить своё сердце напоказ. Но это одновременно приглашение к дружбе, приглашение к любви. И величайшая радость для художника - быть понятым. Значит, протянутая рука была встречена другой протянутой рукой и принята...

Творец должен творить!.. Пока мы дышим, мы должны творить, и это творчество может быть самым многообразным, и самое главное творчество - это созидание своего духа. Это вечное творчество. То, что написано на холсте, на бумаге, - это только знак того, что произошло у вас в сердце».

Александр Мень
священник Русской
Православной Церкви

1

Многоцветье Имен

Творческие Студии Донбасса

